N 57/133
23 1845

№ 57/133

ПРОГУЛКА

Бекл. 239.

СЪ ДѢТЬМИ

ПО

С. ПЕТЕРБУРГУ

И ЕГО

ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Виктора Бурьянова.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Гуттенбергровой Типографіи.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 15 Сентября 1837 года.

Ценсоръ *А. Фрейгангъ.*

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
Ф.6306-35
2007042691

НѢСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Кончивъ прогулку нашу по столицѣ, мы съ завтрашняго дня начнемъ прогулку по ея окрестностямъ, которыя слишкомъ примѣчательны и занимательны, чтобы съ ними не познакомиться покороче. Прогулку эту я предполагаю раздѣлить на нѣсколько поѣздокъ. На каждую же поѣздку мы посвятимъ одинъ, два, или болѣе дней, смотря по обстоятельствамъ. Вмѣсто плана Петербурга возмемъ карту Петербургской губерніи. Тракты вамъ отчасти извѣстны. Завтра 1-е Іюля, всерадостный день тезоименитства Государыни Императрицы, завтра совершимъ мы первую нашу поѣздку въ *Петергофъ*, настоящій храмъ торжества этого замѣчательнаго дня. Изъ Петергофа поѣдемъ въ *Оранienбаумъ*, изъ Оранienбаума въ *Кронштадтъ*, а изъ

Кронштадта возвратимся на пароходѣ въ Петербургъ. На эту *первую поѣздку* употребимъ дня три или четыре. — Отдохнувъ отъ нашей поѣздки, отправимся уже не Нарвскимъ трактомъ, а Московскимъ, по Царскосельскому проспекту въ *Царское село*, завернувъ дорогою въ *Красное село*, *Колпино* и *Чесму*. Изъ Царскаго отправимся въ *Павловскъ*, изъ Павловска въ *Гатчино*, откуда возвратимся ночью домой, употребивъ на эту *вторую поѣздку* дня два съ небольшимъ. *Третья поѣздка* будетъ въ *Екатерингофъ*. Потомъ прокатимся въ *Парголово*, *Токсово*, *Мурино*, мѣста столь справедливо называемыя *Петербургскою Швейцаріею*. — Вслѣдъ за тѣмъ, *стеклянный* и *фарфоровый Императорскіе заводы*, *Александровская мануфактура*, *казенный чугунный заводъ*, *Рыбацкая слобода* и *Пелла* составятъ предметъ новой поѣздки, которая кончится обозрѣніемъ *Сестрорѣцкаго оружейнаго завода*, столь примѣчательнаго по многому.

ПОѢЗДКА ПЕРВАЯ.

СЕРГІЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ. — СТРѢЛЬНА. — ПЕТЕРГОФЪ. — АЛЕКСАНДРІЯ. — ОРАНІЕНБАУМЪ. КРОНШТАДТЪ.

БИБЛІОТЕКА ВОЕННОЙ, ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

День первый.

СЕРГІЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ. — СТРѢЛЬНА. — ПЕТЕРГОФЪ. — АЛЕКСАНДРІЯ.

«Что за красивыя, величественныя ворота передъ нами?» спрашиваете вы, когда мы, оставивъ вправо *Екатерингофъ*, въѣхали на Нарвскій трактъ. Это *Тріумфальныя ворота*, въ которыя въ 1814 году побѣдоносная Россійская гвардія имѣла торжественный входъ, возвращаясь изъ Парижа въ С. Петербургъ. На этомъ мѣстѣ были сооружены ворота, но не столь красивыя, не столь изящныя какъ новыя, воздвигнутыя по повелѣнію Государя Императора Александра Павловича и открытыя

при большомъ торжествѣ въ 1832 году. Ворота эти произведены изъ гранита и отличаются своею красотою и величественностію. Взгляните на этаго генія славы съ трубою, взгляните на эту колесницу, влекомую четырьмя легкими конями, которые, кажется, готовы разсѣчь воздушное пространство. Достойный памятникъ доблестей Россійскаго оружія! Какой пріятный воздухъ, какъ свѣжо, какъ хорошо!—Стоитъ только оставить городъ, чтобъ ощутить всѣ прелести загородья и сельскости. Виды разнообразны и занимательны. Вотъ на правую руку отъ насъ на пространствѣ каждой версты красивые столбы изъ дикаго гранита съ нумерами: это обыкновенныя поверстныя меты, которыя повсюду бываютъ просто деревянныя, а отъ столицы до Царскаго села и Петергофа каменныя. До *Петергофа* мы проѣдемъ 26 такихъ метъ. На шестой верстѣ, по правую руку, вы видите рядъ хорошенькихъ, чистенькихъ домиковъ: это цѣлое однообразное селеніе, извѣстное подъ названіемъ *деревни Афтовой*. Въ 1824 году наводненіе совершенно ее разорило; но по повелѣнію Императора Александра, она обстроена такъ, какъ вы ее видите теперь, и

благодаря этому виду, жители ея пользуются нѣкоторымъ довольствомъ потому, что ихъ домики служатъ дачами для горожанъ, которые за наемъ ихъ довольно хорошо платятъ. Объ стороны дороги покрыты живописными садами и величественными дачами, принадлежавшими вельможамъ великолѣпнаго Двора Императрицы Екатерины II, Которая, желая путь въ *Петергофъ* сдѣлать какъ можно пріятнѣе для глазъ, раздала придворнымъ Своимъ большія пустопорожнія мѣста, покрытыя болотами и лѣсами. Въ самое короткое время лѣса и болота приняли видъ свѣтлый, изящный и явились загородные увеселительные дворцы вельможъ. Большая часть этихъ дачъ нынѣ перемѣнили своихъ владѣльцевъ, но двѣ на четвертой верстѣ, сохранили странныя свои названія: одна *А! ea!* другая *Ба! Ба!*—Первая принадлежала оберъ-шталмейстеру *Льву Александровичу Нарышкину*, вторая оберъ-шенку *Александру Александровичу Нарышкину*. Объ эти дачи имѣютъ огромные сады съ широкими рвами, островами, холмиками, гротами, храмиками, мостиками, руинами, бесѣдками, качелями, прудами, ручейками и звѣринцами, гдѣ нѣкогда

содержали звѣрей рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ. Прежде сады эти были непремѣннымъ воскреснымъ гуляньемъ публики Петербургской, нынѣ же они посѣщаются большею частію особами, живущими на сосѣднихъ дачахъ. Однако мы, бесѣдуя такимъ образомъ, не замѣчаемъ того множества публики, которая вмѣстѣ съ нами отправляется на сегодняшній праздникъ въ Петергофъ, гдѣ въ этотъ памятный день собирается безчисленное множество посѣтителей. Нѣсколько пароходовъ мчатся безпрестанно взадъ и впередъ, принимая пассажировъ на Англійской набережной и высаживая ихъ у Петергофской пристани. Петергофское шоссе, по которому и мы ѣдемъ, съ самаго ранняго утра покрыто непрерывнымъ рядомъ экипажей, мчащихся во всю конскую прыть безъ малѣйшей остановки. И какое разнообразіе экипажей!—Вотъ щегольскіе ландо и кареты работы знаменитыхъ каретниковъ *Іохима* и *Фребеліуса*, запряженныя четверками и шестернями! Вотъ дормёзы, ямщичьи рыдваны, коляски, диликансы, омнибусы, Ревельскія подъ наметами фуры, итульвагены, разнообразные форипаны, кабріолеты, фаэтоны, цѣлыя кавалькады всад-

никовъ, всякаго фасона дрожки, линейки, брички, каріольки, Англійскіе возки съ зонтиками, Сибирскія колымаги, тельги и разнаго рода повозки и кибитки. Все это льется изъ великолѣпной столицы, какъ волны изъ гремящаго водопада, съ такимъ шумомъ, громомъ и гуломъ, что мы почти ничего изъ своихъ разговоровъ разслышать не можемъ. Все это право не ѣдетъ, а такъ сказать, летитъ безъ оглядки. Безчисленные пѣшеходы, бѣдняжки, покрытые пылью экипажей, тянутся непрерывными тесьмами по обѣимъ сторонамъ шоссе, спѣша насладиться въ Петергофѣ и торжествомъ праздника и лицезрѣніемъ Царской Фамиліи. На лѣво какое-то большое, повидимому казенное зданіе. Да, да! вѣдь мы на 8-й верстѣ, прочтите надпись: *Больница всѣхъ скорбящихъ.* Это домъ умалишенныхъ, который стóитъ вниманія.—Стой, кучеръ! — Пойдемъ осматривать это примѣчательное богоугодное заведеніе, превосходное устройство котораго прибавляетъ новый блескъ къ всему тому, что сдѣлано Царями нашими для вспомоществованія страждущему человѣчеству. — Благотворительная, незабвенная Императрица Марія Ѳеодоровна, находя, что помѣщеніе

умалишенныхъ средн города, въ *Обуховской больницѣ* было слишкомъ неудобно, по совѣту опытныхъ врачей избрала и купила дачу, принадлежавшую князю *Щербатову*, для того, чтобы чистый воздухъ, лѣтнія прогулки и тишина уединенія могли содѣйствовать скорѣйшему и надежнѣйшему врачеванію больныхъ. Старый домъ не могъ въ прежнемъ своемъ видѣ служить для предполагаемаго заведенія, его надобно было перестроить: это приведено въ исполненіе при нынѣ царствующемъ Государѣ Императорѣ, и окончено въ 1832 году: тогда и больные изъ Обуховской больницы переведены туда. Зданіе это, какъ вы видите, стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, имѣетъ прекрасный фасадъ, и, во всѣхъ частяхъ, расположено соотвѣтственно цѣли. Въ главномъ корпусѣ устроена церковь, контора, особыя для обоего пола пріёмныя, столовыя (также особыя для обоего пола), залы для дневнаго пребыванія спокойныхъ больныхъ, и нѣсколько совершенно отдѣльныхъ квартиръ для служащихъ въ заведеніи чиновниковъ. Чистые, свѣтлые коридоры соединяютъ главный корпусъ съ двумя флигелями, которые идутъ во

дворъ паралельно между собою и помѣщаютъ въ себѣ одинъ женщинъ, другой мужчинъ. Во всю длину каждаго флигеля, по срединѣ его, проведены чистые, свѣтлые, тёплые коридоры, по сторонамъ которыхъ находятся небольшія комнаты, вмѣщающія въ себѣ больныхъ по степени и роду болѣзни. Прежде заведеніе это было довольно мрачно и печально; а нынѣче, посмотрите, ужь нѣтъ болѣе желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ, а переплеты довольно узкихъ рамъ сдѣланы изъ чугуна, непримѣтнаго для глазъ подъ бѣлою краскою. Форточки въ окнахъ служатъ для освѣженія воздуха, равно какъ и фраскухи въ дверяхъ. Самыя даже отхожія мѣста достойны вниманія: это превосходные Англійскіе ватерклозеты.— Въ нижнемъ этажѣ подъ всѣмъ домомъ устроены ванны разнаго рода и для каждаго пола порознь; тамъ же находятся: кухня, пекарня, квасоварня и квартиры для служителей.—Въ отдѣльныхъ отъ главнаго корпуса домахъ живутъ: священникъ, главный медикъ и другіе чиновники; тутъ же помѣщается аптека со служащими при ней. Баня, прачешная, сушильня и прочія службы расположены на пространномъ, и чистомъ дворѣ.

Около дома настланы плитные тротуары. Чистая вода проведена сюда изъ Лиговскаго канала, и содержится въ свѣтлыхъ прудахъ, въ такомъ избыткѣ, что ею снабжается все заведеніе посредствомъ проведенныхъ въ него трубъ; но прежде употребленія она процѣживается еще помощію особенныхъ машинъ. А вотъ и фонтанъ передъ главнымъ фасадомъ зданія, позади котораго отдѣлано для больныхъ четыре сада, высоко огороженныхъ заборами; домъ охраняется по мѣстамъ часовыми. Войдемъ теперь во внутренность. Начнемъ съ женскаго отдѣленія. Вотъ мы въ залѣ, гдѣ множество женщинъ заняты работою: иныя вяжутъ чулки, другія вышиваютъ шелками и гарусомъ по канвѣ, по кисеѣ и т. п.; иныя ткутъ тесёмки и проч. Это все умалишенныя. Въ этомъ шкафѣ сохраняются ихъ издѣлія, удивляющія васъ своимъ совершенствомъ. Въ сосѣдней съ этою комнатѣ стоитъ машина, имѣющая видъ колеса и изобрѣтенная для того, чтобы доставлять движеніе тѣмъ изъ сумасшедшихъ, которые, изъ опасенія переломить себѣ ноги, не хотятъ дѣлать движенія. Тутъ же находятся особеннаго рода качели,

обращающіяся болѣе 60-ти разъ въ минуту. Польза этихъ машинъ въ нѣкоторыхъ видахъ душевныхъ болѣзней извѣстна. Здѣсь есть и катокъ для бѣлья, употребляемый какъ средство доставленія движенія женщинамъ, большею частію, простаго званія. Въ отдѣленіи мужскомъ занятія разными рукодѣліями равно любопытны. Замѣтьте въ особенности, какъ больные кротко повинуются мастеру, руководствующему ихъ въ работахъ. Изъ рабочей залы пройдемъ въ рекреаціонную, гдѣ больные по вечерамъ проводятъ остальное время, по окончаніи дневныхъ занятій. Тутъ вы видите биліардъ, фортепіано, органъ, шашки, ломберный столъ для карточной игры. Кромѣ того, вотъ здѣсь въ шкафѣ множество назидательныхъ и занимательныхъ книгъ, пожертвованныхъ книгопродавцемъ *Ильею Ивановичемъ Глазуновымъ*. На стѣнахъ висятъ двѣ таблицы, одна содержитъ правила игры; другая, важнѣйшая, опредѣляетъ нравственныя заслуги, удостоивающія больныхъ душевной радости быть при совершеніи литургіи. Надобно вамъ сказать, что несчастливцы эти имѣютъ одну высокую мысль: теплую Вѣру въ Бога, и считаютъ величайшимъ

наслажденіемъ присутствіе при отправленіи Божественной службы. Посѣщеніе храма Божія есть неоцѣненная награда для больныхъ, которые, предстоя предъ олтаремъ Всевышняго, молятся съ особеннымъ, трогательнымъ умиленіемъ и благоговѣніемъ! — Проходя по комнатамъ, вы во многихъ видите черныя доски, на которыхъ бѣлою краскою очень явственно начертаны краткія явственныя правила, какъ напримѣръ: «Будь скроменъ, и всѣ труда будутъ отдавать тебѣ почтеніе.» — Всѣ больные одѣты въ разноцвѣтное платье изъ тонкаго сукна. Просвѣщенные и благотворительные медики лечатъ несчастныхъ мѣрами кротости и гигіены. Главныя наказанія: темная комната, длинная рубашка, связывающая движеніе рукъ и ногъ, обливанія холодною водою, а нѣтъ для нихъ награды сладостнѣе посѣщенія церкви и прогулокъ въ каретѣ. Надзиратели и надзирательницы отличаются истинно Христіанскою кротостію и добротою. Вообще, содержаніе больныхъ превосходное.—Оставивъ домъ ума-лишенныхъ, мы унесемъ съ собою еще новое чувство признательности Вѣнценосному Благотворителю человѣчества, Который столь ревностно радѣетъ о

пользахъ человѣчества. Съ сердцемъ, преисполненнымъ умиленія, будемъ продолжать путь нашъ къ цѣли нашего путешествія. — Число экипажей и пѣшеходовъ кажется не убавилось, а увеличилось. Боже мой, какая пыль! Боже мой, какое море публики! какъ шумно оно колышется! . . . . . Быстро несется наша нагруженная сверху до низу карета, многихъ оставляемъ мы за собою, дачи мелькаютъ одна за другою, лаская наше зрѣніе своими живописными видами, но вотъ 17-я верста; тутъ надобно сдѣлать привалъ! *Свято-Троицкая Сергіева Пустынь* есть небольшой, каменный, хорошо обстроенный монастырь, обнесенный четвероугольною каменною стѣною, съ церковью и тремя часовнями. Она святой предметъ частыхъ богомолій. Многіе богобоязливые Россіяне всѣхъ сословій даютъ обѣтъ сходить къ *Сергію* на поклоненіе. Здѣшнее кладбище почти столько же, какъ и Невское, богато великолѣпными изящными памятниками. Изъ числа ихъ конечно болѣе всѣхъ мраморовъ заслуживаетъ вниманіе превосходный *Инвалидный домъ*, выстроен-

ный по завѣщанію графа *Валеріана Александровича Зубова*, здѣсь погребеннаго. Въ этомъ инвалидномъ домѣ помѣщается нѣсколько человѣкъ увѣчныхъ, престарѣлыхъ воиновъ: изъ нихъ нѣкоторые были свидѣтелями славныхъ дѣяній графа на полѣ брани въ Польшѣ и Персіи. Вотъ памятникъ незыблемый и превосходный!—Одною верстою ниже монастыря находится *Стрѣльна*. Это также Императорскій увеселительный дворецъ, воздвигнутый Петромъ Великимъ, Который, по возвращеніи своемъ изъ Франціи, былъ до того плѣненъ красотами Версали, что принялъ намѣреніе воздвигнуть въ окрестностяхъ Петербурга замокъ, на подобіе этихъ волшебныхъ садовъ и чертоговъ Бурбоновъ. Самое удобное для этого мѣсто показалось ему то, гдѣ рѣчка *Стрѣлка* впадаетъ въ Финскій заливъ. Но какъ Петръ соединялъ всегда пріятное съ полезнымъ: то и здѣсь изъ рѣчки намѣренъ онъ былъ провести высокіе фонтаны и каскады, а изъ морскаго залива соорудить обширную корабельную пристань. Въ 1711 году, Петръ создалъ дворецъ съ терасами и садами въ Голландскомъ вкусѣ; но, увидѣвъ невозможность надѣлить Стрѣльну хорошими фонтанами

по высокости грунта, Онъ обратилъ вниманіе Свое на *Петергофъ*, а *Стрѣльнскій* дворецъ въ 1722 году подарилъ дочери Своей Елисаветѣ Петровнѣ. При Императрицѣ Аннѣ дворецъ сгорѣлъ, Ея Преемница Елисавета начала все перестроивать, употребивъ для этого талантъ знаменитаго *Растрелли;* но военныя обстоятельства остановили строеніе, почти доведенное до конца. При Императрицахъ: Елисаветѣ и Екатеринѣ II, дворецъ здѣшній находился все въ томъ же положеніи; прочищенные лѣса заглохли, сады превратились въ лѣса. Императоръ Павелъ I подарилъ это дикое, запустѣлое, но живописное мѣсто сыну Своему Цесаревичу Константину Павловичу, который въ самое короткое время, при содѣйствіи ученаго *г. Энгельмана*, столь извѣстнаго множествомъ экономическихъ изобрѣтеній, и архитектора *Воронихина*, далъ Стрѣльнѣ прелестный ей видъ; однакожъ не надолго, потому что въ 1803 году сгорѣлъ дворецъ, отъ котораго остались одни стѣны; но Великій Князь воспользовался дарованіями архитектора *Руско*, и въ одинъ годъ развалины приняли тотъ изящный видъ, которымъ дворецъ нынѣ отличается. Замѣтить должно, что изъ

уваженія къ памяти безсмертнаго Петра, Цесаревичъ вельлъ во всемъ держаться перваго плана великаго Строителя Стрѣльны. Средняя изъ дворцовыхъ залъ украшена мраморомъ и барельефами съ прекрасными живописными плафонами. — Другая зала, называемая *военного*, есть одна изъ величайшихъ и прекраснѣйшихъ и расписана знаменитымъ живописцемъ *Феррарого*. Она называется военною потому, что въ ней бывали смотры регулярной Россійской милиціи, набранной въ 1806 году, изъ собственно принадлежащихъ Царской Фамиліи деревень. Изъ этой милиціи составился *баталіонъ Финляндской гвардіи*, послужившій основаніемъ къ сформированію въ послѣдствіи столь извѣстнаго чудесными дѣлами храбрости Финляндскаго полка. Изъ дворцовыхъ оконъ виды превосходные! — Особенно они прелестны съ бельведера. Вотъ безграничное пространство морское; вотъ виднѣется великолѣпная столица, вотъ *Ропша, Петергофъ, Ораніенбаумъ, Кронштадтъ* рисуются въ горизонтѣ и едва горы *Дудергофъ* и *Пулковская* ставятъ преграду восхищенному взору. — Сюда, сюда приходите отечественные даровитые

художники, здѣсь вдохновеніе ваше найдетъ новую, богатую для себя пищу. По восточную сторону дворца, между *Стрѣльною* и *Сергіевскою пустынею* вдоль берега, разстоліемъ на сто саженъ отъ залива, видѣнъ заросшій глубокій ровъ, длиною въ 200 саженъ; это признаки того канала, который Петръ Великій намѣренъ былъ провести по южному берегу залива изъ Петербурга, и именно изъ устья *Фонтанки до Ораніенбаума*, и въ послѣдній годъ жизни началъ уже производить въ дѣйство. Каналъ долженъ былъ принести чрезвычайную пользу для промышленности отечественной. — Здѣшняя деревянная церковь достопримѣчательна тѣмъ, что въ ней придѣлъ, въ которомъ Великій Петръ вѣнчался бракомъ съ Екатериною въ 1707 году 20 Ноября, на берегу рѣчки *Емельяновки*, близъ *Екатерингофа*. Придѣлъ этотъ находится на правой сторонѣ при входѣ въ храмъ; онъ тщательно сохраняется въ первобытномъ своемъ видѣ со всѣми сосудами къ нему принадлежавшими. — Храмъ украшенъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, который обогатилъ его штандардами, бывшими въ походѣ въ

1812 году съ Конною гвардіею и Л. Г. Драгунскимъ полкомъ, и серебряными литаврами, которыя отняты были Петромъ подъ Полтавою у Шведскихъ рейтаръ; они подарены Императрицею Елисаветою Конной гвардіи. Колокольня имѣетъ также достопамятность: древній Шведскій колоколъ, завоеванный при взятіи *Копорья*. — Въ пространствѣ почти версты отъ каменнаго дворца находится, близъ устья *Стрѣлки*, деревянный дворецъ Петра. Къ чести потомства онъ сохраненъ и теперь въ цѣлости и имѣетъ въ длину 16, въ ширину 6 и въ вышину 2 сажени. Въ немъ 2 залы и 8 комнатъ съ мезониномъ. Вотъ еще святыня, вотъ еще драгоцѣнный остатокъ вещей, нѣкогда Петру принадлежавшихъ! — Взгляните на эту постель съ подушками и одѣяломъ, взгляните на этотъ шкафъ орѣховаго дерева, въ которомъ стоятъ Голландскія чайныя чашки безпримѣрнаго Петра!..... Пойдемъ въ оранжерею. Видите вы эту *огромную липу*, которой, какъ гласитъ преданіе, нѣсколько сотъ лѣтъ отъ роду. Нѣкогда въ чащѣ этихъ вѣтвей была устроена бесѣдка, въ которую вела высокая круглая лѣстница; здѣсь часто Петръ сиживалъ и кушалъ чай,

наслаждался столь любимою имъ картиною моря, которое было видно отсюда въ то время явственнѣе и далѣе, нежели изъ другихъ мѣстъ. Сюда также Петръ приглашалъ иногда Голландскихъ шкиперовъ и угощалъ ихъ чаемъ. Близъ этой липы находится большой *илимъ*, который также не долженъ остаться незамѣченнымъ. Петръ I, въ бытность Свою въ *Курляндіи*, замѣтилъ, что изъ этого дерева дѣлаются разныя прочныя вещи, и какъ его не нашлось въ окрестности *Петербурга*: то, отправляясь изъ *Митавы*, Онъ приказалъ вырыть небольшой илимъ съ корнемъ и привязать сзади Своего экипажа. Такимъ образомъ Онъ привезъ его сюда и собственными Своими руками посадилъ на этомъ мѣстѣ. За оранжереями есть цѣлая роща дубовъ, вязовъ, кленовъ, липъ, насажденныхъ державными руками Петра. Они называются *Петровыми питомцами* и очень тщательно сохраняются. Нынѣ *Стрѣлка* имѣетъ видъ цѣлаго города съ лейбъ-Уланскими казармами, уютными домиками, трактирами, постоялымъ дворомъ, кофейнею, двумя манежами, двумя инвалидными домами, и великолѣпною дачею графа А. Ѳ. *Орлова*.

Близъ *Стрѣльны* есть два селенія Нѣмецкихъ колонистовъ, называемыя *Нейдорфъ* и *Нейгаузъ*. Трудолюбивые переселенцы подаютъ нашимъ хлѣбопашцамъ примѣръ хозяйственной дѣятельности, основанной на умѣньи и знаніи дѣла, а совѣты ихъ, извлеченные изъ самаго надежнаго опыта, весьма дѣйствительны и полезны. Мы будемъ имѣть еще случай говорить объ этихъ сынахъ Германіи, добровольно переселившихся въ болота Петербургскія для осушенія, воздѣлыванія ихъ и произведенія разныхъ необходимыхъ въ хозяйствѣ овощей. — Однако пора, пора намъ къ цѣли. Поскачемъ скорѣе въ *Петергофъ!* . . . а вотъ онъ и показывается. Мы проѣхали шлагбаумъ; но эта гауптвахта не послѣдняя: будетъ еще другая при въѣздѣ нашемъ въ *Петергофъ*. Здѣсь же, за этими двумя красивыми чугунными балюстрадами, которыя тянутся верстъ двѣ — *собственная дача Государыни Императрицы*, называемая *Александріею*: прелестное мѣсто, которое мы увидимъ завтре. Но вотъ и *Петергофъ*:

Жилище пышное героевъ и боговъ,
Гдѣ Петръ Свой каждый шагъ означилъ чудесами,
Гдѣ море надъ главой, гдѣ море подъ ногами,

Гдѣ съ львовыхъ челюстей кипящая рѣка
Изъ бездны мрачныя летитъ подъ облака
И водомёты всей вселенной посрамляетъ:
Такъ Царь величьемъ дѣлъ Монарховъ превышаетъ;
Такъ быстро создалъ флотъ, полки, престольный градъ,
Россію превратилъ въ великолѣпный садъ.

Дилижансъ остановился, не доѣзжая большаго сада и дворца, въ длинной широкой улицѣ, называемой *Петербургскою*, у маленькаго домика съ надписью, которая гласитъ, что тутъ контора дилижансовъ. Выйдемъ изъ дилижанса и побредемъ въ фабричную слободу, гдѣ намъ приготовлена квартира. За вещами нашими пришлемъ послѣ. Эта длинная деревянная галлерея есть здѣшній Гостиный дворъ. Далѣе, вотъ дворецъ съ принадлежащими къ нему великолѣпными, изящными садами, въ которыхъ мы нагуляемся, сколько душѣ угодно. Вскорѣ по въѣздѣ въ *Петергофъ* мы увидѣли по правую руку красивенькое деревянное зданіе, нѣсколько похожее на Симіоновскій циркъ; это *Петергофскій театръ*, красивый, миніатюрный театръ, выстроенный вмѣсто бывшаго тутъ Конногренадерскаго манежа, и открытый въ концѣ Іюня 1837

года. — Противъ бульвара фабричной слободы садъ и дворецъ Великаго Князя Михаила Павловича, а рядомъ съ этимъ садомъ, передъ шоссе, огромное пространство, занятое множествомъ палатокъ, расположенныхъ стройными рядами, это *Кадетскій лагерь*: тутъ проводятъ лѣто въ военныхъ эволюціяхъ воспитанники всѣхъ Военноучебныхъ заведеній. Мы должны очень радоваться тому, что имѣемъ хорошую квартиру, благодаря обязательности одного изъ пріятелей вашего папеньки, который обыкновенно на этотъ день отдаетъ всю свою квартиру кому нибудь изъ своихъ знакомыхъ. Сегодня мы удостоились этой чести потому, что этотъ почтенный человѣкъ, прочитавъ нашу *Прогулку по Россіи*, остался такъ ею доволенъ, что согласился помѣстить насъ у себя въ *Петергофѣ* на нѣсколько дней; но мы не употребимъ во зло его любезности, а прожившемъ только сегодняшній и часть завтрашняго дня. *Петергофъ* очень красивъ, почти всѣ домы имѣютъ видъ готическій, т. е. видъ рыцарскихъ замковъ; вездѣ садики, бульвары, алеи; онъ нынѣче значительно обстроился; но со всѣмъ тѣмъ не всѣ могутъ помѣститься въ домахъ, и за

удовольствіе пользоваться тѣснымъ чуланчикомъ, гдѣ спять на сѣнѣ, платятъ пятнадцать и болѣе рублей за одинъ день, ожидаемый хозяевами здѣшнихъ домиковъ въ фабричной слободѣ ждутъ съ особеннымъ нетерпѣніемъ. Г. *Булгаринъ*, извѣстный отечественный писатель, котораго мы посѣщали въ *Дерптѣ*, правду сказалъ когда-то о Петергофскомъ гуляньѣ, что этотъ праздникъ *бенефисъ для хозяевъ домовъ*. Посмотрите, вездѣ на лужайкахъ раскинуты палатки, подъ которыми цѣлыя семейства переодѣваются и отдыхаютъ, что конечно довольно удобно въ случаѣ хорошей погоды и очень неудобно въ случаѣ дурной. Большая часть посѣтителей, какъ вы видите, располагаются таборомъ. Безчисленное множество ѣхавшихъ вмѣстѣ съ нами разнородныхъ экипажей занимаетъ всѣ площади, окружающія садъ и дворецъ. Посмотрите: кареты заступаютъ мѣсто уборныхъ; при дымящихъ устроена кофейня; чистая мурава, покрытая ковромъ, служитъ вмѣсто столовой, и семейство, занимающее въ городѣ, можетъ быть, цѣлый рядъ комнатъ, здѣсь весьма удобно помѣщается на нѣсколькихъ саженяхъ земли. — Пойдемъ въ садъ. Такъ, какъ

мы живемъ въ *фабричной слободѣ*, то намъ всего ближе пройти нижнимъ садомъ, насажденнымъ и расположеннымъ искусною рукою художника. Какія прекрасныя, вѣтвистыя деревья, какъ много дорожекъ, какъ змѣеобразно вьются онѣ и пересѣкаются. Васъ поражаетъ видъ этого домика не только очень скромной, но даже бѣдной наружности; вамъ странно почему онъ тутъ, этотъ бѣденькой домикъ. Войдемъ въ него. А! вы удивлены, да и нельзя иначе: вы поражены искуснымъ расположеніемъ зеркаловъ, которые, помощію отраженія, постепенно удаляютъ предметы, такъ что наконецъ самый ближній кажется на разстояніи 30-ти и болѣе саженъ. Это такъ называемый здѣсь *зеркальный домикъ*. Изъ Англійскаго сада или парка мы войдемъ въ *нижній садъ*. И нижній и верхній садъ очарованіе. Какой шумъ.... Это грохотъ тысячи фонтановъ; какая свѣжесть! ... Это легкіе брызги блестящей влаги. Но вотъ рѣка взвилась вверхъ, выше лѣса, выше дворца златокроваго, — это чудный водомётъ *Самсонъ*: вода съ бѣшенствомъ бьетъ изъ челюсти льва, раздираемой этимъ силачомъ. Кругомъ обширнаго водоёма атлеты и змѣи

брызжутъ водою, составляющею прозрачный сводъ. Съ высоты утеса, по широкимъ ступенямъ сливается вода, и представляетъ обольщенному зрѣнію видъ кристальной лѣстницы, съ стекляными колоколами. Далѣе, цѣлые домы покрыты трепещущимъ кристалломъ, съ радужными цвѣтами. Посмотрите, дерево изъ каждаго листа брызжетъ серебряною росою; тамъ въ маломъ водоёмѣ плаваютъ искуственныя утки, съ кваканьемъ извергаютъ воду и уходятъ отъ собаки, которая съ лаемъ за ними гонится; видѣ грозные драконы, прелестныя Наяды, чудовищные Тритоны и дельфины освѣжаютъ воздухъ и забавляютъ зрѣніе игрою водъ. Сколько золота, мрамора, воды въ широкихъ водоскатахъ, воды въ алмазной пыли, воды у ногъ, воды надъ головою! Какіе гроты!... Вотъ цѣлая золотая гора!... Вотъ промежду липъ и дубовъ фестоны деревяннаго кружева, приготовленнаго къ иллюминаціи, которая освѣтитъ и лѣсъ и воды и отразится въ нихъ въ тысячи красокъ, переливаясь алмазною игрою. Это очарованіе!.., Ваше удивленіе естественно и справедливо: иначе я бы не призналъ васъ тѣмъ, что вы есть, я бы не призналъ васъ благовоспитанными

дѣтьми, имѣющими образованный вкусъ и благородныя чувства. Здѣсь, что шагъ: то новый предметъ для любопытства, что шагъ: то новое наслажденіе. Безчисленныя толпы народа разлились и волнуются по всѣмъ алеямъ сада, нетерпѣливо ожидая вечера. Въ раскинутыхъ шатрахъ собраны всѣ прихоти роскошной столицы: множество столовъ едва можетъ вмѣщать посѣтителей, изъ которыхъ многіе помѣстились на бархатныхъ лугахъ, покрытыхъ продавцами коврижекъ и калачей, пришедшими изъ Петербурга. Вездѣ веселье, всюду встрѣчаются радостныя лица; благоустройство и порядокъ сохраняютъ общее спокойствіе. Да и какъ не повеселиться въ торжественный день рожденія обожаемой Царицы, Супруги обожаемаго Царя Русскаго!... Уже тысячи народа разсыпались по Петергофскимъ алеямъ. Женщины, въ цѣтныхъ пестрыхъ нарядахъ, фешонабли въ модныхъ коротенькихъ сюртукахъ, блестящіе гвардейцы въ парадныхъ мундирахъ и шарфахъ толпятся, встрѣчаются, расходятся; — все это кипитъ жизнію, и мелькая, ярко рисуется на темныхъ переливахъ густыхъ деревьевъ. Въ тѣни длинной алеи, пересѣченной Петербургскимъ каналомъ,

чрезъ который изгибается мостикъ,—тянутся пестрыя гирланды гуляющихъ. Заманчивый сумракъ, вдали съ обоихъ концовъ алеи, превращается въ блескъ и свѣтъ: солнечные лучи играютъ въ фонтанахъ, мелькающихъ алмазными искромётами. На конецъ другой алеи образуется прелестный садикъ. Въ срединѣ его бьетъ шумный фонтанъ. Воздухъ, прохлаждаемый брызгами, развѣваетъ ароматы левкоевъ, резеды, розъ и другихъ душистыхъ цвѣтовъ, разсаженныхъ на грядахъ и въ красивыхъ вазахъ, вокругъ маленькихъ водомётовъ и бронзовыхъ статуй. Пройдя еще алею, открывается очаровательная поляна, окруженная высокими елями. По сторонамъ ея бьютъ два симетрическіе фонтана, орошая высокіе, благовонные букеты цвѣтовъ. Дорожка, обсаженная легко округленными, пушистыми кустами, ведетъ къ прозрачному каскаду, шумящему по уступамъ съ верхняго сада. Гуляньe во всемъ блескѣ, но мы теперь обратимъ тщательнѣйшее вниманіе на предметы насъ окружающіе. Начнемъ съ того, что всего болѣе насъ поражаетъ, начнемъ съ *Самсона*. — Мало въ свѣтѣ столь высоко мечущихъ воду фонтановъ; прежде онъ былъ

шестью футами выше; но какъ брызги его при морскомъ вѣтрѣ покрывали самый дворецъ, то отдѣлены отъ него два сильные фонтана и онъ сталъ бить ниже. Статуя *Самсона* колоссальная, работы знаменитаго Русскаго ваятеля *Козловскаго* и вся бронзовая; ярко позолоченная, какъ и всѣ здѣшнія статуи. Видите ли, какъ богатырь, опершись на лѣвую ступню, сильными руками раздираетъ челюсть огромнаго льва, изъ которой стремится вверхъ, съ кипѣніемъ и ревомъ, водяной столбъ, имѣющій около полу-аршина въ толщину, и пѣною обливаетъ статую и весь островокъ, на которомъ она поставлена посреди обширнаго пышнаго водоёма. Въ пьедесталѣ утверждены четыре львиныя головы, которыя также извергаютъ фонтаны. Края Самсонова водоёма украшены Тритонами и другими морскими божествами, извергающими воду въ разныхъ направленіяхъ и видахъ. По сторонамъ водоёма въ двухъ другихъ бассейнахъ бьютъ великолѣпные фонтаны. Въ чужихъ краяхъ, если и есть фонтаны, которые бьютъ выше *Самсона:* то ни одинъ изъ нихъ не отличается такимъ изяществомъ окружнаго и собственнаго расположенія. Противъ *Самп-*

сона возвышается на десять саженъ гора и раздѣляется тремя площадками. Верхняя тераса обнесена, противъ дворца, мрамориымъ балюстрадомъ и обсажена пирамидальными елями. Оттуда идутъ внизъ гранитныя лѣстницы. До первой площадки 40 ступенекъ. Она выдается передъ дворцемъ полукружіемъ и покрыта четвероугольными, твердыми плитами; посрединѣ ея сидятъ два бронзовые Тритона; изъ устъ ихъ бьетъ вода, а въ стѣнѣ у грота два чудовища извергаютъ изъ пасти каскады свои въ огромныя раковины. Отсюда, какъ вы видите, по обѣимъ сторонамъ, паралельно лѣстницамъ, начинаются уступы, покрытые ярко вызолоченными свинцовыми листами, по которымъ бѣжитъ ровная рѣка чистѣйшей воды, не потушая плошекъ и шкаликовъ, поставленныхъ за нею на уступы; что придаетъ какъ водѣ, такъ и имъ видъ очаровательный. По бокамъ на пьедесталахъ расположены попарно урны разнаго рода: квадратныя, овальныя, круглыя; фонтаны покрываютъ ихъ стекловидными колпаками. Эти горы ограничиваются двумя бронзовыми Гладіаторами, которые мечутъ съ особыкновенною быстротою дугообразно два

фонтана изъ змѣй, обвившихся вокругъ правой руки ихъ. Контрфорсы украшены аллегорическими бронзовыми изображеніями *Невы* и *Волхова*, которыя сидятъ на морскихъ чудовищахъ, изрыгающихъ волны изъ челюстей.—Съ нижней площади намъ представляется гротъ, называемый *главнымъ гротомъ*. Онъ покрытъ известковымъ ноздреватымъ камнемъ и раковинами; внутри его плещутъ нѣсколько каскадъ и царствуетъ молчаніе, вполнѣ поэтическое. Далѣе, на средней терассѣ, выложенной дерномъ и усаженной елями, находится 30 фонтановъ; а на нижней 10 каскадъ, падающихъ по семи вызолоченнымъ ступенямъ, въ два аршина ширины. Средняя широкая алея нижняго сада ведетъ къ *Монплезиру*, который особенно дышетъ спокойствіемъ и миромъ. Терраса Монплезирская выложена мелкими квадратными плитами, обнесена каменными перилами и вѣтвистыми липами. Она лежитъ на взморьѣ, которое предстаавляется отсюда на безконечное пространство. Эта картина оживляется флотомъ придворныхъ яхтъ, которыя, по случаю праздника, стоятъ здѣсь на якорѣ и во время иллюминаціи освѣщаются

по всѣмъ мачтамъ и канатамъ разноцвѣтными огнями, которые въ темнотѣ представляются висящими на воздухѣ, или прикованными къ небу. Въ *Монплезирѣ* всѣхъ комнатъ девять: въ спальнѣ Петра Великаго хранится постеля Его, покрытая Его же бѣльемъ и одѣяломъ; положеніе ея оправдываетъ преданіе, будто бы Государь поставилъ ее такъ, что при пробужденіи первымъ предметомъ глазамъ Его представлялся *Кронштадтъ*, ясно отсюда видимый. Картинная галлерея, помѣщенная въ одной изъ комнатъ *Монплезира*, также возбуждаетъ въ насъ любопытство потому, что заключаетъ собраніе любимыхъ Имъ картинъ *Силовой* работы. Здѣсь же сохраняется кухня Императрицы Елисаветы Петровны, Которая въ часы досуга не пренебрегала заниматься домашнимъ хозяйствомъ. Ванна этой Государыни не менѣе заслуживаетъ вниманіе своимъ великолѣпіемъ и игрою дѣйствующихъ въ ней фонтановъ; вмѣсто золотаго шара здѣсь прежде стояла оловянная фигура, изображавшая Маймиста съ волынкою. При *Монплезирѣ* находится особенный садикъ, или, справедливѣе сказать, цвѣтникъ; по срединѣ его бьётъ круглый фонтанъ

изъ трубы, обложеннойноздреватымъ известковымъ камнемъ и раковинами; а по сторонамъ, четыре фонтана изливаются изъ круглыхъ чашъ въ видѣ хрустальныхъ колпаковъ, и два канала съ небольшими каскадами.

Не доходя до *Монплезира*, у *Трильяжа*, находится фонтанъ *Евы*, названный этимъ именемъ потому, что украшенъ мраморною статуею первой жены. Изъ подножія пьедестала бьетъ 16 фонтановъ, составляя вмѣстѣ родъ круглаго свода. На другой сторонѣ этой алеи, по дорогѣ къ *Марли*, устроенъ подобный фонтанъ со статуею *Адама*, и также окруженъ четырью рѣшетчатыми бесѣдками, въ которыхъ во время иллюминаціи гремитъ отличная полковая музыка, и, соединяясь съ шумомъ бьющихъ фонтановъ, производитъ очаровательную, дивную гармонію.

Проходя среднюю алею, остановимся на *Драконовой горѣ* и противоположномъ ей кругѣ. Вотъ гора значительной высоты и на верху ея три страшныхъ дракона, которые выглядываютъ изъ грота, и изливаютъ изъ челюстей широкую рѣку, катящуюся внизъ по четыремъ переливамъ. По сторонамъ этой каскады возвышаются двѣ мраморныя пи-

рамиды, изъ коихъ мечутся вверхъ фонтаны. Зелень вокругъ подстрижена шпалерами: везде является особенная правильность. На противномъ концѣ той же большой аллеи находится *Марли*. Фонтанъ здѣшній, послѣ *Самсона*, есть замѣчательнѣйшій; онъ бьетъ изъ множества трубочекъ, составляющихъ цилиндръ въ $11\frac{1}{2}$ дюймовъ въ діаметрѣ; это придаетъ удивительную силу стремленію воды, и производитъ необыкновенный говоръ водъ, которому противополагается спокойствіе обширнаго пруда, лежащаго насупротивъ. На берегу его стоитъ дворецъ или бесѣдка Петра I-го, также украшенная принадлежавшими Ему картинами. По сторонамъ ея два дуба, посаженные рукою безсмертнаго Царя. Подъ тѣнію ихъ Онъ любовался игрою рѣзвыхъ заморскихъ рыбокъ, которыми были наполнены два небольшіе треугольные пруда; между тѣмъ, какъ въ большой прудъ Онъ приказалъ посадить карповъ, сазановъ, судаковъ и проч. Прежде бывало, по звону сторожа въ колокольчикъ, эти жители водъ выплывали на поверхность пруда и ловили бросаемые имъ куски хлѣба. Для корма рыбы, еще отъ временъ Петра I-го, отпускается сторожу два куля муки.—

Дворецъ, возвышающійся на горѣ передъ *Салтсопомъ*, сохраняетъ слѣды прежней архитектуры. Въ большой залѣ совѣтую замѣтить портреты Дома *Романовыхъ* и четыре картины, представляющія начало *Чесменскаго* бол. Въ слѣдующей залѣ, называемой *Пикетной*, находятся остальные виды этаго сраженія. Они писаны извѣстнымъ *Гакертомъ*, подъ руководствомъ самаго героя *Чесменскаго*, который, желая показать художнику въ натурѣ взрывъ корабля, приказалъ въ *Ливорнѣ* взорвать старый фрегатъ. Въ портретной залѣ вниманіе останавливается на изображеніи Русскихъ простонародныхъ нарядовъ, написанныхъ графомъ *Ротаріемъ*. Купеческая зала называется такъ потому, что при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ ней было угощаемо купечество, особо отъ Дворянства. Она приказала вызолотить ее какъ можно болѣе, примолвивъ: «торговые люди любятъ золото.»— При Императорѣ Павлѣ Петровичѣ въ этой залѣ былъ устроенъ театръ.

Верхній садъ содержитъ около 2,000 квадратныхъ саженъ и разбитъ прямыми аллеями. Передъ дворцемъ открытое мѣсто для цвѣтника съ бассейномъ и фонтанами. Лучшимъ изъ

послѣднихъ почитается бронзовый *Нептунъ*, окруженный *Наядами*, *Тритонами* и *Купидонами*, ѣдущими на дельфинахъ и крокодилахъ. Всѣ они выметываютъ воду въ разныхъ направленіяхъ и очень игриво. Бронзовыя фигуры куплены въ 1799 году въ *Нюренбергѣ* за 60,000 рублей. Въ тоже время поставленъ и бронзовый *Аполлонъ* въ слѣдующей за этимъ басейномъ каскадѣ. Потомъ обратите вниманіе: на дракона, находящагося противъ заднихъ воротъ; на золотой рогъ посрединѣ сада и на два квадратныхъ пруда съ фонтанами.

Однако ночь быстро спускается на землю, небо подернулось вечернею мглою и, прекрасная луна всплыла на чистой лазури; въ воздухѣ тихо и прохладно: легкій зефиръ едва колышетъ вершины деревьевъ. Въ ожиданіи послѣдняго сигнала, весь народъ, медленно двигаясь необозримыми массами вдоль алей и полянъ, мнится, превратился на нѣкоторое время въ слухъ; всѣ ждутъ не дождутся увидѣть быстрое открытіе волшебной картины. Тераса передъ дворцемъ вся затѣснена лучшею публикою, а по косогорамъ волнуется цѣлое море головъ, которыхъ разнообразные уборы при-

ятнымъ образомъ пестрѣются посреди густой зелени и прозрачныхъ очаровательныхъ водоёмовъ. Бьетъ 10 часовъ, взвилась ракета, одна, другая, третья .... и вдругъ, какъ-бы волшебною силою, мрачныя массы деревьевъ осыпались брилiантами; вездѣ вспыхнули въ разныхъ прелестныхъ видахъ тысячи огней; позолотились, засверкали, заблистали воды и, посреди огромной пламенѣющей звѣзды, ярко запылалъ величественнѣйшій вензель Августѣйшей Александры. Восторженный народъ съ радостными кликами закипѣлъ, всколебался, и съ шумомъ устремился по разнымъ направленiямъ сада.

Одна толпа смѣняетъ другую, и безпрестанно встрѣчаетъ съ противоположной стороны толпу новую, гораздо многочисленнѣе, говорливѣе, пестрѣе. Во многихъ мѣстахъ неизбѣжная давка останавливаетъ толпы гуляющихъ. Но вскорѣ исчезло это мгновенное неудобство; приливъ прекратился, и шумное море народа величественно улеглось въ берегахъ своихъ, уже засверкавшихъ миріадами огней. Куда ни обращаются взоры, вездѣ обворожительныя картины, дивныя, чудныя. Смотря снизу на дворецъ, вы видите цѣлыя горы огненныхъ водъ, низ-

вергающихся въ бездну, и какъ будто готовыхъ затопить васъ. Съ одной стороны васъ манитъ къ себѣ прудъ *Марли*, убранный по краямъ пламенными лентами и фестонами; съ другой открытое море, усѣянное Русскими судами, перевитыми по реямъ трепещущими огнями. Но ваши глаза невольно останавливаются на золотомъ *Самсонѣ*: высокій водяной столпъ коего превратился въ пылающій; искры сыплются, брызги играютъ алмазами, рубинами, яхонтами. Тысячи огней освѣщаютъ эту великолѣпную сцену; огненные перистили осѣняютъ каналъ по самое серебро моря; а тамъ величественно возвышается колосальный щитъ, сіяющій какъ солнце, и горделиво вмѣщающій въ цѣпи своемъ горящее алмазами имя Александры, Высокой Виновницы торжества, которое Бѣлый Царь даетъ своему доброму, вѣрному народу.

Посмотримъ теперь, что дѣлается въ *Монплезирѣ*. Вы съ нетерпѣніемъ отыскиваете скромный домикъ съ мраморною на взморьѣ терасою — любимое мѣсто отдыха и уединенія безсмертнаго Преобразователя Россіи, Петра Великаго. Величественный видъ! Тутъ нѣтъ огня, нѣтъ музыки, и этотъ мракъ, эта тиши-

на, еще болѣе придаетъ ему пріятной таинственности. Ваши утомленныя чувства вкушаютъ здѣсь сладкій отдыхъ.

Съ какимъ наслажденіемъ взглядъ вашъ блуждаетъ по безбрежной поверхности моря и погружается въ туманъ, облекающій тёмносиній небосклонъ; но онъ и тамъ встрѣчаетъ слѣды радости и веселія: сквозь влажную дымку росы, онъ останавливается на корабельныхъ реяхъ, унизанныхъ зажженными фонарями; огонь ихъ пріятно брежжется сквозь чёрную завѣсу ночи. Въ тылу этаго плѣнительнаго мѣста, разноцвѣтные огни въ большихъ стеклянныхъ вазахъ, разливаютъ меланхолическій свѣтъ и озаряютъ пестрѣющіе цвѣтники садика, посреди котораго скромно бьетъ пирамидальный фонтанъ.—Вы идете далѣе: ярко освѣщенная аллея выводитъ васъ на широкій лугъ, уставленный померанцовыми деревьями; горящіе лучи, на подобіе солнечныхъ, величественно оплываютъ все пространство цирка, и къ вашимъ ногамъ стремительно льется широкій потокъ изъ пасти двухъ огненныхъ драконовъ; посреди ландшафта, два сѣдые фонтана снова бьютъ вышою вверхъ, отражаютъ безчисленные огни въ алмазныхъ брызгахъ своихъ,

и съ шумомъ низвергаются въ мраморные водоёмы. Оттуда пускаетесь отыскивать *Золотую гору*, и вездѣ встрѣчаете игривые фонтаны, вездѣ пролегаютъ огненныя дороги. Вы блуждаете словно въ Армидиныхъ садахъ, не зная гдѣ остановиться, гдѣ дать отдохнуть воображенію, восторженному такимъ множествомъ чудесъ. Вы не замѣчаете даже, что васъ окружаетъ несмѣтная толпа; но когда ваши взоры, ослѣпленные блескомъ иллюминаціи, остановятся на этомъ множествѣ людей разныхъ состояній, разныхъ сословій, разнаго пола и званія, какое разнообразіе поразитъ васъ! Вы увидите тамъ группы воиновъ, облеченныхъ въ блестящее оружіе, стройные ряды гуляющихъ кадетъ, цѣлые рои прелестныхъ дамъ, окружаемыхъ кавалерами, партіи Черкесовъ, Татаръ, казаковъ, опрятныя толпы поселянокъ. На всѣхъ замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ васъ встрѣчаетъ очаровательная музыка, и на лужайкахъ у *Самсона* слухъ вашъ съ жадностію пресыщается прекрасными голосами пѣсенниковъ *Жукова*. Но вы устали, хотите освѣжиться, и заходите въ любую палатку—подъ намёты *Неаполя* или *Лондона*, *Москвы* или *Константинополя*.

Вся Царская Фамилія, въ сопровожденіи высокихъ иностранныхъ посѣтителей и всего Императорскаго Двора, прогуливается въ линейкахъ, и повсюду встрѣчается съ веселыми подданными, которые радостными взглядами своими какъ бы хотятъ изъявить признательность за доставленіе имъ столь великаго наслажденія.

Публика веселится до бѣлаго утра съ такою заботливою алчностію, что, глядя на всеобщее кружеиіе, можно было бы подумать, что она доживаетъ свой послѣдній день; она оставила садъ, когда свѣтъ горящихъ шкаликовъ началъ сливаться съ свѣтомъ восходящаго солнца.

Одинъ Англійскій путешественникъ справедливо выразилъ все достоинство и красоту этой иллюминаціи, сказавъ, что: «для описанія ея надобно обмакнуть перо въ море радуги.»

Однако пора намъ домой. Глаза и ноги наши устали и утомлены не менѣе головы и воображенія. Сонъ доставитъ намъ необходимыя силы для завтрашняго дня.

День второй.

История Петергофа.—Бумажная и Гранильная фабрики.—Александрія.—Посещеніе Ропши.—Отъѣздъ въ Ораніенбаумъ.

Я не удивляюсь, что утомленные нашею вчерашнею прогулкою, вы спали какъ убитые и видѣли во снѣ иллюминацію Петергофскаго празднества, которое по справедливости назвать можно превосходнѣйшимъ изъ всѣхъ праздествъ, праздествомъ вполнѣ Царскимъ, очаровательнымъ. Ежели сего дня пойдемъ въ садъ, то по невол̀ѣ скажемъ съ *Ѳ. Н. Глинкою*:

Оно прошло, какъ сновидѣнье,
Сіе блестящее кружен̀ье! ....
Картины дивныя узористыхъ огней ....
Толпы *живыхъ*.... движеніе тѣней ....
Сіи огромные, кипящіе фонтаны,
Какъ въ давнихъ сказкахъ великаны,
И статуй золоченыхъ строй,

И свѣтлый домъ надъ пышною горой,
И садъ съ зелеными лугами,
И водопадъ съ кристальною игрой.
Исчезло все, какъ думы. . . . —какъ мечты. . . .
Я слышу музыку. . . . я вижу освѣщенье—
И дворъ царей . . . . и, чернь! . . . . несвязное движенье. . . .
Все повторяется и въ слухѣ и въ очахъ:
И храмъ съ короною, и буква *А* въ лучахъ....
Я помню прудъ, кругомъ его заборы—
И все огонь!. . . . огонь здѣсь вынизанъ въ узоры!
И все волшебно тутъ!
И съ разноцвѣтными огнями стклянки,
И, изъ огней, богатыя вязанки,
Все потонуло въ синій прудъ.. . . .
И тонкою, кристальной пеленою,
Плыветъ вода по золотой горѣ!
И даль горитъ въ лучахъ и въ розовой зарѣ! . . .

Вамъ конечно любопытно будетъ ознакомиться съ исторіею *Петергофа,* которая столько же занимательна, какъ и вообще исторія всѣхъ загородныхъ Петербургскихъ дворцевъ, построенныхъ большею частію, Петромъ Великимъ, геній Котораго клалъ на все печать какой-то особенности, какого-то совершенства превосходнаго, удивительнаго. Пока вы пьете чай, я вамъ разскажу исторію *Петергофа*, а потомъ пойдемъ посмотрѣть на разводъ, производимый кадетами.

Плѣнясь мѣстоположеніемъ горы въ $8\frac{1}{2}$ саженъ вышины, находящейся въ 26 верстахъ отъ *Петербурга*, на взморьѣ при *Кронштатдскомъ* заливѣ, Петръ Великій избралъ се мѣстомъ для загороднаго дворца, построеніе котораго и поручилъ архитектору *Леблонду*. Дворецъ этотъ оконченъ былъ въ 1711 году. По представленію знаменитаго *Миниха*, Петръ велѣлъ остановить на половинѣ пути водопроводъ, который тогда проводили изъ деревни *Лапиной* чрезъ болотную страну *Салюгондеръ* въ *Стрѣльну* и, запрудивъ рѣчку *Шишарку*, обратилъ всѣ воды къ *Петергофу*. Послѣ того построены въ *Петергофѣ* бесѣдки *Монплезиръ* (mon plaisir) и *Марли*, которую Государь называлъ mon bijou. До 1723 года никто не пріѣзжалъ въ *Петергофъ* безъ высочайшаго дозволенія. Государь, какъ радушный хозяинъ, принималъ гостей Своихъ, и Самъ показывалъ имъ всѣ достопримѣчательности Царскаго Своего жилища. — По смерти Петра Великаго, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, начатыми Имъ строеніями, былъ оставленъ безъ вниманія и *Петергофъ*; но Императрица Елисавета его возобновила и довела до такой степени совершен-

ства, что онъ при Ней уже могъ равняться своими фонтанами съ *Версальскими*. Екатерина II развела Англійскій садъ, который нынѣ является такимъ изящнымъ и живописнымъ паркомъ. Замѣчателенъ также построенный этою Императрицею домикъ для купальни въ маленькомъ лѣску; купальня окружена со всѣхъ сторонъ высокими деревянными стѣнами; небо и тѣнь деревьевъ, которыя надъ нею величественно высятся, служатъ для нея кровлею. Овальный басейнъ посереднѣ ванны наполняется водою посредствомъ трубъ; въ нее сходятъ по ступенямъ; маленькіе и прекрасные паромы и гондолы стоятъ обыкновенно у берговъ. По бокамъ находятся комнаты, ниши и галереи, со всѣми принадлежностями для прохлажденія и отдыха.—При Императорѣ Павлѣ прежнія деревянныя вызолоченныя украшенія замѣнены бронзовыми, ярко вызолоченными. Въ то же время построены въ нижнемъ саду противъ терасы, на которой стоитъ дворецъ, двѣ колонады изъ Пудожскаго камня (*) на гра-

(*) Особеннаго рода очень хорошій камень этотъ добывается близъ деревни *Пудожъ* въ окрестностяхъ *Гатчины*, и потому принялъ это названіе.

нитномъ фундаментѣ, на обоихъ концахъ каждой изъ нихъ находятся позолоченные куполы со шпицами, изъ которыхъ бьетъ вода, орошающая куполы, и потомъ низвергающаяся въ бассейнъ; это производитъ тотъ превосходный эфектъ, который вы испытали вчера при ясномъ небѣ, слыша шумъ проливнаго дождя надъ головою. — Особеннымъ же усовершенствованіемъ и приведеніемъ въ нынѣшній очаровательный видъ, *Петергофъ* обязанъ Императору Александру, избравшему его мѣстомъ праздества тезоименитства безпримѣрной въ благодѣяніяхъ Родительницы Своей, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 22 Іюля. Въ 1825 году добродѣтельная Царица въ послѣдній разъ праздновала здѣсь день Своего Ангела; а съ 1829 года 1 Іюля ежегодно здѣсь празднуется радостный день рожденія Императрицы Александры Ѳеодоровны. Государь Императоръ Николай Павловичъ оставилъ садъ и дворецъ въ прежнемъ видѣ, но обѣ слободы, образующія мѣстечко *Петергофъ*, до того преобразовались, до того украсились прелестными деревянными домиками, что ихъ узнать невозможно. Здѣсь теперь множество милыхъ, красивенькихъ

домиковъ частію готической, частію вычурной Китайской архитектуры. *Петергофъ*, — городокъ прелестныхъ бесѣдокъ въ Англійскомъ саду. — Прелестнѣе всѣхъ домовъ, стоящій противъ Англійскаго сада, на возвышеніи, окруженный валами и бастіонами, рыцарскій замокъ графа *Кушелева-Безбородки*. Эти валы и бастіоны, имѣющіе столь воинственный видъ, ничто иное какъ кухни, сараи и конюшни съ тонкимъ искусствомъ маскированныя. Вдоль рѣчки бульваръ, отъ большой дороги до Англійскаго сада, вдоль бульвара рядъ однообразныхъ деревянныхъ и каменныхъ домиковъ, въ которыхъ живутъ чиновники, принадлежащіе къ бумажной и гранильной фабрикамъ. Вотъ за садомъ зданіе этихъ фабрикъ, которыя тѣсно одна съ другою соединены. Та и другая находятся въ самомъ цвѣтущемъ положеніи подъ управленіемъ г. *Казина*, доведшаго ихъ до настоящаго совершенства, столь пріятнаго для посѣтителя; онъ на бумажной фабрикѣ, гдѣ дѣлается самая лучшая во всей Россіи бумага и гдѣ дѣлалась и та бумага, на которой напечатана читаемая вами теперь книга, изумляется быстротѣ, съ которою изгѣст-

ными средствами горы тряпокъ превращаются въ мякоть, а мякоть въ превосходную писчую и печатную бумагу. На гранильной же фабрикѣ наблюдательность его находитъ пищу въ разсматриваніи того, какъ помощію рукъ и машинъ граниты, порфиры, агаты, яшмы, горные хрустали, мраморы, топазы, сердолики, халцедоны, берилы, малахиты и пр. принимаютъ тотъ прекрасный видъ, которымъ мы восхищаемся, ту *воду*, которая составляетъ отличительное ихъ качество и превращаются въ дощечки, столы, вазы, урны, колонны, ножевыя ручки, камни для перстней и пр. и пр. Эге! барабанный бой, это сигналъ. Поспѣшимъ на разводъ.

Разводъ! Войска стоятъ въ ровномъ, величественномъ строю. Императрица съ Великими Княжнами уже объѣхала фронтъ. Вотъ разводятъ караулы, и кто же?—Маленькіе кадеты перваго Кадетскаго корпуса; они смѣняютъ великоросльихъ кавалергардовъ.

Отправимся теперь въ *Александрію*, въ эту прелестную собственную дачу Государыни Императрицы. Мѣстоположеніе самое живописное: вы стоите на пригоркѣ, одѣ-

томъ роскошною зеленью, и передъ вами разстилается красивая, обширная равнина, пересѣкаемая извучистыми дорогами; вдали примыкаетъ къ ней водная степь — открытое море во всей своей красѣ. Лишь 2-го Іюля ежегодно мѣсто это бываетъ открыто для публики, которая съ трудомъ можетъ разстаться съ этимъ очаровательнымъ, плѣнительнымъ садомъ. Въ двухъ мѣстахъ гремитъ полковая музыка Кавалергардскаго и Коннаго полковъ; публика съ наслажденіемъ слушаетъ волшебные звуки *Россини*, *Мейербера*, а потомъ разсыпается по аллеямъ. Что за видъ!... Какъ хорошо море. Кадетская эскадра, на Адмиральскомъ кораблѣ которой Генералъ-Адмиралъ повторяетъ на практикѣ все то, чему учатъ его теоретически. Въ саду, близъ дворца, отличающагося готическою пріятною наружностію, разныя гимнастическія игры. Войдемъ въ здѣшнюю церковь, имѣющую видъ рыцарской часовни; свѣтъ отъ разноцвѣтныхъ стеколъ въ рамахъ оконъ имѣетъ какое-то чудное вліяніе на зрѣніе и даетъ всему какой-то особенный, необыкновенный видъ.—Ферма, милое сельское зданіе, мѣсто жительства Государя Наслѣдника

— Розовая бесѣдка на берегу моря, справедливо названа розовою, потому что состоитъ изъ нѣсколькихъ розовыхъ кустовъ, которые искусно взаимно переплетены. *Александрія* такая красавица, что грустно съ нею разстаться; однако надо необходимо потому, что на большой дорогѣ насъ ждутъ осѣдланныя, хорошо выѣзжанныя лошадки, которыми мы обязаны любезности и внимательности нашего домоваго хозяина. Почтенный человѣкъ, онъ хочетъ прогуляться съ нами въ *Ропшу*. Она находится въ 36 верстахъ отъ Петербурга и въ 40 отъ *Петергофа* по большой Нарвской дорогѣ, которая почти отъ самой *Стрѣльны* идетъ по извилинамъ живописной рѣчки *Стрѣлки* и безпрестанно возвышается. Нашъ хозяинъ будетъ нашимъ Чичероне. Мы уже на лошадяхъ: мальчики на клеперовъ вскочили легко, а дѣвочки помѣстились въ штульвагенъ. Слушайте, слушайте разсказъ о *Ропшѣ*.— «Мыза эта первоначально принадлежала извѣстному Польскому генералу *Гасферу*. Когда вся страна покорилась побѣдоносному оружію Петра I-го; тогда Великій Монархъ, любя награждать Своихъ сослуживцевъ, нахо-

да Свою собственную славу въ доставленіи имъ изобилія, раздавалъ имъ земли — купленныя ихъ мужествомъ и кровью, при чемъ пожаловалъ *Ропшу* съ ея окрестностями князю *Ромодановскому*, который отдалъ её въ приданое дочери своей, выданной за графа *Головкина*. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ *Ропша* сдѣлалась казенною собственностію. — Ея Величество занялась *Ропшею* и перестроила прекрасный каменный домъ графа *Головкина* въ дворецъ, разбила садъ, вырыла пруды, наполнила ихъ рыбою; но все пришло въ упадокъ, все заглохло, когда Императрица Екатерина подарила *Ропшу* князю *Г. Г. Орлову*, предпочитавшему *Гатчину*. Въ 1785 году *Ропша* была куплена г. *Лазаревымъ*, которому г. *Энгельманъ* помогъ привести это мѣсто въ то прекрасное, цвѣтущее и выгодное для хозяйства положеніе, въ какомъ оно теперь находится. — Въ настоящее время мыза эта принадлежитъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ — *Ропша* состоитъ изъ двухъ обширныхъ плоскостей, возвышающихся болѣе 4½ саженъ одна надъ другою. Какъ тѣнисты здѣшнія рощи! Какъ свѣжа густая

зелень садовъ! — Дворецъ милъ, уютенъ, свѣтелъ; но не высокъ, не огроменъ; но величественъ. Наружность его, какъ вы видите, украшена портиками съ колонами Іоническаго ордена, а внутренность расположена очень хорошо и удобно. Съ балкону верхняго этажа, а еще лучше съ бельведера представляются прекрасные виды во всѣ стороны. Не правда ли, что картина моря несравненна! . . . . . Вдали видѣются блестящіе шпицы Петербургскіе, а въ эту сторону черпѣетъ дремучій лѣсъ Кронштадтскихъ мачтъ. Живописца, давайте живописца! По обѣимъ сторонамъ дворца великолѣпные, обширные сады, пространныя озера, игривые, излучистые ручьи и шумные водопады. Гуляя по садамъ, взоръ безпрестанно открываетъ новые прелестнѣйшія картины, безъ всякаго насилія природы или, какъ говорятъ художники, изысканности: дорожки идутъ по натуральнымъ извилинамъ и скрываютъ тѣмъ, что рука человѣческая ихъ проводила; вода падаетъ черезъ громады камней, сю самою проточенныхъ и образованныхъ живописными фигурами, отъ чего и камень здѣшній получилъ наименованіе *фигурнаго*. — Сколько мостовъ и

мостиковъ, большею частію каменныхъ; въ прудахъ и рѣчкахъ гуляютъ стерляди, форели, карпы. Плотины здѣшнія отличаются особенно прочностью, шириною и красивостью. — Налюбовавшись дворцемъ и сѣнистыми садами, помолимся въ церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, построенной первоначально княземъ *Ромодановскимъ* и украшенной княземъ *Орловымъ*, который не любилъ мѣстоположенія *Ропши;* но со всѣмъ тѣмъ, какъ истый Русскій вельможа, обогатилъ и украсилъ храмъ Божій. — Что поетъ этотъ длинноволосый чухонецъ въ долгополомъ бѣломъ кафтанѣ? — Онъ упоминаетъ какія-то историческія имена. Да, здѣшніе чухны въ пѣсняхъ своихъ, пережившихъ два столѣтія, упоминаютъ о походахъ на Россію извѣстнаго *Делагардія* во времена самозванцевъ; въ пѣсняхъ ихъ выражаются жалобы бѣдныхъ поселянъ на жестокость Шведскаго полководца, приглашеннаго Россією для поданія ей помощи и, вмѣсто того, вновь грабежъ въ границы наши, тогда столь плохо охраняемыя. Не въ дальнемъ отсюда разстояніи, въ болотахъ валяются еще остатки ар-

тиллерійскихъ снарядовъ этого грабителя. Прощай, прощай, живописная *Ропша!* . . .

. . . . . .

. . . . . .

Въ *Петергофъ* насъ ждутъ другіе экипажи, чтобъ ѣхать въ *Ораніенбаумъ*. — Выѣзжая изъ *Петергофа*, нельзя не замѣтить *Знаменское*, прелестное мѣсто, которое теперь обстраивается и скоро будетъ равняться съ несравненною *Александріею*. — Ѣдемъ, ѣдемъ. *Ораніенбаумъ* у насъ въ виду, мы тамъ перепочуемъ, а завтра начнемъ свое обозрѣніе.

ПЕРВАЯ ПОѢЗДКА.

День третій.

Ораніенбаумъ, плаваніе на пароходѣ и Кронштадтъ.

Мы въ *Ораніенбаумѣ*. Это довольно чистый и красивый городокъ съ увеселительнымъ Императорскимъ дворцемъ, лежащій на берегу Финскаго залива, противъ *Кронштадта*. Онъ находится въ 35-ти верстахъ отъ *С. Петербурга* и въ 9-ти отъ *Петергофа*. Кромѣ присутственныхъ мѣстъ, здѣсь довольно много каменныхъ домовъ; но большею частію все деревянные домы красивой, сельской архитектуры, съ садами и палисадниками. Вообще присутствіе колонистовъ и множества Петербургскихъ жителей, пересе-

ляющихся сюда на лѣтнее время, плѣненныхъ пріятнымъ воздухомъ и высокимъ мѣстоположеніемъ *Ораніенбаума*, даютъ ему лѣтомъ видъ веселаго иностраннаго городочка, гдѣ дворцовые сады, окруженные домиками частныхъ людей, и открытые для публики, какъ и вообще всѣ сады Царя Русскаго, служатъ истинно прелестнымъ, усладительнымъ гуляньемъ. — Посмотрите, какъ величавъ старинный дворецъ. Въ немъ нынѣ проживаетъ лѣтомъ Великая Княгиня Елена Павловна съ семействомъ Своимъ: дворецъ этотъ, съ приписанными къ нему имѣніями принадлежитъ Великому Князю Михаилу Павловичу. Дворецъ стоитъ на возвышеніи въ пятнадцать саженъ надъ берегомъ залива; онъ не великъ, состоитъ только изъ двухъ этажей, и соединенъ, какъ вы видите, въ концахъ крытою колонадою, съ одно-этажнымъ флигелемъ, который украшенъ башнею. Прогулки по колонадамъ необыкновенно пріятны. Въ нижнемъ этажѣ и въ одномъ флигелѣ живутъ служители, а въ другомъ устроена церковь. Вы помните, что говоря объ исторіи Морскаго Кадетскаго корпуса, я упомянулъ о томъ, что въ 1792 году онъ нѣсколько времени помѣщался здѣсь во дворцѣ. Отъ самаго

дворца проведенъ къ морю каналъ, длиною почти въ полторы версты. Видите ли, шлюбки подходятъ къ нему по каналу?—*Меншиковъ*, знаменитый любимецъ Петра, построившій здѣшній увеселительный дворецъ въ 1715 году, вырылъ и каналъ, приблизившій, такъ сказать, сюда море. Пройдемся по верхнему саду, который расположенъ въ Голландскомъ вкусѣ, почти такъ же, какъ и верхній садъ въ *Петергофѣ*. Вотъ *каталъная гора*, необыкновенная въ своемъ родѣ; это смѣлыя арки, саженъ въ десять высоты, съ отлогимъ скатомъ. Вверху устроена галлерея и увеселительный домикъ, гдѣ въ старину было нѣсколько красивыхъ катальныхъ колясочекъ въ видѣ древнихъ низенькихъ колесницъ, гондолъ и осѣдланныхъ львовъ и медвѣдей. По обѣимъ сторонамъ ската колонада, по которой можно прогуливаться. Сверху открывается разнообразная, живая картина. Верхній садъ, въ полторы версты квадратныхъ, очарователенъ для посѣтителя множествомъ дорожекъ, бесѣдокъ, домиковъ, водоскатовъ и проч. Вотъ *фарфоровая башня*, каменное строеніе съ башнею, съ которой въ даль открывается множество очаровательныхъ видовъ, и такъ названное потому,

что здѣсь много фарфоровыхъ вазъ и картинъ. Вотъ *данскій домикъ* Императрицы Екатерины II, въ которомъ Государыня любила проводить время, будучи еще Великою Княгинею. Игрушка-домикъ, находящійся въ отдаленномъ лѣску верхняго сада, построенъ изъ камня и состоитъ изъ одного этажа. Однако здѣсь двѣнадцать прелестныхъ комнатъ, убранныхъ съ необыкновеннымъ вкусомъ, а вмѣстѣ и простотою. Особенно примѣчателенъ мозаическій полъ работы Русскаго художника *Мартынова*. Въ домикѣ царствуетъ необыкновенно пріятная прохлада. Нижній садъ, не столь изящный, прорѣзанъ каналомъ и имѣетъ около полуверсты въ ширину. Здѣсь прекрасная оранжерея. Подлѣ сада озеро; иѣтъ, это прудъ, имѣющій 200 квадратныхъ саженъ и на которомъ теперь нѣсколько дѣтскихъ яхточекъ, а прежде гавань его покрыта была моделями разныхъ военныхъ, отлично вооруженныхъ судовъ. Вотъ увеселительная крѣпость у этаго увеселительнаго искусственнаго моря. Это модель настоящей крѣпости съ валами, рвами, укрѣпленіями разнаго рода, подъёмными мостами и проч.; внутри казармы для гарнизона, арсе-

налъ, казематы и домъ для коменданта. За садомъ прежде былъ звѣринецъ, а нынче лѣсъ густой, мѣстами мрачный и величественный. Однако шлюбка ждетъ насъ на каналѣ и ужь идутъ намъ возвѣстить скорое отплытіе парохода, который, подобно всѣмъ судамъ, по причинѣ мелководія около береговъ залива, не можетъ подойти близко. Прежде, чѣмъ оставимъ *Оранienбаумъ*, нельзя не сказать слова два о томъ, что нѣкоторые здѣшніе старожилы увѣряютъ будто *Оранienбаумъ* такъ названъ потому, что тутъ по завоеваніи Петромъ Ингерманландіи, нашлась маленькая оранжерея какого-то Шведскаго дворянина, жившаго по близости. Петру показалось забавно то, что садовникъ изъ Нѣмцевъ надъ каждымъ померанцовымъ деревомъ надписалъ огромными буквами: *Oranienbaum*, т. е. померанцовое дерево, какъ будто никто этаго самъ не могъ видѣть безъ ярлыка съ буквами въ поль-аршина. Не выдаю этаго за непреложную истину. Вотъ мы на пароходѣ.—Вамъ никогда не случалось ѣздить на такомъ суднѣ, которое движется, вмѣсто парусовъ, парами. Прозвонилъ колоколъ.... Это сигналъ къ отъѣзду.

Черезъ нѣсколько минутъ другой звонъ.... третій.... Дымъ повалилъ изъ трубы, колеса страшно зашумѣли, и пароходъ понесся противъ вѣтра, какъ бы насмѣхаясь надъ его безсиліемъ. Мы середи моря, яростнаго, грознаго моря. Вѣтеръ усиливается; огромные валы ударяются въ грудь парохода, и съ ревомъ, съ брызгами, какъ-бы сердясь, что не могутъ побѣдить его, отбѣгаютъ назадъ, кипятъ, вздымаются и съ шумомъ завиваютъ бѣлые клубы пѣны. Посмотрите: мѣстами мелькаютъ катера, то погружающіеся въ море, то взбрасываемые на хребты валовъ. Займемся пока разсмотрѣніемъ устройства парохода. Пароходъ, что такое?—Это длинное и довольно широкое судно, во второй половинѣ котораго находится паровая машина, приводящая въ движеніе по одному большому колесу по обѣимъ сторонамъ. Колеса, вертясь, гребутъ воду широкими своими лапами, и приводятъ судно въ движеніе, какъ будто веслами. На случай попутнаго вѣтра распускаютъ на пароходѣ и паруса. Отъ другихъ судовъ пароходъ съ перваго взгляда отличается высокою желѣзною трубою, изъ которой безпрестанно клубится черный дымъ

и, въ случаѣ безвѣтрія, стоитъ надъ поверхностію моря длинною полосою. Путь его направляется обыкновеннымъ рулемъ. Въ случаѣ надобности можно остановить его въ одну секунду. Все прилажено, все придумано къ успѣшному, къ безостановочному ходу. Опасности во-сто кратъ менѣе, нежели на другомъ мореходномъ суднѣ. Палуба парохода ровная, чистая, просторная, служитъ гульбищемъ для пасажировъ. Въ задней части (въ кормѣ) парохода находится каюта для пасажировъ: продолговатая, просторная, свѣтлая комната, въ которой завтракаютъ, обѣдаютъ и ужинаютъ. По сторонамъ ея расположены спальныя каморки; въ каждой помѣщаются по два человѣка. Кровати устроены одна надъ другой. Въ другомъ отдѣленіи, сообщающемся съ первымъ посредствомъ коридора, въ которомъ устроена лѣстница, для всхода на палубу, находятся жилища дамъ, т. е. такія же каморки, сообщающіяся съ залою, менѣе первой. Далѣе расположены фамильныя отдѣленія на двѣ, на три, на четыре особы. Еще далѣе находятся вторыя мѣста, въ которыхъ жить тѣснѣе и душнѣе, нежели въ первыхъ. За то они значительно де-

шевле; есть и еще другія мѣста для слугъ Посреди палубы возвышается кухня, въ которой кушанье готовится дѣйствіемъ пара.— Когда пріѣдемъ въ *Кронштадтъ*, мы найдемъ тамъ такъ много любопытнаго, такъ много важнаго, что по неволѣ не успѣемъ порядочно познакомиться его исторіею, такъ живо, напоминающею намъ безсмертнаго Петра. Съ нами есть и важное пособіе для этаго: *Достопамятности Петербурга*, которыя помогутъ мнѣ отчасти прочесть, отчасти разсказать вамъ исторію *Кронштадта*. Здѣсь на палубѣ выберемъ себѣ уютное мѣстечко въ сторонѣ: слава Богу, что мало пасажировъ, а то пришлось бы намъ оставить разсказъ объ исторіи *Кронштадта*, когда пятьдесятъ человѣкъ около насъ болтали бы и кричали, едва ли не на всѣхъ нарѣчіяхъ, слышавшихся въ знаменитой башнѣ, о которой повѣствуютъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Вы усѣлись, прекрасно, слушайте же.

Въ 1703 году, по взятіи *Нотебурга*, Петръ I осматривалъ устье *Невы* и открывъ отрядъ Шведовъ на островѣ *Ретусари*, повелѣлъ *Меншикову* выгнать ихъ оттуда. При приближеніи Русскихъ, Шведы кинулись на ры-

бачьи лодки, оставя въ добычу одинъ *котелъ*, въ которомъ они варили себѣ пищу. Вѣроятно въ память этаго происшествія Петръ назвалъ островъ *Ретусари—Котлинымъ*, приказавъ на гербѣ его изображать *котелъ*, который и донынѣ употребляется въ Магистратской печати. Вскорѣ потомъ Петръ, положа основаніе С. Петербурга, нашелъ необходимымъ обезпечить отъ непріятельскихъ нападеній устье Невы сильными укрѣпленіями. *Котлинъ* островъ представился не только для того удобнымъ; но прозорливый Монархъ открылъ въ немъ безопасную гавань для будущихъ побѣдоносныхъ Россійскихъ флотовъ, и выгодное пристанище торговымъ кораблямъ всѣхъ націй, которыя онъ предполагалъ привлечь въ Свое отечество. Тогда же назначивъ мѣста для военной и купеческой гаваней, Государь не могъ однако приступить къ заложенію ихъ прежде 1710 года, будучи безпрестанно отзываемъ изъ *Петербурга* важными политическими обстоятельствами, такъ, что даже чертежи и модель *Кронштадта* сдѣланы Имъ въ *Воронежѣ* и присланы оттуда съ *Меншиковымъ*, на котораго было возложено и выполненіе. По-

строеніе гаваней поручилъ Петръ капитанъ-командору *Лену*, который пользовался отличною Его довѣренностію, но и Самъ пріѣзжалъ туда, пользуясь каждою свободною минутою, для смотрѣнія за производствомъ рабoтъ. Онъ построилъ для пребыванія Своего небольшой домикъ, который мы увидимъ, потому что онъ сохраняется, какъ святыня. — Мощная творческая рука Петрова превратила юго-восточный берегъ пустаго, необитаемаго острова въ торговый портъ и грозную крѣпость. Портъ привлекалъ иностранные корабли, крѣпость устрашала враговъ!... Торговля процвѣтала подъ вліяніемъ мира, подкрѣпленнаго силою военною и успѣхами на сушѣ и водѣ. Въ 1718 году Петръ назвалъ мѣсто это Нѣмецкимъ названіемъ: Cron-stadt, т. е. *вѣнецъ-града*. Уже въ 1720 году Петръ съ удовольствіемъ показывая Шведскому генералъ-адъютанту, присланному съ извѣстіемъ о возшествіи новаго короля на Шведскій престолъ, сказалъ улыбаясь: «Теперь вы видѣли все сами, и можете сберечь своему правительству много денегъ, употребляемыхъ имъ на лазутчиковъ.»

Однако *Кронштадтъ* близко: уже завидѣлись, стоящіе противъ него корабли, фрегаты, яхты и пароходы, украшенные или *иллюминованные*, какъ говорятъ моряки. Паръ съ шипѣньемъ и брызгами вырвался изъ котла; колеса затихли, и пароходъ присталъ къ боту, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега. Мы въ *Кронштадтѣ*.—Приказавъ отнести вещи наши въ Англійскую гостинницу, гдѣ будемъ обѣдать за общимъ столомъ съ дюжиною *кептеновъ* и другихъ путешественниковъ, теперь пустимся осматривать *Кронштадтъ*. — *Котлинъ островъ*, на которомъ выстроенъ *Кронштадтъ*, имѣетъ фигуру къ востоку округлой, а къ западу постепенно съуживающейся полосы земли. На восточной сторонѣ его, городъ Кронштадтъ со всѣми его гаванями, со всею его категоріею торговой и военно-мореходной жизни, на западной же части острова, кой-гдѣ, возвышаются строенія, виллы нѣкоторыхъ обитателей Кронштадта. Эта западная часть острова, собственно называется *Косою*, потому что, если взглянуть на нее — en vol d'oiseau, то она покажется вамъ совершенно схожею съ фигурою косы. Тамъ же въ западной части

острова, покоится прахъ умершихъ въ Кронштадтѣ.

Опустимся на *валганъ* новой Кронштадтской крѣпости. Восточная часть острова отдѣлена отъ *Косы*, или лучше сказать, Кронштадтскій портъ отдѣленъ отъ Косы паломъ долговременнаго укрѣпленія: валъ насыпанъ и конченъ въ нынѣшнее время. Эскарпъ и контръ-эскарпъ рва его одѣты штучнымъ камнемъ, связаннымъ отличнымъ, недавно изобрѣтеннымъ цементомъ. Этотъ цементъ и эта штучность небольшихъ камней придаютъ стѣнѣ большую упругость, меньшую ломкость. Ровъ укрѣпленія сушеводный. Какъ богато, какъ чисто, какъ изящно это укрѣпленіе! — Оно заслуживаетъ, чтобъ инженеры — соотечественники и правнуки *Вобана* и *Кормонтаня* — пріѣзжали смотрѣть его. — Но вы остановились удивленные передъ часовымъ. Вы спрашиваете: «какого онъ полка?» Матросъ! Наши матросы такъ же знающи, такъ же совершенны въ нѣшемъ ученьѣ, какъ и въ морскомъ дѣлѣ. Они такъ же отлично заряжаютъ ружья, какъ и крѣпятъ паруса. Нынѣшняя форма матроса: однобортная курт-

ка черно-зелёнаго сукна, съ стоячимъ, окрашеннымъ бѣлою выпушкою, застегивающимся на крючки воротникомъ, съ черными погонами на плечахъ, на которыхъ свѣтлѣется желтаго сукна № экипажа матроса; бѣлыя лѣтнія, или черно-зеленыя суконныя брюки, простой солдатской выкройки; сума, на лакированной черной кожаной портупеѣ, — за сумою паштычникъ, лосиныя солдатскія рукавицы, висящія поверхъ сумы на паштычникѣ; солдатское ружье; киверъ изъ черной, лакированной кожи, съ двумя мѣдными, лежащими крестомъ якорями и съ мѣднымъ № экипажа—на лицевой сторонѣ; на большихъ, мѣдныхъ пуговицахъ мундира — якорь.

Мы уже прошли весь западный валъ Кронштадтской крѣпости. Вы видѣли изящные ложементы, устроенные у главныхъ воротъ, и въ сѣверной и южной части укрѣпленія, увѣнчанные башнями съ зубцами, легкіе и неразрушимые, какъ созданія фей. Идя по валу, вы, какъ въ панорамѣ, видѣли къ западу отъ него, *Косу* и море. Вы радостно изумлены, поражены множествомъ купеческихъ судовъ всѣхъ націй, покрывающ-

щихъ рейды и служащихъ свидѣтельствомъ какъ цвѣтуща, какъ обширна торговля Россіи, производимая ею чрезъ Кронштадтскій портъ. Всѣ города береговъ Балтійскаго моря, въ торговомъ отношеніи, уступили пальму первенства *Кронштадту*. О, если бы Великій Петръ взглянулъ теперь на созданія Своего державнаго генія, *Петербургъ* и *Кронштадтъ*, Онъ бы назвалъ ихъ — *Тиролемъ* и *Пальмирою* Сѣвера!....

Не устали ли вы? Сядемъ, отдохнемъ на банкетѣ.

Я вижу, вы, съ большимъ вниманіемъ, какъ новость, разсматриваете группы каменныхъ домовъ, лежащихъ передъ вами, и огромный соборъ, гордо возвышающій между ними шпицъ свой!... Прежде восточная часть города, *Гора*, была лучше обстроена, болѣе населена, нежели часть острова, примыкающая къ купеческой гавани. *Кронштадтъ*, въ торговомъ отношеніи, росъ быстрѣе и могущественнѣе, чѣмъ въ мореходно-военномъ. Негоціанты Русскіе и иностранные одинъ за однимъ строили домы въ этой части острова, ближайшей къ купеческой гавани. Вслѣдъ за ними фабриканты и ремесленники морскихъ

издѣлій и рестораторы; и такимъ образомъ обстройка *Горы*, примыкающей къ *Военной гавани* и отдѣленной отъ западной части *Кронштадта* пожаромъ 1811 года, уже теперь можетъ назваться деревнею, въ отношеніи къ обстройкѣ *Соборной части* города. Послѣдняя отлично планирована; улицы ея чисты, широки, вымощены камнемъ, и имѣютъ тротуары для пѣшеходцевъ. Каменный *Андреевскій соборъ* ея есть одна изъ лучшихъ церквей Россіи. Три фасада его украшены колонадами. Куполъ его походитъ нѣсколько на куполъ *Казанскаго собора*. На паперти, предъ главнымъ входомъ въ соборъ, стоятъ двѣ гипсовыя статуи, въ большой ростъ человѣческій, изображающія св. Апостоловъ *Петра* и *Андрея*. Онѣ замѣчательны въ художественномъ отношеніи. Соборъ воздвигнутъ по плану знаменитаго Русскаго архитектора *Захарова*. Въ числѣ драгоцѣнностей его занимаетъ главное мѣсто образъ *Андрея Первозваннаго*, на которомъ до сихъ поръ сохраняется та самая Андреевская лента, которую получилъ Петръ изъ рукъ *Головина* за взятіе въ 1703 году абордажемъ непріятельскихъ судовъ у деревни *Калинкиной*, гдѣ нынѣ *Калинкинскій мостъ*.

На образъ надѣто Петровой же работы костяное изображеніе святаго Апостола. На право отъ насъ, рядомъ съ лѣсомъ мачтъ купеческой гавани, развѣвается въ воздухѣ зеленый флагъ съ бѣлымъ діагональнымъ крестомъ: это флагъ Таможенный. Подъ нимъ возвышается групна новыхъ, огромныхъ зданій; это *Таможенный дворъ*. — А вотъ и такъ называемый *Рыбный рядъ*. Въ прежнее время онъ былъ ничто иное, какъ собраніе шалашей; теперь онъ каменный. Строеніе его изяществомъ не уступаетъ Гостиному двору *Петербурга*. Рыбный рядъ находится у самой купеческой гавани. Таможня съ нимъ рядомъ.—Теперь вмѣсто одной рыбы, въ рыбномъ ряду продаются богатѣйшія произведенія Свѣта. — *Кронштадтскій гостиный дворъ* имѣетъ въ особенности ту примѣчательную особенность, что здѣсь купцы Русскіе почти всѣ довольно свободно объясняются по-Нѣмецки, по-Голландски и по-Англійски, имѣя частыя сношенія съ иностранными шкиперами и матросами. — На лѣво отъ насъ возвышается миніатюрный шпицъ *церкви Св. Екатерины*. Церковь деревянная, маленькая, ветхая, имѣющая видъ часовни. Те-

перь мы идемъ съ вами по сѣверному валу крѣпости. Валъ правиленъ, какъ призма. На кромѣ его посажены деревья, которыя, лѣтъ черезъ десять, увѣнчаютъ ее тѣнистою алеею. На право отъ насъ, или, лучше сказать, на право подъ нами, группы маленькихъ, деревянныхъ домиковъ, составляющія собою часть города, называемую *Пàлы*. Не отъ того ли произошло это названіе: *Палы*, что эта часть острова очень низменна, впала? — За Палами возвышаются огромныя, трехъ-этажныя, кирпичныя, неоштукатуренныя зданія, флигели, казармы матросовъ. Мы съ вами прошли сейчасъ мимо новой трехъ-этажной казармы, построенной у самаго сѣвернаго вала крѣпости; вы видѣли какъ прекрасно она выстроена. Величественная арка прорѣзываетъ ее: подъ нею лежитъ дорога изъ внутренности крѣпости на валъ: вы видѣли, прекрасныя полуколонады, украшающія фасадъ ея. Словомъ сказать: архитектура флигелей суха, однообразна, какъ проза, между тѣмъ какъ архитектура этой казармы жива, разнообразна, какъ поэзія. — Занявшись наружностью, нельзя умолчать и о внутреннемъ достоинствѣ строеній, заключающихъ въ стѣнахъ

своихъ, кромѣ *матросскихъ казармъ*, *Военно-Сиротскаго училища*, *острога* и пр., отмѣнно опрятные *госпитали*, устроенные для 2,500 больныхъ; свѣтлы, просторны, высоки. На лѣво отъ насъ лежитъ часть залива, вдали окрашная лѣсистымъ берегомъ. Эта часть залива очень мелководна, усѣяна рифами и перерѣзана рядомъ свай.

Идя по сѣверному валу, вдоль самаго морскаго берега, мы пришли къ *Петербургскимъ воротамъ*. *Петербургскія ворота* на восточной сторонѣ острова, тамъ же, гдѣ они были и въ старину. Вы знаете, отъ чего они называются Петербургскими: зимой, чрезъ нихъ лежитъ путь въ *Петербургъ* по льду залива. Въ прежнее время, шлагбаумъ замѣнялъ ворота. Теперешнія Петербургскія ворота большая каменная арка, висящая на боковыхъ каменныхъ караульняхъ. Вновь же построенныя, нѣчто въ родѣ тріумфальныхъ воротъ.— Упомянувъ о зимнихъ поѣздкахъ изъ столицы въ *Кронштадтъ*, не могу не сказать вамъ, друзья мои, что зимою море отъ *Кронштадта* очень крѣпко замерзаетъ до *Готланда*, и тогда прокладывается прямая дорога изъ *Кронштадта* въ *Петербургъ* по льду. Она означается

алеею высокихъ вѣховъ. Посрединѣ дороги выстроивается трактиръ, въ которомъ путешественники не только могутъ обогрѣваться, но найти добрый завтракъ и вкусные напитки. Сверхъ того, чрезъ каждыя три версты, вы находите теплыя будки для часовыхъ, которые во время тумановъ, обязаны звонить въ колокола и раскладывать огни. Замерзаніе *Кронштадтской губы* рождаетъ новыя забавы, неизвѣстныя въ другихъ странахъ. Къ числу увеселеній принадлежатъ *бура*. Знаете ли, что такое *бура?* — Родъ досчатыхъ лодокъ, поставленныхъ на два желѣзныхъ полоза наподобіе длинныхъ коньковъ, а третій короткій прикрѣпляется подъ рулемъ; число мачтъ съ парусами ставится по величинѣ бура отъ одной до трехъ; вокругъ дѣлаются скамейки. — Надуваются паруса, развѣваются разноцвѣтные флаги, и моряки, стоя на руль, искусными маневрами стараются опередить одинъ другаго, летаютъ быстрѣе вѣтра, — около сорока верстъ въ часъ. Въ четверть часа съ небольшимъ пріѣзжаютъ они изъ *Петергофа* въ *Кронштадтъ*. — Петръ Великій извлекалъ изъ этой потѣшной ѣзды пользу для своихъ моряковъ, еще такъ мало опыт-

ныхъ въ дѣлѣ маневровъ и управленія суд-
номъ.

Вотъ и *Гора* передъ нами, съ ея, по боль-
шой части, некрасивыми, ветхими домами.
Такъ измѣнила поверхность Котлина, что и
эту маленькую горбушку восточнаго края
острова назвали горою. Передъ нами *Пе-
тербургская улица.* Вотъ *Богоявленская* до-
вольно большая, деревянная церковь, съ
высокимъ шпицомъ колокольни. *Богоявленская
церковь*, собственно военно-морской храмъ,
примѣчательна тѣмъ, что не смотря на по-
стройку изъ дерева Петромъ I, и не смо-
тря на огромность свою, сохраняется во
всей цѣлости. Въ ней замѣчательно костяное
паникадило собственноручной работы Петра
Великаго.—Нѣкогда *Палы* и *Гора* составля-
ли одинъ неразрывный рядъ домовъ; но по-
жаръ истребилъ среднюю часть этаго ряда, и
теперь Палы и Гора, или, лучше сказать,
Гора и *Соборно-Палая* часть города раздѣле-
ны пустымъ пространствомъ земли—пожари-
щемъ. И такъ, идя по новому западному ва-
лу крѣпости, мы видѣли прилежащую къ ней
соборную часть города; потомъ, идя по сѣвер-
ному валу, мы видѣли прилежащіе къ нему:

Соборную часть города, *Палы; пожарище* или мѣсто пожара, бывшаго въ 1811 году, и наконецъ *Гору*.

Почти отъ самыхъ Петербургскихъ воротъ и до новаго западнаго долговременнаго укрѣпленія, вся часть залива, омывающая южный берегъ Котлина, занята гаванями. *Мо́лъ* (*), одѣтый гранитомъ, огораживаетъ эту часть залива. Внутреннiе молы дѣлятъ ее на три гавани; гавани, начиная отъ востока, называются: *Военная, Средняя* и *Купеческая*. Поспѣшимъ въ *Военную гавань*. Вы уже завидѣли безконечный рядъ кораблей и мачтъ! Вы уже обоняете запахъ смолы, запахъ ворса; благовонiя, для васъ не слишкомъ пріятныя, для моряка же они болѣе усладительны, чѣмъ благовонная атмосфера какого-нибудь восточнаго гарема!... Точно, намъ надобно поспѣшить: скоро кончатся работы въ гавани. Я вполнѣ раздѣляю ваше нетерпѣнiе!

Само собою разумѣется, что молъ военной гавани служитъ ей также и военнымъ укрѣпленiемъ, и, что направленiе, видъ прямое, видъ ломаное, какое дано ему, основано на фор-

(*) Молъ или муль значитъ тоже, что валъ.

тификаціонныхъ правилахъ построенія приморскихъ укрѣпленій. Мы прошли съ вами по военному мосту, и теперь стоимъ на углу восточнаго бастіона военной гавани. Но полно о военномъ мостѣ и о восточной оконечности мола военной гавани: корабли сосредоточиваютъ на себѣ все наше вниманіе, всѣ дѣйствующія силы души нашей. Корабль!.... Какъ магически, какъ сильно дѣйствуетъ это слово на моряка—въ полномъ смыслѣ слова!... Лице стараго моряка, уже морщиноватое отъ лѣтъ, пылаетъ восторгомъ и расцвѣтаетъ радостною улыбкою при видѣ корабля!..... Всѣ суда Балтійскаго флота не умѣщаются въ гаваняхъ Кронштадта, и потому одна дивизія флота всегда зимуетъ въ *Ревелѣ* и *Свеаборгѣ*.

Посмотрите, какъ стройна, какъ изящна архитектура корабля нашего времени, въ какой гармонической цѣлости представляются всѣ его обводы! Военный корабль въ высшей степени величественъ, прекрасенъ на водѣ! Онъ окрыленъ, онъ мощною грудью идетъ на встрѣчу громамъ и бурямъ, изъ ста мѣдныхъ челюстей изрыгаетъ пламень—и мечетъ перуны во враговъ отечества. Купеческій подобенъ неповоротливому, крѣпкому, дюжему носильщику.

Сколько домовъ, почитаемыхъ большими, могутъ вмѣститься въ параллелопипедъ, занимаемомъ кораблемъ въ водѣ и воздухѣ! Сколько домовъ могутъ быть потоплены количествомъ воды, выдавливаемой кораблемъ! Однакожъ человѣкъ, или лучше сказать люди, или, еще лучше сказать, умъ людей построилъ эту стройную громаду. — Человѣкъ, отдѣльно взятый — ничтожень, слабъ; онъ могущъ только въ союзѣ съ себѣ подобными; онъ могущъ только, какъ часть просвѣщеннаго общества.

Куда шагнуло просвѣщеніе!.... Есть ли что-нибудь общаго между военнымъ кораблемъ и челномъ дикаря?..... Развѣ то, что какъ одинъ, такъ и другой, плаваютъ по водѣ и поддерживаютъ на водѣ человѣка. — И странно, подумаешь! Извѣстно вамъ, что бѣлка, переплывавшая рѣку на древесной корѣ, подала первую мысль человѣку о водоплаваніи. Зданіе, гдѣ строятся здѣсь эти страшныя для враговъ громады, называется *Адмиралтействомъ*. Оно окружено прекраснымъ каналомъ, начатымъ въ 1782 году, оконченнымъ въ царствованіе Александра и обнесеннымъ красивою чугунною рѣшеткою,

вылитою въ *Петрозаводск*; каналъ одѣтъ гранитомъ. Посредствомъ его всѣ припасы и матеріалы погружаются нынѣ изъ адмиралтейскихъ магазиновъ (прекрасно выстроенныхъ по берегамъ его), прямо на баркасы и боты, и перевозятся съ чрезвычайною удобностію на корабли, между тѣмъ какъ до устроенія этаго канала, вооруженіе флота было крайне затруднительно. По той же самой причинѣ весьма облегчилось и снабженіе припасами самихъ магазиновъ.—Къ адмиралтейству принадлежитъ канатная фабрика, гдѣ выдѣлывается *такелажъ* (*); *парусная палата*, гдѣ кроятся, шьются и сохраняются паруса, эти огромныя крылья кораблей. *Мачтовые сараи*, *литейный чугунный заводъ* и *пушечный дворъ* достойны удивленія. На послѣднемъ можно замѣтить нѣсколько странныхъ пушекъ, какъ напримѣръ осадныя трехъ-саженныя, которыя были употребляемы при Петрѣ Великомъ. —Нельзя пропустить *арсенала*, богатаго разнымъ оружіемъ, флагами, вымпелами, орнаментами кораблей, отбитыхъ у непріятеля

(*) Такелажемъ называются всѣ веревочныя снасти на кораблѣ.

на водахъ Балтики. Вотъ, между прочимъ, серебряныя литавры, которыя употреблялись на яхтахъ пышнаго двора Екатерины Великой.

Но, пока мы говорили съ вами, пока прошедшее и настоящее сталкивалось въ воображеніи нашемъ, пока осматривали все это — работы въ гавани кончились, и матросы вереницею потянулись въ свои казармы. Уже поздно....

И солнце на покой
Спускается за волны голубыя....

Прекрасный вечеръ.... Смутный, уже утихающій гулъ мореходной жизни Кронштадта — убаюкиваетъ мысли. Кое-гдѣ плеснетъ весло въ гавани; изрѣдка раздается рѣзкій повелительный голосъ Русскаго морлка, или хриплый, оригинальный возгласъ Англичанина, въ купеческой гавани. Вдали, во флигеляхъ, горнистъ наигрываетъ соло изъ *Сороки воровки*. Нынѣ, почти въ каждомъ флотскомъ экипажѣ есть своя музыка. — Заревая пушка...., — И часовые стали мѣняться окликами.

Военный мостъ, по которому идемъ мы, не существовалъ въ былое время. Восточный конецъ мола военной гавани соединялся прежде

съ *Котлиномъ* плохою насыпью земли. Теперь же, на стѣну военной гавани ведетъ прекрасный деревянный мостъ. Онъ гладко вымощенъ, какъ паркетъ въ щегольскихъ комнатахъ.

Мѣсто, отдѣленное отъ моста палисадомъ, называется *Лѣсною гаванью;* въ ней находятся обширные лѣсные сараи, въ которыхъ строются, снаряжаются и сохраняются всякаго рода катера и шлюбки. Между любопытнѣйшими изъ послѣднихъ, замѣчательна Норвежская, обитая пробкою. Она не можетъ потонуть, и прислана отъ Датскаго короля въ подарокъ Императору Александру. Преданіе повѣствуетъ, что на мѣстѣ здѣшнихъ сараевъ стоялъ прежде дворецъ Петра, называемый *Подзорнымъ,* изъ котораго могъ Онъ, съ помощію телескопа, видѣть всякое приходящее съ моря судно. Здѣсь пельзя также не замѣтить нѣсколькихъ *доликовъ для спасенія утопшихъ;* въ нихъ не рѣдко возвращается жизнь несчастнымъ утопленникамъ.

«Быть въ Римѣ и не видать Папы» говоритъ пословица, которую мы можемъ теперь переиначить для себя: «Быть въ Кронштадтѣ и не видать доковъ.» — «Что такое

доки?» спрашиваете вы. А вотъ мы сей часъ увидимъ. Докъ есть такой каналъ, въ который вводятся суда для вооруженія и починки ихъ, и изъ котораго, посредствомъ особенно устроеннаго механизма, вся вода уходитъ въ особенные резервуары и даетъ возможность работникамъ на сушѣ свободно починивать поврежденія судна. Здѣшній каналъ называется *каналомъ Петра Великаго*, Который начерталъ планъ и началъ работы, остановленныя единственно Его безвременною кончиною и окончепныя при Императрицѣ *Елисаветѣ*, знаменитымъ инженеромъ, генераломъ *Люберасомъ*. Здѣсь воздвигнуты двѣ пирамиды съ золочеными орлами, которые держатъ вкохтяхъ корабли вмѣсто скипетра и державы. На нихъ прочтите разныя значительныя надписи. Близъ орловъ: «Обними силенъ!»—На пьедесталѣ: «Дѣло являетъ каковъ былъ трудъ!» или: «Чего не побѣдитъ Россія мужествомъ!» — Для наполненія доковъ и басейна водою, потребно съ небольшимъ семь часовъ, и дѣйствіе это представляетъ дивное зрѣлище: по поднятіи скрытыхъ шлюзовъ, вода стремится изъ моря съ необыкновенною силою въ подземные проводники и падаетъ въ каналъ многочисленными

живописными каскадами. Каналъ имѣетъ фигуру правильнаго креста. Длина его 740 саженъ, ширина 15 саженъ, глубина отъ поверхности стѣнъ около 5-ти саженъ. Внутренность стѣнъ канала изъ плиты, а дно покрыто гранитомъ, одѣвающимъ спуски, лѣстницы и выступы.— Надъ устьемъ канала Петръ I предполагалъ воздвигнуть чрезвычайно высокую башню, въ родѣ колосса Родосскаго, подъ которую бы подходили самые большіе линейные корабли, и на верху помѣщались бы обсерваторіи и маякъ. Неизвѣстно, почему это предпріятіе осталось невыполненнымъ. Модель этаго чуднаго зданія еще сохраняется въ Инженерномъ вѣдомствѣ. — Здѣсь недалеко красивая бесѣдка, въ которой хранится модель *Кронштадта*, сдѣланная во время царствованія Екатерины II и три чертежа Петра Великаго, изображающіе *Кронштадтскій портъ* и укрѣпленія. На нихъ вы видите нѣкоторыя письменныя замѣчанія. Они для насъ драгоцѣнны: это памятныя замѣтки безсмертнаго Петра, исполненныя уже его преемниками, какъ напримѣръ: «Матросамъ отводить подъ домы длинику 10, ширины 5 саженъ.» Многіе изъ Кронштадтскихъ старожиловъ помнятъ, что

на мѣстѣ бесѣдки нѣкогда стоялъ высокій, толстый дубъ, одинъ изъ тѣхъ двухъ дубовъ, которые, какъ повѣствуетъ преданіе, найдены были первопачально на этомъ безплодномъ островѣ. Въ немъ, говорятъ, выдолбленъ былъ шкафикъ, въ который ставилась бутылка и стаканъ съ кислыми щами—для утоленія жажды трудившагося тутъ Монарха.

Мы близко отъ *домика Петра Великаго*. Вотъ онъ. Войдемъ въ него съ тѣмъ же благоговѣйнымъ чувствомъ, которое сопровождало насъ въ Петербургѣ, когда мы, такъ сказать, освятили нашу прогулку посѣщеніемъ домика, что находится на Петербургской сторонѣ. — Кронштадтскій больше и красивѣе. Двери и три Италіянскія полукруглыя окна обращены на улицу. Внутри двѣ половины, изъ которыхъ одна занимаема была Царемъ, другая *Меншиковымъ*. Всего семь горенокъ. Изъ спальни Государевой прямо входъ въ баню. На дворѣ построенъ другой небольшой домикъ, въ которомъ помѣщались особы Государевой свиты. — Съ сѣверной стороны домика еще сохранилось нѣсколько древнихъ дубовъ, насажденныхъ Петромъ Великимъ. Домикъ окруженъ прекраснымъ Ан-

глійскимъ садомъ съ извивающимися, плоскими дорожками, тѣнистыми алеями липъ и акацій, бесѣдками, клумбами цвѣтовъ. Это городское гулянье; по воскреснымъ днямъ здѣсь играетъ музыка.

Прежде, нежели отправиться на ночлегъ въ Англійскій трактиръ, сходимъ въ *Троицкую церковь* помолиться о счастливомъ совершеніи поѣздки нашей въ Петербургъ и поблагодаримъ Господа Бога за то, что Онъ сподобилъ насъ совершить такъ счастливо эту поѣздку, первую изъ нашихъ загородныхъ поѣздокъ. Троицкая церковь, принадлежащая теперь къ кладбищу, есть первый храмъ, построенный на *Котлинѣ* островѣ: близъ нея видѣются еще лагерныя мѣста, а ближе лежитъ иностранное кладбище, гдѣ особенно примѣчательна ростральная мраморная колонна, съ слѣдующею надписью на подножіи:

Громами отражая громъ,
Спасъ градъ Петровъ и Домъ!

Надпись сочинена самою Екатериною въ честь погребеннаго тутъ знаменитаго адмирала *Крюйза*, одного изъ героевъ *Чесмы*. — Вы помните, когда мы посѣщали въ Петербургѣ *Морской Кадетскій корпусъ*, я вамъ

разсказывалъ, что Шведы въ 1789 году подошли почти къ Кронштадту и были разбиты у *Красной Горки* этимъ адмираломъ; но я вамъ тогда не сказывалъ о чудномъ, невѣроятномъ почти событіи. Въ Чесменскомъ сраженіи, гдѣ сожженъ Турецкій флотъ 1770 года Іюня въ 24 день, *Крюйзъ*, взлетѣвъ на воздухъ съ своимъ кораблемъ, загорѣвшимся отъ непріятельскаго, упалъ въ море невредимо, и .... спасенъ подоспѣвшею шлюпкою .... Явно, что Провидѣнію угодно было сохранить героя для побѣдъ и славы.

Кронштадтъ, находящійся подъ 59° 58′26″ шир. и 47° 20′15″ долготы, отстоитъ отъ *Петербурга* въ 30 верстахъ по прямой линіи, по берегу черезъ *Ораніенбаумъ* въ 47, а отъ послѣдняго отдѣляется проливомъ въ семь верстъ ширины. Островъ этотъ, окруженный множествомъ мелей, для предосторожности которыхъ разставлены на нихъ вехи съ развѣвающимися вымпелами,—простирается въ направленіи отъ юго-востока къ сѣверо-западу, и оканчивается длиннымъ угломъ, какъ вы видѣли, называемымъ *Толбухина-коса*, гдѣ устроенъ *маякъ*, называемый *Толбухинымъ телеграфомъ*. Противуположная оконечность

имѣетъ около двухъ верстъ въ ширину и суживается по мѣрѣ приближенія къ маяку. Длина всего острова имѣетъ около 8 верстъ. Почва песчанистая и для произрастеній неблагопріятная. — Постоянныхъ жителей въ *Кронштадтѣ* не болѣе осми тысячъ человѣкъ; во время же навигаціи, продолжающейся съ Апрѣля по конецъ Ноября мѣсяца, считается здѣсь до 40.000 жителей разныхъ націй, привлекаемыхъ торговлею, которая съ каждымъ годомъ усиливается. Въ 1777 году въ Кронштадтскую купеческую гавань вошло 730 судовъ, въ 1784 уже 890, въ 1801-мъ 1006, въ 1803-мъ 1096, въ 1815-мъ 1247, въ 1817-мъ 1702 и съ тѣхъ поръ по настоящее время всегда было не менѣе 1500 судовъ, которыя привезши товары иностранные, нагружались Русскими произведеніями. Въ 1717 году привезено почти на 520.000 р., отпущено почти на 775.000 р.; въ 1749 году привезено на 9 милліоновъ, отпущено на 91; въ 1776 привезено на 29 милліоновъ, отпущено на 36 милліоновъ, а взято пошлины 3 милліона рублей. Съ каждымъ годомъ привозилось и отпускалось товаровъ все больше и больше. Ныпѣ привозится почти на 160 милліоновъ р.,

отпускается на 190 милліоновъ, а пошлины взимается въ *Кронштадтѣ* до 50 милліоновъ рублей. —

Ознакомясь подробно съ *Кронштадтомъ*, намъ пора съ нимъ проститься; я забылъ сказать вамъ объ одной изъ его особенностей, принадлежащей къ феноменамъ природы. Мы не имѣли никакой свѣжей рыбы потому, что уже нѣсколько дней дуетъ южный вѣтеръ, который вовсе не пригоняетъ въ здѣшній рейдъ никакой рыбы; подуетъ сѣверный — явятся сиги, щуки; подуетъ западный — явятся лососи, а съ восточнымъ приходятъ во множествѣ окуни, ерши, ряпушка и другая рыба.

NB. На другое утро мы на быстромъ пароходѣ летѣли въ Петербургъ, любуясь берегами, на которыхъ видѣлись: *Ораніенбаумъ*, *Петергофъ*, *Стрѣльна*, *Сергіевская пустынь*, посѣщенныя нами и оставившія въ насъ пріятныя воспоминанія. — Пріѣхавъ въ столицу, займемся приготовленіемъ къ новой поѣздкѣ, въ *Царское Село*, *Павловскъ* и *Гатчино*.

ПОѢЗДКА ВТОРАЯ.

Въ Чесму, Красное село, Царское село, Колпино, Павловскъ и Гатчино.

День первый.

Дорога. — Чесма. — Красное село. — Царское село. — Желѣзная дорога. — Павловскъ.

Нашъ маленькій караванъ опять готовъ, погода прелестная, надобно ею пользоваться: она такъ у насъ непродолжительна. Сядемъ въ экипажи и маршъ по Царскосельской дорогѣ, которая есть начало Московскаго тракта, столько же прекраснаго, какъ и Парвскій, отличающагося превосходнымъ шоссе, гранитными столбами на каждой верстѣ и живописными видами окрестностей. При Императрицѣ Екатеринѣ Великой, въ осеннія мрачныя ночи, здѣшняя дорога освѣщалась фонарями числомъ болѣе тысячи. — Здѣсь прежде были красивыя городскія ворота; теперь вмѣсто ихъ,

строятся новыя, величественныя, имѣющія очень красивую архитектуру; но прежде представляется намъ большое каменное зданіе, окруженное привольными лугами, и имѣющее на фронтонѣ двухъ огромныхъ быковъ, отлитыхъ искусно изъ бронзы. Это *скотопрогонный дворъ*, въ которомъ медицинскіе чиновники осматриваютъ скотину, пригоняемую изъ разныхъ мѣстъ, и всего болѣе изъ Украйны, въ столицу. Ежели окажется, что между скотомъ существуетъ какая нибудь болѣзнь: то зараженныхъ ею животныхъ или вылечиваютъ, или, въ случаѣ невозможности вылечить, убиваютъ. Вы видите, друзья мои, въ этомъ дѣйствіи правительства отеческую его попечительность объ насъ потому, что мясо животнаго больнаго, было бы вредно для здоровья потребителей. Мы уже проѣхали шесть верстъ; налѣво видимъ дорогу, которая ведетъ въ *Чесму*. Заѣдемъ туда. Вотъ по гладкому шоссе мы прискакали въ *Чесму*, гдѣ находится нынѣ въ Царскихъ палатахъ пріютъ для престарѣлыхъ воиновъ: *Чесменская Военная Богадѣльня*. Въ ней 16 офицеровъ и 400 человѣкъ нижнихъ чиновъ, удрученныхъ лѣтами и бѣдностію, находятъ покой, кровъ и пищу, помня безпрестан-

но о своемъ Державномъ Благотворителѣ. Мы осмотримъ эту богадѣльню; но прежде я разскажу вамъ исторію самаго дворца, который построенъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины въ 1770 году, на мѣстѣ, извѣстномъ тогда подъ Финскимъ названіемъ *Кипереккесено* (мѣстопребываніе лягушекъ): въ память знаменитой Чесменской побѣды, одержанной Россійскимъ флотомъ надъ Турецкимъ подъ *Чесмою*. Счастливой мысли архитектора *Фельтена*, которому Государыня поручила сдѣлать планъ дворца и имѣть надзоръ за строеніемъ, онъ обязанъ своимъ треугольнымъ видомъ, круглыми по угламъ башнями и большимъ куполомъ въ срединѣ. Все это совершенно въ Азіятскомъ вкусѣ: такіе треугольные замки, такія башни разбросаны по берегамъ Дарданелль и Босфора. — Здѣшняя церковь во имя святаго Предтечи и Крестителя *Іоанна*, въ день праздника котораго, 24 Іюня, сожженъ былъ графомъ *Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ* Турецкій флотъ, заложена въ 1770 году, въ присутствіи Императрицы *Екатерины II* и короля Шведскаго *Густава III*; освящена же въ 1780 году, въ присутствіи Императрицы и Римскаго Императора *Іосиф-*

ба II.—Іюня 24, въ день праздника Рождества честнаго и славнаго Пророка Предтечи и Крестителя *Іоанна*, праздника, извѣстнаго у насъ подъ именемъ *Иванова дня*, бываетъ здѣсь гулянье и ярмарка. При Императрицѣ Екатеринѣ II, ярмарка эта была довольно значительна, потому, что Сама Императрица, со всѣмъ блистательнымъ Дворомъ Своимъ, обыкновенно посѣщала Чесменскій дворецъ, присутствовала при совершеніи божественной службы, гуляла по окружающимъ его рощамъ при многочисленномъ стеченіи вельможъ, дворянъ и купцовъ, и покупала на нѣсколько тысячъ рублей тканей, фарфора и модныхъ бездѣлокъ, которыя потомъ раздаривала своимъ придворнымъ дамамъ и фрейлинамъ. — Въ самомъ дворцѣ есть очень примѣчательная церковь во имя Рождества Христова. Она была походною церковью Царя *Алексѣя Михайловича* и Петра Великаго. Древній иконостасъ ея отлично искусно вышитъ, въ 1590 году, золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками, особенно Святая Плащаница, вокругъ которой слова на Грузинскомъ языкѣ, а въ срединѣ ея, надъ Ангелами и Евангелистами, на Греческомъ. Прочтите над-

пись: «Лѣта 1590. Благодатію Святаго Духа «и Святыя Живоначальныя Троицы, повелѣ- «ніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Госу- «даря и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича «всей Русіи Самодержца, и Его Благовѣрныя «царицы Великія Княгини Ирины, сдѣлана «Святыя церкови Живоначальныя Троицы въ «осьмое лѣто Государства Его, при Святѣй- «шемъ Патріархѣ Іовѣ всей Русіи.»— Церковь эта перенесена сюда по повелѣнію Императора Александра I, въ незабвенную годину испытанія, въ 1812 году, столь памятномъ Россіи. Во дворцѣ здѣшнемъ собиралась при Екатеринѣ дума Военнаго ордена св. великомученика и побѣдоносца *Георгія*. — Со смертію этой Великой Государыни Чесменской дворецъ опустѣлъ, и только изрѣдка нѣкоторые жители *Петербурга* посѣщали *Чесму*. Въ 1826 году два горестныхъ для Россіи событія населили на нѣсколько дней пустынную *Чесму:* въ Мартѣ мѣсяцѣ тѣло Императора Александра, скончавшагося въ *Таганрогѣ*, а въ Іюнѣ тѣло Императрицы Елисаветы Алексѣевны, скончавшейся въ *Бѣлевѣ*, были поставлены въ дворцовой церкви для перевезенія съ подобающею церемоніею въ сто-

лицу. Только одинъ разъ послѣ того оживлялась *Чесма*, когда, какъ вамъ уже извѣстно, юныя воспитанницы *Дома Трудолюбія*, по случаю перестройки занимаемаго ими дома на Васильевскомъ острову, лѣтомъ въ 1827 и 1828 годахъ, были на время перевезены сюда. Государь Императоръ и Государыня Императрица нѣсколько разъ посѣщали это заведеніе, которое, какъ вы знаете, находится подъ особеннымъ покровительствомъ Ея Величества вмѣстѣ съ Патріотическимъ Институтомъ. Въ 1828 году здѣсь была незабвенная Благодѣтельница бѣдныхъ и сиротъ, благодѣтельная Марія. Она съ чистою материнскою любовію разговаривала съ милыми малютками, цѣловала и дарила ихъ игрушками и конфектами. Дѣти вокругъ Ее бѣгали, обнимали колѣна Ея и называли *доброю Маменькою.* Одна изъ малютокъ, вскарабкавшись на колѣна къ Государынѣ, цѣловала Ея руки, щеки и глаза, и спрашивала со слезами: «Скоро ли Ты опять пріѣдешь къ намъ, наша добрая Маменька? Намъ очень, очень весело, когда Ты здѣсь!»—Императрица, тронутая простосердечіемъ малютки, поцѣловала ее и сказала: «На дняхъ Я опять буду у васъ, милыя дѣти, опять

увижусь съ вами!» — Она тогда не знала что скоро прекрасная Ея душа отлетитъ въ лучшій міръ, гдѣ конечно Ея встрѣтитъ благодарственныя гимны!... Намъ же остается ежедневно благодарить Бога за то, что Онъ ниспослалъ этого ангела на землю, а Ее *за жизнь Ея межъ нами!* (*) — Съ наступленіемъ зимы, воспитанницы перемѣщены въ столицу, и дворецъ Чесменскій опять сдѣлался безлюднымъ и безмолвнымъ. Но Императоръ Николай уже готовилъ ему высокій, прекрасный жребій!—Въ 21 день Апрѣля 1830 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ, а въ 1836 году богадѣльня отстроена и открыта. Призрѣваемые раздѣлены на четыре отдѣленія. Солдаты помѣщаются въ общихъ покойныхъ спальняхъ, офицеры имѣютъ совершенно особенныя для житья комнаты, чистыя, снабженныя разными удобствами жизни простой, непривычной къ роскоши и излишествамъ. Въ столовой почтенные инвалиды за длинными столами обѣдаютъ, ужинаютъ, полдничаютъ. Столъ у нихъ вкусный и здоровый,

(*) Вы конечно не забыли прекрасныхъ стиховъ В. А. Жуковскаго, которые прочелъ я вамъ въ Петропавловскомъ соборѣ у саркофага Маріи.

опрятно и сытно изготовленный. Заслуженные, но бодрые еще старички хорошо, прилично одѣты въ форменныхъ шинеляхъ, а офицеры въ сюртукахъ. Какая чистота въ спальняхъ!... За старичками и изувѣченными здѣсь ходятъ и наблюдаютъ, какъ за дѣтьми, нарочно приставленные служители. Вотъ они разсыпались по рекреаціоннымъ, обширнымъ заламъ, гдѣ каждый ведетъ бесѣду о сраженіяхъ и походахъ съ *Суворовымъ*, *Кульневымъ*, *Скобелевымъ*. Здѣсь есть солдаты, которые съ *Румянцовымъ* отличались подъ *Кагуломъ*, съ *Суворовымъ* брали *Варшаву*, съ *Бибиковымъ* громили полчища *Пугачева*; много сребровласыхъ сослуживцевъ князя *Багратіона*, адмирала *Сенявина*, фельдмаршала *Барклая-де-Толли*. Любопытно, сладостно слушать разсказы этихъ ветерановъ, покрытыхъ почтенными ранами и окуренныхъ дымомъ столькихъ сраженій, прославившихъ оружіе Русскаго Царя. Истинно трогательны отеческія нѣжныя о нихъ попеченія. Надобно поговорить съ воинами-старцами, чтобъ убѣдиться въ справедливомъ предреченіи поэта, который сказалъ воину, вступавшему въ этотъ домъ пріюта для безпріютныхъ ветерановъ:

Здѣсь тихій миръ твоихъ украситъ дней склоненье,
Какъ западъ алая заря;
И будешъ возсылать ты къ небесамъ моленье
За Бѣлаго Царя.

О! они молятся, усердно, со слезами молятся за Августѣйшаго Благотворителя своего, за Его Семейство, за Начальниковъ своихъ, и за Русь Православную!.... Однако пора опять возвратиться на Царскосельскую дорогу; проѣхавъ по ней еще двѣ версты, открывается красивое, чистое казенное зданіе на перепутьи трехъ трактовъ, ведущихъ въ *Москву*, *Царское село* и въ *Нарву*. Тамъ стоитъ столпъ съ тремя руками, которыя указываютъ на три дороги. Въ красивомъ каменномъ домѣ гостинница, гдѣ обыкновенно останавливаются ѣдущіе по Московскому тракту, и прощаются съ родственниками и друзьями, которые ихъ изъ Петербурга до сюда провожаютъ. Зимою Петербургскіе жители дѣлаютъ частые *пикники*, о которыхъ вы конечно слыхали въ гостиной вашихъ родителей, и отправляются длинными вереницами въ саняхъ, именно въ гостинницу у *трехъ рукъ*, гдѣ обширныя залы, прекрасныя спальни и отличный буфетъ доставляютъ возмож-

ность потанцовать и повеселиться. — Мы ѣдемъ все далѣе и далѣе, оставляя за собою тучи пыли и покрывая ею тѣхъ скромныхъ пѣшеходовъ, которые намъ встрѣчаются, и любуясь чистенькими домиками, выстроенными частію вдоль дороги, частію въ живописномъ мѣстоположеніи за палисадниками, по обѣ стороны дороги. Это *Колонія* иностранныхъ крестьянъ, вызванныхъ еще при Императрицѣ Екатеринѣ и Императорѣ Александрѣ изъ Германіи. Трудолюбивые и дѣятельные переселенцы пользуются значительными льготами и преимуществами. Пріятно смотрѣть на ихъ опрятное житьё-бытьё, на ихъ семейственность, простоту нравовъ патріархальныхъ, довольство во всемъ замѣтное. Домики ихъ на лѣто нанимаются Петербургцами, проводящими знойное время, когда столица вся въ пыли и раскалена отъ солнечныхъ лучей, подъ тѣнью здѣшнихъ рощей, посреди сельскихъ упражненій своихъ хозяевъ. Вы въ *Петербургѣ* не разъ видѣли колонистовъ, которые въ длинныхъ крашеныхъ телѣгахъ развозятъ картофель и прочія овощи; они одѣты въ широкія куртки, носятъ сѣрые шерстяные чулки и башмаки съ пряжками, а Нѣмочки въ

юнкахъ, кофточкахъ, съ странными цвѣтными чепчиками на головѣ. Проѣхавъ еще нѣсколько, мы пересѣкаемъ дорогу, которая ведетъ на лѣво—въ *Красное село*.—«Что это такое?» спрашиваете вы съ свойственнымъ вамъ любопытствомъ и любознательностію. *Красное село* есть одно изъ удѣльныхъ имѣній (*) Императорскаго Двора, отстоитъ отъ *Петербурга* въ 16-ти верстахъ, лежитъ на возвышенномъ, покатомъ мѣстѣ, окаймленномъ *Дудеровскими* или *Дудергофскими* горами. Въ слободѣ, которая очень богата, тянется версты на двѣ и похожа на городокъ, есть церковь пребогатая, госпиталь для крестьянъ и много красивыхъ домовъ. Здѣсь есть и дворецъ, построенный Императрицею Екатериною II; но деревянный, построенный въ видѣ крестьянской большой избы нынѣшнимъ Государемъ на высотахъ Дудергофскихъ, отличается прелестнымъ мѣстоположеніемъ, видами дивными и изящною архитектурою, столь свойственною всему, носящему печать вкуса Державнаго Строителя!...

(*) Объясненіе того, что значитъ удѣльное имѣніе и удѣльные крестьяне, вы найдете на стр. 83 перваго тома *Прогулки съ дѣтьми по Россіи*.

Здѣшніе крестьяне на покатостяхъ горъ развели вишневые сады, плодами и ягодами которыхъ промышляютъ. Въ *Красномъ селѣ* съ давняго времени, три лѣтнихъ мѣсяца, Императорская Гвардія располагается лагеремъ и производитъ примѣрную войну или маневры. Лагерь большею частію разбиваютъ на скатѣ горы, противулежащей Красному селу. При подошвѣ ея находится довольно большое озеро, а съ другой стороны окружаютъ её небольшой кустарникъ и лѣсъ. — Конница располагается въ деревнѣ, а пѣхота въ палаткахъ, покрывающихъ все пространство. Солдатскія палатки поставлены на одной линіи въ три ряда, одна за другою въ нѣкоторомъ разстояніи. За ними, отступя немного, слѣдуютъ офицерскія палатки; потомъ съ такимъ же уступомъ штабъ-офицерскія, далѣе полковаго командира, которая приходится посреди́нѣ полка. Палатки бригадныхъ генераловъ находятся въ средині́ бригады, а за ними палатка дивизіоннаго генерала. За палаткой полковаго командира поставлены палатки: для его адъютанта, а позади для канцеляріи и музыкантовъ. Въ каждомъ полку впереди каждаго баталіона, на разстояніи са-

жепъ 60-ти, находится палатка для караульныхъ, родъ лагерной гауптвахты. Мѣстоположеніе около *Краснаго села* гористое и живописное.—Но вотъ мы въѣхали на *Пулковскую гору*, съ которой открывается, какъ бы въ панорамѣ пышное *Царское село*, про которое можно сказать то, что *Делиль* (авторъ поэмы: *Сады*, переведенной *Г. Востоковымъ* на Русскій языкъ) сказалъ про одинъ изъ загородныхъ дворцевъ *Людовика* XIV.

Тамъ смѣлость съ пышностью искусствъ соединены
Въ обворожепіи все представляютъ намъ;
Великолѣпные сады Альцины тамъ,
Или Армидины чертогъ и вертограды,
Обитель роскоши, и нѣги, и прохлады.

Прежде, чѣмъ заняться *Царскимъ селомъ*, выйдемъ изъ экипажей и умоемся свѣтлою, студеною струею, которая бьетъ на *Пулковой горѣ* изъ прекраснаго водомёта въ видѣ львиной головы. Деревня *Пулкова* расположена вдоль по шоссе. —

По какимъ прекраснымъ чугунпымъ мостикамъ мы теперь ѣдемъ; дорога какъ скатерть. Передъ нами въѣздъ въ *Царское село*. Вотъ множество низенькихъ домиковъ

въ Китайскомъ вкусѣ, одинъ другаго милѣе, и сколько тутъ мандариновъ, змѣй, драконовъ изъ жести. Внутри домики со вкусомъ убраны, и служатъ для помѣщенія знатнѣйшихъ придворныхъ особъ. Это *Китайская деревня*. Направо лежитъ садъ, обширный, величественный, отдѣленный отъ дороги широкимъ каналомъ. Глазамъ нашимъ представляется Императорскій дворецъ во всемъ его величіи и красотѣ; это истинно Царскіе чертоги: ѣдешь здѣсь и ощущаешь какое-то особенное, возвышенное чувство, преисполняющее насъ уваженіемъ къ этому мѣсту. — Однако до пріѣзда нашего въ домъ того пріятеля вашихъ родителей, у котораго, благодаря его любезности и обязательности, мы сегодня будемъ ночевать, я разскажу вамъ кое-что о городѣ, именуемомъ *Царское село*. Оно сдѣлалось городомъ со временъ Императора Александра и состоитъ какъ бы изъ двухъ городовъ: стараго, называемаго *Софія* и новаго *Царское село*. Впрочемъ, отъ стараго города осталась небольшая линія большихъ каменныхъ домовъ вдоль почтовой дороги и огромный соборъ во имя Св. Софіи, построенный въ 1785 году, по повелѣ-

нію Императрицы Екатерины II, архитектором *Старовым*, строго по образцу Константинопольскаго Софійскаго собора, столь знаменитаго въ исторіи. Обыкновенно зимою *Царское село* не очень многолюдно; за то здѣсь лѣтомъ оно оживляется, и такъ какъ воздухъ чистый, благорастворенный, сухой, положеніе мѣста возвышенное, то здѣсь жить можно до самой поздней осени: многіе возвращаются въ городъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ Царскомъ селѣ есть казармы для трехъ кавалерійскихъ полковъ: Л. Гусарскаго, Л. Кирасирскаго и Образцоваго. Кромѣ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, два весьма примѣчательныя учебныя заведенія: Императорскій *Лицей* и *Александровскій Кадетскій корпусъ*. Мы увидимъ то и другое, изъ которыхъ первое основано Императоромъ Александромъ, второе Николаемъ. Царскосельскій театръ не великъ, но очень хорошъ. — Экипажи наши остановились, и мы въ гостяхъ у нашихъ добрыхъ знакомыхъ. Намъ поданъ сытный завтракъ изъ разныхъ молочныхъ блюдъ, столь пріятныхъ во время истомившаго насъ Іюльскаго жара. Поотдохнувъ, пойдемъ въ садъ,

гдѣ намъ надобно до обѣда хорошенько нагуляться, а потомъ осмотримъ дворцы, *старый* и *новый*. — Но мы слишкомъ устали, чтобъ опять теперь идти гулять по жару; лучше останемся здѣсь, да послушаемъ разсказовъ нашего почтеннаго хозяина о *Царскомъ селѣ*. Исторія его любопытна и занимательна. Вниманіе!

Мыза *Сусаари*, (т. е. возвышенное мѣсто посреди болота) существовала и въ то время, когда вся эта часть Петербургской губерніи принадлежала Шведамъ. Петру I правилось это мѣсто, Онъ назвалъ его *Царскою мызою* и подарилъ Супругѣ Своей для сельскаго хозяйства. Въ отсутствіе Государя изъ Петербурга, Екатерина выстроила здѣсь каменный дворецъ въ Голландскомъ вкусѣ, который очень правился Петру, и положила начало теперешнимъ садамъ и звѣрницу. Поѣхавъ однажды въ одноколкѣ (которую видѣли вы въ С. Петербургскомъ арсеналѣ) прогуливаться вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою Своею, Петръ былъ завлеченъ Ею въ эту сторону, гдѣ неизвѣстною для Него дорогою Она провела Его къ новому загородному дворцу. Вы можете представить удовольствіе Мо-

нарха! . . . . . Съ тѣхъ поръ Сарское село было любимѣйшимъ загороднымъ дворцемъ великаго Монарха и Онъ всячески старался украшать его. Высокая платановая и дубовая алея свидѣтельствуютъ о страсти Петра I къ садоводству . . . .

При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Сарское начало именоваться *Царскимъ*. Императрица Елисавета Петровна любила также преимущественно предъ всѣми загородными дворцами *Царскосельскій*. Она выстроила великолѣпный дворецъ здѣшній, и разбила по чертежу *графа Растрелли* обширный регулярный садъ съ пышными зданіями: эрмитажемъ, купальнею, утреннею бесѣдкою и проч. Строителемъ дворца былъ *Гваренги*, произведенія котораго проникнуты тонкимъ изящнымъ вкусомъ. Екатерина II, такъ сказать, преобразовала Царское село, соединивъ великолѣпіе и роскошь съ изящнымъ вкусомъ и сельскостію. Она прибавила къ дворцу два боковыхъ корпуса и выстроила колонаду, извѣстную подъ названіемъ *Каменноостровой галереи*. Подъ руководствомъ Великой этой Монархини знаменитый садовникъ *Бучъ*, имя котораго связано съ исторіею Царскосельскихъ садовъ, вол-

шебною рукою превратилъ регулярные сады въ Англійскіе и, уничтоживъ единообразіе, съ удивительною расчетливостію сохранилъ передъ дворцемъ древнія прямыя аллеи, столь много содѣйствующія тому, чтобы еще болѣе выставить достоинства его величественной архитектуры *Гваренги*. По плану инженеръ-генерала *Бура* проведена изъ *Таицъ* (имѣнія сосѣдняго съ Царскимъ и принадлежащаго *гг. Делидовымъ*) на пространствѣ 14 верстъ, чрезъ рѣки и сквозь горы, и разлита по саду въ видѣ пѣнящихся каскадовъ, быстрыхъ, излучистыхъ ручьёвъ и свѣтлыхъ глубокихъ озеръ. Скоро Императрица Екатерина украсила это очаровательное мѣсто нѣсколькими величественными памятниками побѣдъ, которыя въ Ея царствованіе одержаны надъ врагами отечества, знаменитыми Ея полководцами. *Царское село* было любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ мудрой Монархини. Она повелѣла построить *Александровскій* или *новый* дворецъ для Внука Своего Александра, Который здѣсь родился и Который любилъ это мѣсто, гдѣ все говорило Ему о Великой Екатеринѣ, гдѣ все воспоминало Ему игры и занятія юныхъ лѣтъ Его. Сюда пріѣзжалъ Онъ

подобно Прародительницѣ Своей, отдыхать отъ трудовъ и заботъ государственныхъ, или въ мирѣ заниматься ими. — Все, сотворенное здѣсь Александромъ, доказываетъ Его утонченный вкусъ, Его вѣрный, быстрый взглядъ открывать истинно изящное въ природѣ. Такъ приказалъ Онъ вырубить деревья, закрывавшія Камеронову галерею и — она открылась во всемъ своемъ величіи; гранитныя, блестящія плиты облегли, по Его велѣнію, высокій берегъ озера—и родилась великолѣпная *терраса*, одно изъ лучшихъ украшеній сада; на голыхъ мѣстахъ, какъ бы магическою силою, выросли столѣтніе дубы и кусты благоухающихъ цвѣтовъ и образовали собою прелестные ландшафты; въ другихъ мѣстахъ прорубленная чаща, какъ бы чрезъ флёровую завѣсу, выказываетъ живописную отдаленность, или какой нибудь великолѣпный обелискъ. При выѣздѣ изъ стараго сада къ *Павловску*, Императоръ Александръ воздвигъ *рѣшетчатыя чугунныя ворота*, съ чугунною же овальною оградою и съ краснорѣчивою надписью, съ одной стороны по Французски: «Ames chèrs compagnons d'armes,» а съ другой по Русски: «любезнымъ мо-

имъ сослуживцамъ.» Памятникъ этотъ возвѣститъ позднѣйшему потомству признательность Благословеннаго къ военнымъ подвигамъ Его сподвижниковъ, въ великомъ дѣлѣ освобожденія Европы. Въ нынѣшнее время *Царское село* еще болѣе украсилось: *Монбижу* превратился въ превосходный арсеналъ, и отличается чистою Готическою архитектурою; выстроенъ театръ, разведены изящнѣйшіе цвѣтники, поражающіе богатствомъ, разнообразнымъ расположеніемъ и благовоніемъ самыхъ рѣдкихъ цвѣтовъ.

Теперь пойдемъ въ садъ. Замѣтьте, что здѣсь два сада: *верхній* и *нижній*. Мы начнемъ съ верхняго. Обыкновенный входъ въ него чрезъ мраморную лѣстницу. Отсюда липовая алея, пролегающая вдоль дворца, ведетъ въ другую чрезвычайно густую, которая идетъ вокругъ озера. Мракъ отъ столѣтнихъ здѣшнихъ дубовъ и лиственницъ придаетъ этому мѣсту неизъяснимую пріятность и свѣжесть, столь цѣнимыя въ жаркій день; а ночью при блѣдномъ свѣтѣ луны, отражающейся серебромъ въ струяхъ озера, наводятъ сладкую меланхолію; оно напоминаетъ прекрасные стихи Пушкина:

Алеи древних лип открылись предъ очами,
Проглянули и холмъ и лугъ.
Здѣсь, вижу, съ тополемъ сплелась младая ива,
И отразилася въ кристаллѣ зыбкихъ водъ,
Царицей средь полей лилея горделива
Въ роскошной красотѣ цвѣтетъ.

■

Съ холмовъ кремнистыхъ водопады
Стекаютъ бисерной рѣкой;
Тамъ въ тихомъ озерѣ плескаются **Наяды**
Его лѣнивою волной;
А тамъ въ безмолвіи огромные чертоги,
На своды опершись, несутся къ облакамъ.
Не здѣсь ли мирны дни вели земные боги?
Не сель Минервы Росской храмъ?

Три гранитные моста проведены черезъ каналъ, служащій истокомъ большому озеру. Ближайшій изъ нихъ въ лѣтнее время всегда бываетъ наполненъ людьми, любующимися на карповъ, древнихъ обитателей водъ его. Здѣсь каналъ, за которымъ лежитъ нижній садъ, оставленный въ первобытномъ, правильномъ его видѣ. Вотъ *эрмитажъ;* онъ имѣетъ два этажа и въ каждомъ комнаты пышно убранныя. Къ бесѣдкѣ этой проведены восемь алей, каждая изъ которыхъ представляетъ разнообразные виды. Посредствомъ особеннаго механизма въ

верхній этажъ поднимается столъ съ кушаньями. Въ столѣ мѣста́ для тарелокъ и бутылокъ; вы на этомъ углубленіи, покрытомъ аспидомъ, напишите то, что желаете имѣть, троните пружину, дощечка опускается съ вашимъ приказаніемъ и возвращается съ тѣмъ, чего вы спрашивали.—Отсюда пойдемъ къ каскадамъ, которые такъ величественно ниспадаютъ одинъ надъ другимъ. Мѣста тутъ мрачны, унылы; шумъ каскадъ одинъ нарушаетъ царствующее здѣсь молчаніе. Но возвратимся къ озеру, гдѣ каждая точка отличается какою нибудь особенностью, всегда прелестною. Вотъ *адмиралтейство*. Такъ называются эти три каменныя Готическія зданія. Въ среднемъ изъ нихъ хранятся раззолоченныя, обитыя алымъ сукномъ шлюпки и яхточки, модели кораблей и фрегатовъ, разиллюминованныя флагами и вымпелами. Въ числѣ рѣдкихъ судовъ, здѣсь замѣчательны Американская байдарка и длинная Босфорская чайка, въ которой, какъ въ гондолѣ, Стамбульцы разсѣкаютъ волны, переносясь съ одного берега на другой. Модели здѣшнихъ судовъ принадлежатъ Царственному Генералъ-Адмиралу, Который любитъ на нихъ

кататься. Пойдемъ на верхъ: тутъ комната, украшенная морскими видами. Выйдемъ на балконъ: передъ нами природа разставила цѣлый рядъ превосходныхъ картинъ, на каждомъ часу для измѣняющихъ и виды и краски, какъ въ калейдоскопѣ. *Адмиралтейство* построено въ память присоединенія къ Россіи Таврическаго Царства, когда вошли въ предѣлы ея берега двухъ морей. Въ сторонныхъ зданіяхъ птичники для павлиновъ, журавлей, красныхъ утокъ и другихъ рѣдкихъ птицъ, плавающихъ по озеру и оживляющихъ ландшафтъ. На островкѣ находится пространная *концертная зала*, построенная еще при Императрицѣ Елисаветѣ. Взгляните на эту мраморную колонну, которая какъ будто выходитъ изъ глубины озера; она украшена корабельными носами, и какъ бы посмѣвается ударамъ разъяренныхъ волнъ, которыя съ шумомъ разсыпаются о ея гранитное основаніе. Чтобъ лучше осмотрѣть этотъ памятникъ, подъѣдемъ къ нему на шлюбкѣ и взойдемъ по внутренней лѣсенкѣ на гранитную площадку, къ которой утвержденъ памятникъ. Съ трехъ сторонъ пьедесталъ покрытъ барельефами, представляющими сожженіе Турецкаго флота

при *Чесмѣ*, а на четвертой вы читаете подробное описаніе этаго достопамятнаго боя, героемъ котораго былъ графъ *Алексѣй Григорьевичъ Орловъ*, получившій за эту побѣду прозваніе *Чесменскаго*. — Пушкинъ сказалъ объ этомъ монументѣ:

. . . . . окружишь волнами,
Надъ твердой, мшистою скалой
Вознесся памятникъ. Шпряся крылами,
Надъ нимъ сидитъ орелъ младой.
И цѣпи тяжкія, и стрѣлы громовыя
Вкругъ грознаго столпа трикраты обвились;
Кругомъ подножія, шумя, валы сѣдыя
Въ блестящей пѣнѣ улеглись.

Вотъ *пригорокъ*, на которомъ Великая Екатерина любила отдыхать во время прогулокъ Своихъ по саду. Какую вижу *Пирамиду*, въ тѣни близъ пригорка? — Она сдѣлана изъ гранита, на подобіе Египетскихъ, и окружена черными мраморными столпами и мрачными Сибирскими лиственницами. Это надгробный памятникъ, подъ которымъ погребены любимыя собачки Государыни. На могильной бѣлой мраморной доскѣ вырѣзаны надписи. Всего примѣчательнѣе надпись, которая сочинена графомъ *Сегюромъ*, бывшимъ при Дворѣ Екатерины Посломъ Французскаго Двора,

оставившимъ имя свое во Французской литературѣ и въ Дипломатикѣ того времени. Вотъ эта остроумная надпись. Запишите ее въ ваши записныя книжки: я вамъ ее продиктую:

Ici répose *Zémire*, et les graces en deuil
Doivent jetter des fleurs sur son cercueil;
Constante dans ses gouts, à la course légère
Comme *Tom* son ayeul, comme *Lady*, sa mère;
Son seul défaut était un peu d'humeur,
Mais ce défaut venait d'un très bon coeur.
Quand on aime, on craint tant! Zémire aimait tant Celle
Que tout le monde aime comme elle!
Croyez vous qu'on aime en repos,
Ayant cent peuples pour rivaux?
Les dieux, témoins de sa tendresse,
Devraient à sa fidélité
Le don de l'immortalité
Pour qu'elle fut toujours auprès de sa maitresse.

Какъ тутъ много ума и остроты, любезности и правды.... Чрезъ огромныя *чугунныя ворота*, отличающіяся изящною простотою архитектуры, запечатлѣвшей все, что создано въ царствованіе Александра, мы входимъ въ густую крытую алею. Пройдя ее, поднимаемся нечувствительно на высокій каменный сводъ, на кото-

ромъ возвышается Готическая башня. Глубокія трещины въ стѣнахъ, полуразвалившіеся зубцы, едва держащіеся кирпичи и тяжелые камни, готовые обрушиться, удерживаютъ любопытство отъ желанія взобраться далѣе, грозятъ погребсти дерзкаго подъ своими развалинами, которыя, къ счастію, искусствомъ превосходно подражаютъ зданію, близкому къ конечному разрушенію. Развалины эти построены по начертанію архитектора *Фельтерна*, въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II. Ежели мы поднимемся на верхъ, то увидимъ въ *разрушившемся замкѣ* уцѣлѣвшую часовню, въ нишѣ которой стоитъ превосходное изваяніе работы знаменитаго современнаго Германскаго скульптора *Данекера*, у котораго это бѣломраморное изображеніе Іисуса Христа пріобрѣтено Императрицею Маріею Ѳеодоровною за 100 т. рублей.—Въ нѣсколькихъ саженяхъ отсюда, воздвигнуты *тріумфальныя ворота*, въ честь князю *Григорью Григорьевичу Орлову*, прекратившему въ 1771 году благоразумными мѣрами истребительную моровую язву, занесенную въ *Москву* съ хлопчатою бумагою, и возстановившему въ встревоженной столицѣ порядокъ и тишину. Врата сооружены изъ

разноцвѣтныхъ мраморовъ съ колоннами. Черезъ нихъ идетъ дорога въ *Гатчино*, гдѣ лѣтомъ имѣлъ свое пребываніе князь *Орловъ*. Съ этой стороны начертана, какъ вы видите, лаконическая надпись: «Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва,» а съ другой стороны, т. е. изъ сада, пространное описаніе его благороднаго подвига.

Вотъ обширный лугъ. Онъ при Екатеринѣ назывался *Розовымъ полемъ*, потому что былъ покрытъ роскошными розовыми кустами; теперь же пасутся здѣсь мериносы. Въ сторонѣ представляется прекрасный *мостъ* изъ свѣтло-голубаго Сибирскаго мрамора. Какая лёгкая архитектура, какъ много изящнаго въ этихъ тоническихъ колоннахъ!..

Я уже говорилъ вамъ, друзья мои, что въ Царскомъ селѣ мы на каждомъ шагу встрѣтимъ памятники, поставленные благодарною Екатериною героямъ, блистательно озарившимъ Ея царствованіе. Вотъ прелестный *Турецкій кіоскъ*, сооруженный въ память посольства *князя И. В. Репнина* въ *Константинополь*, и расположенный не только подобно тому знаменитому кіоску, который находится въ садахъ серальскихъ, но и обитый одинаковымъ съ нимъ шелковыми тканями.—Вотъ обшир-

ный водоёмъ, который справедливо можетъ быть названъ прудомъ: онъ кругомъ обнесенъ высокимъ заборомъ и служитъ купальнею.

Взойдемъ на *новую терасу*. Желѣзные выкрашенные стулья приглашаютъ къ отдохновенію, подъ тѣнь апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ, цвѣты которыхъ наполняютъ воздухъ сладчайшими благоуханіями, перемѣшавшись съ запахомъ розъ, лилей, левкоевъ и нарцисовъ.

Передъ нами отлогая лѣстница, ведущая съ обѣихъ сторонъ на узенькія дорожки. Правая изъ нихъ приводитъ къ фонтану, извѣстному подъ названіемъ *Молочницы*. Вамъ извѣстно содержаніе басни *Лафонтена*, который разсказалъ такъ мило происшествіе, случившееся съ мечтательницей *Перреттой*, разбившей свой кувшинъ съ молокомъ; кувшинъ— основаніе ея пышныхъ надеждъ. Миловидная бронзовая крестьяночка сидитъ, подпершися локоткомъ, на огромномъ камнѣ и горюетъ о разбившемся своемъ кувшинѣ, изъ котораго вытекаетъ студеная свѣтлая влага. Во всемъ *Царскомъ* нѣтъ воды чище и пріятнѣе здѣшней.— Подходя къ западной сторонѣ дворца вы поражены величественнымъ *обелискомъ*, который возвышается посреди бархатнаго луга. Когда вы

прочтете надпись: то увидите, что онъ воздвигнутъ въ память знаменитой *Кагульской битвы*, въ которой семнадцать тысячь Русскихъ, подъ начальствомъ безсмертнаго *Румянцова*, одержали въ 1770 году рѣшительную побѣду надъ ста пятидесятью тысячами Турокъ, предводимыхъ верховнымъ Визиремъ.

Въ тѣни густой угрюмыхъ сосенъ
Воздвигся памятникъ простой.
О, сколь онъ для тебя, Кагульскій брегъ, по-
посенъ
И славенъ родинѣ драгой!
Безсмертны вы во вѣкъ, о Росски исполины,
Въ бояхъ воспитаны средь бранныхъ непогодъ!
О васъ сподвижники, друзья Екатерины,
Пройдетъ молва изъ рода въ родъ.

Что это за храмъ, что за мраморные обломки колоннъ, что за разбитые барельефы?— Они служили нѣкогда украшеніемъ древняго храма въ Греціи и привезены сюда изъ *Пароса* побѣдителемъ Чесменскимъ, который одаренъ былъ и мужествомъ непреодолимымъ и вкусомъ изящнѣйшимъ. Тысячи за двѣ лѣтъ предъ симъ, этими колоннами любовались Греки, современники *Периклова* и *Алкивіадова*, которые конечно не могли воображать, чтобы мра-

морный храмъ изъ Аѳинъ перенесенъ былъ на холодные берега Невы.

Гуляя по саду, нельзя неслышать названій *большаго* и *малаго Каприза*, названій странныхъ, возбуждающихъ любопытство ваше. Капризами здѣсь называются двѣ примѣчательныя перемычки, или два высокихъ земляныхъ свода, перекинутыхъ черезъ широкую проѣзжую дорогу, для соединенія двухъ садовъ. Эти названія даны Императрицею Екатериною II потому, что когда Ей представили смѣту издержекъ, необходимыхъ на устройство этого свода, смѣту огромную, Она призадумалась и потомъ сказала: *быть такъ; это мой капризъ!*—Бесѣдка на большемъ Капризѣ выложена мраморомъ и имѣетъ самую странную архитектуру: тутъ соединены всѣ роды зодчества, собраны вкусы всѣхъ народовъ и земель: Китайской, Готической, Коринѳской, Дорической и пр. Отсюда прекраснѣйшія картины на всѣ стороны: видны вдали церкви, села, деревни, дачи, сады, лѣса,—и во всей красотѣ открывается главный фасадъ дворца.—Этотъ сводъ соединяетъ большой садъ съ Александровскимъ, который всемъ обязанъ благородной страсти къ садамъ Императора Александра. По его

мановенію потекли здѣсь рѣчки, засвѣркали пруды, воздвиглись мостики и бесѣдки. Широкая алея ведетъ мимо *театра*, къ великолѣпному и красивому Александровскому дворцу. Дворецъ есть лучшее произведеніе архитектора *Гваренги*. Съ колонады его видъ очень далекій: глазъ легко различаетъ золотые шпили Петербургскіе. Къ Александровскому замку примыкаетъ *Паркъ*. Нѣкогда здѣсь было множество разныхъ дикихъ животныхъ, нынѣ же только осталось нѣсколько горбатыхъ *ламъ*, которыя очень ручны. Я думаю, нѣтъ надобности вамъ объяснять, что животныя эти водятся въ Мексикѣ, гдѣ служатъ отчасти для переноски тяжестей, какъ ослы и мулы, отчасти же для верховой ѣзды, какъ лошади.—

Ферма веселая, лёгкая, свѣтлая, въ прелестной простотѣ отличается кирпичными строеніями, содержимыми въ необыкновенной чистотѣ и порядкѣ. Здѣсь въ стойлахъ стоитъ множество коровъ Англійской, Швейцарской, Голландской, Венгерской, Холмогорской, Тирольской породы и содержатся Испанскія овцы, извѣстныя подъ названіемъ мериносовъ, изъ шерсти которыхъ дѣла-

ются топкія сукна.—Тутъ же и домикъ, принадлежавшій Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ: онъ былъ любимымъ Ея мѣстомъ. Онъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, одна надъ другою. Здѣсь все напоминаетъ кроткую Елисавету: Ея вещи, книги, мебели. Съ балкончиковъ представляются картины бархатныхъ лужаекъ, серебряныхъ рѣчекъ, цвѣтущихъ кустарниковъ, селъ и деревень, въ синей дали мелькающихъ. Императрица любила проводить здѣсь цѣлые дни, занималась дѣлами, чтеніемъ книгъ и любовалась смотря на видописи.

Говоря объ исторіи *Царскаго села*, мы упомянули о прозрачной, полувоздушной, улыбающейся взорамъ *Камероновой галереи*. Вы теперь видите ее и можете удостовѣриться въ справедливости моихъ словъ. Не правдали, что трудно найти что нибудь прекраснѣе этаго зданія? Возвышеніе, на которомъ она поставлена, большія круглыя окна нижняго яруса — все содѣйствуетъ очарованію при освѣщеніи въ тёмную ночь. Между колоннъ по обѣимъ сторонамъ поставлены бюсты знаменитыхъ мужей всѣхъ временъ и всѣхъ націй. Примѣчательны въ особенности исполинскія бронзовыя статуи *Геркулеса* и

Флоры, поставленныя внизу отлогой круглой лѣстницы, ведущей изъ галереи въ садъ. Здѣсь угощала Великая Екатерина *Суворова*, *Ломоносова*, *Панина*, *Державина*, *Орловыхъ*, *Эйлера*, *Шелехова*, *Кулибина* и другихъ великихъ Россіянъ.

Нельзя оставить садъ, не зайдя въ здѣшній *арсеналъ*, принадлежащій Государю Наслѣднику. — Онъ назывался прежде mon bijou. Это высокая башня въ видѣ феодальнаго рыцарскаго замка. Войдешь во внутренность — и увидишь множество рыцарскихъ доспѣховъ, симметрически развѣшанныхъ вдоль по стѣнамъ, вдоль витыхъ лѣстницъ и украшающихъ собою чугунныя тонкія колонны, которыя поддерживая винтообразныя лѣстницы, какъ бы оставляютъ ихъ висящими на воздухѣ. Тутъ въ сѣняхъ и въ комнатахъ, убранныхъ совершенно по рыцарски, намъ представляются группы манекеней, покрытыхъ настоящими рыцарскими доспѣхами. Нѣкоторые изъ рыцарей разыгрываютъ сцену посвященія въ рыцари; другіе разъѣзжаютъ на бодрыхъ и величественныхъ коняхъ, покрытыхъ желѣзными доспѣхами, какъ и ихъ всадники. Арсеналъ чрезвычайно любопытенъ.

Въ немъ есть рѣдкости замѣчательныя въ историческомъ отношеніи: есть вещи, пробуждающія сильныя воспоминанія. Посмотрите на камсиную трость, съ которою обыкновенно прогуливалась Екатерина Великая въ садахъ Царскосельскихъ; на табакерку, которую носилъ въ карманѣ Фридрихъ Великій. А вотъ бумажникъ *Наполеона*, служившій ему въ кампаніи 1812 года, серебряный его приборъ, взятый при Ватерлоо; тутъ же письмо, которымъ *Бертье*, начальникъ штаба Императора Наполеона, извѣщалъ князя *Эмпольскаго* объ отступленіи Французовъ отъ Москвы; потомъ маленькій крестъ почетнаго Легіона, принадлежавшій *Наполеону*. Вотъ сабля кровожаднаго завоевателя *Тамерлана*. Посмотрите на эти историческія знамена, подъ которыми знаменитые полководцы водили на славную смерть своихъ воиновъ; на пищакъ Французскаго рыцаря *Баярда*, прозваннаго рыцаремъ безъ страха и упрека; на доспѣхи *Карла Смѣлаго;* на саблю Короля *Стефана Баторія*, и на саблю *Шамхала Тарковскаго*, которая въ теченіи четырехъ вѣковъ сохранялась въ его семействѣ, и которою братъ Шамхала, Шахъ-Абасъ, разсѣкъ противни-

ка своего отъ плеча до сѣдла. Эта сабля сработана въ Персіи, клинку ея подобнаго нѣтъ во всей Персіи. Здѣсь, среди этаго множества сабель, шпагъ, мечей, бердышей, ружей, карабиновъ, пищалъ, кинжаловъ, стрѣлъ, колчановъ, дротиковъ, знаменъ — нельзя потеряться, взявъ въ провожатые книжку, въ которой всѣ эти вещи описаны и которая тутъ находится.

Войдемъ теперь во дворецъ. Вы поражены удивленіемъ при видѣ этаго великолѣпнаго, изящнаго зданія. Внутренность его вполнѣ отвѣчаетъ наружности, какъ огромностію залъ, такъ и убранствомъ ихъ. Вся вселенная кажется соперничествовала въ желаніи украсить этотъ дворецъ: Италія самыми рѣдкими мраморными произведеніями рѣзца своего, живописными и мозаическими картинами; Восточная Индія и Южная Америка устлали паркеты превосходнымъ, цвѣтнымъ деревомъ и блестящимъ перламутромъ; Пруссія доставила янтарь свой, которымъ покрыты стѣны, карнизы и пилястры (*); роскошная Сак-

(*) Король Фридрихъ прислалъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ янтарныя дощечки, покрывающія стѣны *янтарной комнаты* въ Царскомъ селѣ.

сонія, многолюдный Китай, неприступная для Европейцевъ Японія — приготовили для Царскосельскихъ чертоговъ свой фарфоръ драгоцѣнный; самый даже Тибетъ представилъ рѣдкихъ, страшныхъ своихъ истукановъ, разные древніе уборы, сосуды и другія вещи. — Пройдемъ по всѣмъ великолѣпнымъ заламъ, которыхъ зеркальныя окна украшены позолоченными рамами; потолки которыхъ расписаны первыми художниками и украшены богатыми люстрами; стѣны покрыты дорогими обоями и картинами; повсюду мозаики, канделабры, жирандоли, хрусталь. Вотъ янтарная комната; вотъ комната, стѣны которой покрыты лапись-лазорью и мозаикомъ; вотъ другая съ порфирными колоннами; еще двѣ съ кристальными стѣнами. Китайская комната убрана въ настоящемъ Китайскомъ вкусѣ; вотъ еще комната, украшенная арабесками, сдѣланными въ Римѣ. Во многихъ залахъ стѣны покрыты агатами, яшмою, фольгой. Покои дворцовые такъ расположены, что всѣ парадныя пріемныя комнаты обращены на дворъ, огромный, пространный, одѣтый муравою. Жилые же покои смотрятъ въ садъ. Бальная зала имѣетъ 20 саж. въ длину и $7\frac{1}{2}$ въ ширину, и занимаетъ два этажа. Она

освѣщена девятью двойными окнами. По обоимъ сторонамъ пристроены, съ одной стороны знаменитая *Камеронова галерея*, а съ другой *ванна*, которая состоитъ изъ двухъ этажей: одна изъ ея комнатъ покрыта агатомъ и яшмою; тутъ много мозаиковъ, барельефовъ и мраморныхъ статуй. — Царскосельскій дворецъ построенъ въ 1744 году графомъ *Растрелли*. Кровля его тогда ярко блистала червоннымъ золотомъ: всѣ статуи, всѣ карнизы, всѣ пилястры, всѣ орнаменты были ярко позолочены; но время и климатъ имѣли вліяніе на эту роскошь — и Екатерина II приказала выкрасить вызолоченную крышу зеленою краскою. — Пойдемъ въ Александровскій дворецъ, который отличается изящною простотою вкуса. Фронтонъ его украшенъ величественными колоннами.

По близости дворца Императорскій *Лицей*, высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью образованіе молодыхъ дворянъ для гражданской службы. Оно учреждено Императоромъ Александромъ. Здѣсь воспитываются пятьдесятъ благородныхъ юношей на счетъ правительства и сто двадцать пансіонеровъ. Изъ этаго заведенія вышло уже много полезныхъ гражданъ. Ли-

тература наша обязана Лицею *Дельвигомъ* и *Пушкинымъ*. Пушкинъ часто посѣщалъ это заведеніе, и оставилъ намъ въ своихъ прелестныхъ стихотвореніяхъ воспоминанія о *Лицеѣ;* онъ говоритъ:

Въ тѣ дни, когда въ садахъ Лицея
Я безмятежно разцвѣталъ,
. . . . . .
. . . . . .
Въ тѣ дни, въ таинственныхъ долинахъ,
Весной, при кликахъ лебединыхъ,
Близъ водъ, сіявшихъ въ тишинѣ,
Являться муза стала мнѣ.
Моя студенческая келья
Вдругъ озарилась: муза въ ней
Открыла миръ младыхъ затѣй,
Воспѣла дѣтскія веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.
И свѣтъ ее съ улыбкой встрѣтилъ;
Успѣхъ насъ первый окрылилъ;
Старикъ Державинъ насъ замѣтилъ
И, въ гробъ сходя, благословилъ.

Въ 1817 году Октября 19 былъ первый Лицейскій выпускъ. Строеніе Лицея красивое, величественное, имѣющее небольшой тѣнистый садъ для прогулокъ. Здѣсь всѣ придума-

но для пользы и удовольствія учащихся: кажется добрый Отецъ занимался распредѣленіемъ всего, что относится до воспитанія.

Недалеко помѣщается другое въ огромномъ зданіи — это *Александровскій Кадетскій корпусъ*, гдѣ 400 малолѣтныхъ военныхъ сиротъ получаютъ первое образованіе, для котораго нужна заботливость доброй матери, чадолюбиваго отца. У многихъ изъ малютокъ нѣтъ ни отца, ни матери, но они ограждены отъ нуждъ, получаютъ превосходное дѣтское воспитаніе, приготовляющее ихъ къ переходу въ высшія военно-учебныя заведенія, куда приносятъ они превосходную нравственность и прочное основаніе къ принятію наукъ, тамъ преподаваемыхъ. Всѣ они здѣсь одинаково одѣты въ мундирныхъ курточкахъ съ отложными сборчатыми воротниками, съ красною выпушкою, съ мѣдными пуговицами. И какіе миленькіе дѣти!... Какъ они рѣзвятся на лугу подъ присмотромъ ихъ дамъ, которыя здѣсь замѣняютъ дежурныхъ офицеровъ! Какъ они мило играютъ въ рекраціонной залѣ, стѣны которой украшены изображеніями изъ Священнаго Писанія, объясняемаго маленькимъ этимъ мальчикамъ почтеннымъ ихъ законоучителемъ. Но

вотъ малютки становятся стройными рядами и маршируютъ при звукахъ игрушечнаго барабанчика и осѣняемые игрушкою—знаменъ. Вотъ они маневрируютъ, сражаются играя, одинъ баталіонъ становится въ каре, конница, т. е. дѣти, которые мчатся въ скачь на палочкахъ съ лошадками, атакуетъ.....Крикъ, шумъ, гамъ, хохотъ!.... У каждаго изъ воспитанниковъ въ карманѣ: маленькая кунсткамера, или кабинетъ рѣдкостей, собраніе листьевъ, цвѣтовъ и букашекъ, которыхъ они заучили уже названія, и о которыхъ могутъ говорить не хуже васъ, имѣющихъ учителя натуральной исторіи, право, и это потому, что они слушаютъ внимательно разсказы своего директора, своего инспектора классовъ, своихъ учителей, своихъ дамъ. Какіе милепькіе дѣти!—Вотъ они пошли къ столу, поютъ молитву, и какъ согласно, какъ пріятно! У нихъ хорошій столъ, опрятность, чистота: въ столовой, въ рекреаціонной, въ лазаретѣ, въ классахъ и въ дортуарахъ. Всѣ эти малютки свободно, но вмѣстѣ вѣжливо, почтительно обходятся съ своими начальниками. Любовь чистая, непритворная привязанность искрится изъ

глазъ этихъ малютокъ, когда они говорятъ съ почтеннымъ своимъ директоромъ. — Но что за дѣти въ голубыхъ Черкесскихъ костюмахъ?—Сыновья Черкесскихъ князей и дворянъ, присланные ихъ отцами для воспитанія подъ высокимъ покровомъ Царя Русскаго. Они сохраняютъ свой костюмъ и свою вѣру, пріобрѣтая только свѣдѣнія въ наукахъ и искусствахъ, содѣлывающихъ жизнь лучше и краше, и пріучаются съ малолѣтства любить и уважать гостепріимную Россію и великаго ея Царя! —

Теперь отправимся къ прекрасному павильону, построенному у выѣзда изъ *Царскаго села* въ *Павловскъ*. Онъ деревянный, щегольской архитектуры; окруженъ клумбами благоухающихъ цвѣтовъ и эспланадами, покрытыми краснымъ пескомъ. Здѣсь можно найти обширныя залы для прогулки, вкусный обѣдъ, блестящее, пріятное общество. Для чего тутъ собралась публика?—Для того, чтобы ѣхать по *желѣзной дорогѣ* въ Павловскъ, въ экипажахъ, движимыхъ паровою машиною или *паровозомъ*, какъ называетъ эту машину писатель нашъ *П. П. Гречъ*, именовавшій судно, движимое на водѣ силою паровъ, *пароходомъ*, которому это

названіе сохранилось. Въ 6 N° *Дѣтскаго журнала* (1837 г.), издаваемаго *г. Очкинымъ* и *княземъ Львовымъ*, помѣщена статья очень дѣльная о пароходахъ и внутреннемъ устройствѣ паровой машины, которая изобрѣтена въ половинѣ прошедшаго столѣтія Англійскимъ физикомъ *Ваттолемъ*. — Въ Англіи, Америкѣ, Франціи, отчасти въ Австріи, нынѣ устроены желѣзныя дороги, которыя, какъ и здѣсь, состоятъ изъ насыпи, покрытой поперечными бревнами; на нихъ лежатъ чрезвычайно длинныя желѣзныя колеи съ уступами для колесъ экипажей, въ которыхъ ѣздятъ путешественники. У насъ въ 1836 году *г. Гарстнеръ*, Австрійскій дворянинъ, устроилъ отличную желѣзную дорогу между Царскимъ селомъ и Павловскимъ и между Петербургомъ и Царскимъ селомъ. Со временемъ Москва соединится съ Петербургомъ, также посредствомъ желѣзной дороги.—Вотъ идетъ *паровозъ* съ трубою, изъ которой валитъ дымъ; машина тащитъ за собою нѣсколько повозокъ, въ которыхъ помѣщается болѣе 300 человѣкъ; сила равна силѣ 40 лошадей; въ одинъ часъ она пробѣгаетъ пространство въ 30 верстъ. Отъ Царскаго до Павловска, 5 верстъ, пробѣгаетъ ровно въ

$7\frac{1}{2}$ минутъ. Къ машинѣ придѣлана труба другаго рода; въ нее, въ продолженіи пути, кондукторъ трубитъ остерегая зрителей. Длинная веренница экипажей прилажена къ паровозу: вотъ огромный дилижансъ, вотъ берлины, шарабаны (char à bancs), широкія крытыя повозки съ шестью рядами скамеекъ, на пять человѣкъ каждая; вагоны, повозки открытыя для помѣщенія такого же числа пасажировъ; вотъ огромныя фуры и телѣги для разной клади; вотъ родъ роспусковъ для перевозки животныхъ, какъ-то: лошадей, коровъ, овецъ, телятъ, птицъ домашнихъ; вотъ чаны для разныхъ жидкостей, буфеты для съѣстныхъ припасовъ. Сядемъ въ одинъ изъ экипажей. Знакъ данъ. Музыка заиграла, дымъ повалилъ изъ чугунной трубы паровоза; деревья, домы, рѣчка, промелькнули и убѣжали назадъ .... часовая стрѣлка едва успѣла пройти $7\frac{1}{2}$ минутъ, и мы въ Павловскѣ! ..... Посмотрите на колеса нашихъ экипажей: средняя часть, или внутренность состоитъ изъ чугуна, а наружность выкована изъ желѣза, чтобъ они при быстрой ѣздѣ не лопнули. — Здѣсь мы находимъ такой же, какъ и въ Царскомъ селѣ павильонъ или воксалъ деревян-

ный, на каменномъ фундаментѣ, обширный, отличающійся самою пріятною наружностью. Онъ расположенъ полукружіемъ, и состоитъ изъ круглой прихожей, залы, назначенной для баловъ, концертовъ и обѣденнаго стола, двухъ меньшихъ залъ, двухъ зимнихъ садовъ и сорока комнатъ, расположенныхъ въ двухъ флигеляхъ для найма пріѣзжающихъ сюда повеселиться. Паровою машиною вода поднимается въ резервуаръ на чердакѣ; оттуда проходитъ во всѣ части зданія и бьетъ однимъ фонтаномъ въ большой залѣ, и двумя въ павильона. Отъ желѣзной дороги ведетъ въ павильонъ крытая галерея, длиною въ 52 сажени. Другая круглая галерея, въ 20 саженъ, идетъ вокругъ флигелей; она будетъ отдаваться въ наймы на лѣтнее время. Чу! раздается пріятная, сладостная музыка. Откуда раздаются эти волшебные звуки? — Изъ особеннаго инструмента, называемаго *Аполлоникономъ*, разыгрывающаго разныя піесы точно такъ какъ-бы тутъ былъ цѣлый оркестръ. Все придумано здѣсь для удовольствія гуляющихъ.

Насладясь обозрѣніемъ этого прекраснаго заведенія, пойдемъ гулять въ Павловскій садъ.

Все здѣсь напоминаетъ кроткую благотворительную Марію, тихій ангелъ которой кажется избралъ это мѣсто Своимъ пребываніемъ.

Вошедъ въ садъ со стороны дворца, мы видимъ гору и на скатѣ горы противъ самаго дворца прекрасную рощу изъ разныхъ деревьевъ. Это *фамильная роща.* Она состоитъ изъ деревьевъ, посаженныхъ при рожденіи каждаго Князя и Княжны Императорскаго Дома, съ именемъ, начертаннымъ на маленькой жестяной дощечкѣ. Недалеко отсюда возвышается печальная урна въ память Великой Княгини Александры Павловны, а въ нѣкоторомъ отдаленіи небольшой домикъ, заключающій мавзолей Великой Княгини Елены Павловны. Обѣ Царевны рано скошены неумолимою смертію, и неутѣшная Ихъ Мать воздвигла Имъ памятники въ Своемъ любимомъ мѣстопребываніи. Разсмотримъ ихъ ближе. Первый изъ нихъ урна, находится на полуостровѣ, въ сѣни кипарисовъ, подъ шумомъ пѣнящагося водопада. Въ барельефѣ на пьедесталѣ изображенъ печальный геній, держащій въ рукѣ вѣнокъ изъ цвѣтовъ, а въ другой погашенный пламенникъ.— Подъ сводомъ другаго памятника, изображаю-

щаго храмъ, является взорамъ воздушное существо изъ бѣлаго мрамора, готовое оставить нашъ бренный міръ и превратиться въ блестящую звѣзду, подобную той, которая украшаетъ небесное чело этаго дивнаго существа. *Гименей*, богъ супружества, съ опущеннымъ къ землѣ пламенникомъ, преклоняетъ колѣно предъ неисповѣдимою судьбою, въ то же время, объятый глубочайшею горестью, нѣжностію и отчаяніемъ, стремится дрожащею рукою удержать полетъ этаго Ангела. Трогательно въ особенности то, что памятникъ этотъ воздвигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое покойная Великая Княгиня Александра Павловна обработывала въ дѣтствѣ собственными руками. — Разсматривая эти печальные предметы, мы непримѣтно приближаемся къ тому мавзолею, который воздвигла супружеская нѣжность Императору Павлу I. Пройдя по извучистымъ дорожкамъ, проложеннымъ по густому лѣсу, мы приближаемся къ чугунной двери. Войдите въ мавзолей, гдѣ мрачность и тишина мѣста, унылыя сосны и ели возбудятъ въ васъ грусть и благоговѣніе. Шесть гранитныхъ, колосальныхъ столповъ поддерживаютъ пор-

тикъ храма мавзолей. На фронтонѣ изображена золотыми литерами надпись: «Супругу Благодѣтелю.» Съ первымъ шагомъ въ огромную залу взоры останавливаются на одномъ предметѣ. Величественная жена, облеченная въ порфиру, въ несутѣшной скорби преклонила вѣнчанное чело Свое на урну и горькими слезами обливаетъ ее. Царица такъ печальна, что мнится, съ прахомъ усопшаго, Она сама отдѣлилась отъ жизни. «Мраморъ плачетъ» сказалъ нашъ Русскій народный поэтъ *Ѳ. П. Глинка*, остановясь передъ этою превосходною статуею, оживленною волшебнымъ рѣзцемъ знаменитаго Русскаго ваятеля *Мартоса*. На барельефѣ, вдѣланномъ въ пiедесталъ, представлена вся Августѣйшая Фамилiя. Кто не узнаетъ сидящаго, величаваго мужа, опершагося на мечь свой и опустившаго долу свѣтлыя очи? Глубокая печаль нѣжнаго Сына возвышаетъ величiе Александра Благословеннаго. Предъ Нимъ стоитъ Цесаревичъ Константинъ, юный, въ доспѣхахъ Марса. Великая Княгиня Александра Павловна, въ видѣ генiя, стремится въ небесную обитель, гдѣ встрѣчаетъ ее сестра ея Ольга, окруженная Херувимами. —

Главная фигура этаго памятника со всѣми атрибутами своими сдѣлана изъ одного куска краснаго мрамора, который утвержденъ къ гранитному обелиску, въ которомъ барельефный медальонъ Императора Павла I. — Недалеко отсюда еще монументъ, воздвигнутый Императрицею Маріею Ѳеодоровною въ память Ея Родителей. Онъ состоитъ изъ двухъ погребальныхъ древнихъ урнъ, предназначенныхъ для сохраненія праха. Ангелъ-хранитель закрываетъ ихъ до радостнаго дня воскресенія. Подлѣ урнъ представлена въ изваяніи Августѣйшая дщерь ихъ, оплакивающая потерю тѣхъ, Которымъ обязана жизнію и Которыхъ изображенія соединены въ одномъ медальонѣ. — Здѣсь еще два мраморныхъ изображенія съ надписью: «Сестрѣ моей Фридерикѣ» и «Брату моему.»

Сюда приходила Державная Благотворительница вдовъ и сиротъ проливать чистосердечныя слезы, посвященныя памяти особъ Ею любимыхъ и уважаемыхъ.

Оставивъ мѣста грустныя, но и самою своею грустію привлекательныя, побредёмъ тихонько къ живописному каскаду, вытекаю-

щему изъ-подъ густыхъ переплетшихся между собою зеленыхъ вѣтвей. На берегу его возвышается павильонъ, представляющійся съ одной стороны въ видѣ Греческаго перистиля. Его простая и благородная архитектура очень нравилась Императрицѣ Елисаветѣ, любившей отсюда наслаждаться видами окрестныхъ мѣстъ, почему павильонъ этотъ и получилъ названіе *Елисаветинскаго.* Греческій стиль и прелесть роскошнаго мѣстоположенія переносятъ васъ воображеніемъ въ древнюю Грецію.

Вотъ очаровательный островъ, который справедливо названъ *Волшебнымъ.* Онъ совершенно покрытъ деревьями, вершины которыхъ соединены гирляндами изъ цвѣтовъ и составляютъ благоуханный сводъ, колеблющійся при малѣйшемъ дуновеніи зефира, и распространяющій прохладу вокругъ прелестной статуи купидона, поставленной посреди чашп. —Далѣе, видите вы златыя поля и долины, покрытыя тучными пажитями, составляющими часть здѣшней *фермы.* Войдемъ въ *деревенскій домикъ,* простенькую хижинку, внутренность которой со вкусомъ и великолѣпно убрана. Ежегодно, по окончаніи жатвы, накрывались столы

въ домикѣ и на дворѣ, сзывались крестьяне и работники и, при лицѣ своей Царицы, Которую называли не иначе какъ *Матушкой*, торжествовали окончаніе полевыхъ работъ и приносили теплыя молитвы Господу Богу. Въ горницахъ поставлены фарфоровыя вазы и хрустальныя чаши. При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ ихъ ежедневно наполняли свѣжимъ молокомъ и отсылали по разнымъ павильонамъ въ садъ для прогуливающихся, которымъ, сверхъ того, предлагались: сыръ, масло и пшеничный хлѣбъ. Царское гостепріимство! Скотный дворъ и птичникъ отличны. При покойной Императрицѣ они отличались множествомъ рѣдкихъ птицъ и животныхъ. Здѣшній *театръ* маленькой и миленькій. — Декораціи *воздушнаго театра*, натуральные остатки котораго и понынѣ видны, напоминаютъ то время, когда здѣсь въ праздники Русскіе румяные, крестьянскіе парни съ молоденькими дѣвушками, въ нарядахъ, плясали попарно и въ хороводахъ.

Пойдемъ въ *Розовый павильонъ*, о которомъ конечно вы много слышали. Это святилище *Флоры* (богини цвѣтовъ) украшено благовонными цвѣтами, въ числѣ которыхъ преобладаютъ розы всѣхъ цвѣтовъ: внутри и сна-

ружи видите вы миліонъ розъ, одна другой пышнѣе, огнистѣе, стыдливѣе; вездѣ благоухаетъ ими. Сюда очень часто безсмертная Марія приходила отдыхать отъ великихъ трудовъ, подъемлемыхъ Ею по управленію благодѣтельными и образовательными заведеніями, и по обширной собственноручной перепискѣ съ отсутствующими августѣйшими особами Своего семейства. Здѣсь на столахъ альбомы, исписанные произведеніями пера, карандаша и кисти. — Въ 27 день Іюля 1814 года здѣсь данъ великолѣпный праздникъ Императрицею Маріею въ честь Августѣйшаго Сына Ея, Благословеннаго Александра, Который, совершивъ великій подвигъ примиренія Европы, возвратился въ отечество, въ объятія родства и дружбы. Близь павильона, изъ декорацій, знаменитый декораторъ *Гонзаго* воздвигъ живописную Русскую деревню, въ которой представлено было нѣсколько аналогическихъ живыхъ картинъ, преисполненныхъ чувства и поэзіи! . . . .

Но намъ мѣшкать некогда, всего осмотрѣть не достанетъ ни силъ, ни времени. Вотъ величественный *храмъ дружбы*. — Вотъ *Пиль*, готическая башня, изъ которой представля-

ются прелестные виды, и у подножія которой находятся прохладительныя *купальни*. — Вотъ пѣнящійся *водопадъ*, про который можно сказать съ Державинымъ:

Алмазна сыплется гора
Съ высоть четырехъ скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми.

На верху водопада воздвигнутъ круглый храмъ *Аполлону*.....

Какой воздухъ, какая свѣжесть отъ тучи брызговъ и водяной пыли, какое благовоніе отъ цвѣтовъ, и какая смѣсь долинъ, холмовъ, рѣчекъ, озеръ, лужаекъ, рощей и лѣсовъ!...

Посѣтимъ теперь *дворецъ*: онъ выстроенъ первопачально въ 1780 году, когда Императоръ Павелъ I, будучи Великимъ Княземъ, путешествовалъ съ Августѣйшею Супругою Своею по чужимъ краямъ, подъ именемъ графа *Сѣверная*. Послѣ того дворецъ былъ поврежденъ пожаромъ и въ 1803 вновь перестроенъ. Нижній этажъ содержитъ въ себѣ половину, которую занимала Императрица Марія Ѳеодоровна, когда пріѣзжала сюда весною наслаждаться удовольствіями,

неизвѣстными столицъ. — Въ маленькомъ кабинетѣ замѣчательна Корреджіева картина, представляющая купидона, грозящаго стрѣлою. Отсюда входишь въ *фонарикъ*. Это очаровательное мѣсто заключаетъ въ себѣ все, что природа и искусство представляютъ совершеннаго. Съ одной стороны избранныя картины знаменитыхъ иностранныхъ художниковъ, а съ другой корзины, наполненныя рѣдчайшими цвѣтами, которые распространяютъ повсюду райскіе ароматы и неизъяснимую прелесть на всѣ окружающіе предметы. Въ столовой комнатѣ находится четыре большія *Роберовы* картины, изъ которыхъ въ одной артистъ имѣлъ искуство соединить многія знаменитыя зданія древняго Рима, не испортя перспективы. Въ биллiярдной замѣчанія достоинъ прекрасный рисунокъ, сдѣланный чернымъ карандашемъ Великою Княгинею Анною Павловною, и два такого же рода, лучшихъ живописцевъ нашихъ *Егорова* и *Шебуева*. Въ гостиной висятъ три превосходныя картины *Верне́та*.

Если здѣсь главнѣйшею цѣлію при распоряженіи и убранствѣ было соединить изящество съ простотою сельскаго жилища, то

верхній этажъ достоинъ имени Царскихъ чертоговъ. Вазы изъ Сибирской яшмы, малахитовые и лапись-лазуревые камины, столы изъ лугамелло, Гобеленевы обои и другія драгоцѣнныя убранства расточены здѣсь щедрою рукою. Въ числѣ рѣдкостей должно отличить украшенія изъ литарія и слоновой кости, какъ произведенія собственныхъ рукъ Ея Величества Маріи Ѳеодоровны. По обоимъ концамъ средняго корпуса сдѣланы великолѣпныя залы, одна изъ нихъ посвящена миру, а другая войнѣ. Нельзя не замѣтить огромныхъ цѣлыхъ стеколъ въ окнахъ, изъ которыхъ каждое въ $5\frac{1}{2}$ аршинъ величины. — Общій кабинетъ заключаетъ въ себѣ собраніе художественныхъ произведеній всей Царской Фамиліи; въ числѣ ихъ находится рисунокъ Императора Павла I и букетъ цвѣтовъ, нарисованный Екатериною II. — Церковь и убранство ея заслуживаютъ особенное вниманіе, какъ по богатству своему, такъ и по вкусу. Особливо достойна вниманія хорошая копія *Корреджіевой ночи*, въ которой вся картина чудесно освящается Младенцемъ Спасителемъ.

Выходъ изъ Императорскихъ покоевъ въ садъ проложенъ чрезъ расписанную *Гонза-*

еолъ колонаду, которая почитается лучшимъ произведеніемъ его кисти.

Собственный садикъ Императрицы Маріи по справедливости можетъ назваться *храмомъ Флоры*, которой статуя находится посреди его. Онъ раздѣленъ на куртины, изъ коихъ одна посвящена рѣдчайшимъ цвѣтамъ, другая благовоннѣйшимъ. Взоры и обоняніе теряются въ семъ морѣ ароматовъ и радугъ; потребно болѣе 15,000 горшковъ съ цвѣтами, чтобъ наполнить этотъ маленькій садикъ. Растенія полуденныхъ странъ, всѣхъ частей Свѣта и самаго Экватора цвѣтутъ во всемъ блескѣ и красотѣ. Въ садикѣ здѣсь находится прекрасный портикъ, поддерживаемый 16 Іоническими колоннами. Отсюда видны большая дорога, нижній прудъ съ раззолоченными яхтами и шлюпками, и противуположный берегъ. Посреди поставлена изящная группа трехъ грацій, поддерживающихъ огромную чашу, сдѣланную изъ одного куска бѣлаго мрамора.

Мы такъ быстро въѣхали въ Павловскъ, что я совсѣмъ забылъ сказать вамъ о прекрасныхъ здѣшнихъ чугунныхъ воротахъ, созданныхъ въ 1826 году. Домы здѣсь большею частію деревянные, но почти всѣ очень пріятной ар-

хитектуры: близь дворца на возвышеніи есть маленькая крѣпостца, носящая странное названіе *Бибъ*. Мѣсто, на которомъ построена эта маленькая каменная крѣпость, было занимаемо сильными укрѣпленіями Шведовъ, которыя они должны были уступить побѣдоносному оружію Петра Великаго.

Прощай милый *Павловскъ*, вечеръ скоро смѣнится ночью, которую мы посвятимъ отдохновенію послѣ нашей сегодняшней прогулки, совершенной такъ быстро. Завтра поѣдемъ въ *Гатчино*, которое доставитъ намъ много новаго, пріятнаго. Когда горестная вѣсть, что Россія лишилась одного изъ Своихъ Ангеловъ Хранителей, лишась благотворительной Маріи, отозвалась во всѣхъ сердцахъ: всѣ изъявляли глубокую печаль, и поэты ударили въ струны, произведшія унылые, меланхолическіе звуки. Я передалъ вамъ уже то, что написалъ по этому случаю *Жуковскій*, но у меня въ памяти сохранилось стихотвореніе, тогда написанное шестнадцатилѣтнимъ юношей, никогда неписавшимъ стиховъ. Онъ такъ увлекся великостію своего предмета, что рѣшился выразить чувства свои въ стихахъ, и выразилъ ихъ прекрасно:

Почто туманъ на небосклонѣ?
Куда свѣтъ солнечный сокрылся и исчезъ?
Чей гробъ стоитъ на Русскомъ тронѣ?
Кто жертва новая разгнѣванныхъ небесъ?
Почто колѣнопреклоненный
Царь-побѣдитель слезы льетъ?
Кому долгъ горькій, долгъ священный
Съ сыновней грустью отдаетъ?

*

Марія, геній нашъ хранитель,
Оставивъ дальній міръ, направила полетъ
Въ святую горнюю обитель.
Но Боже, долго ли карать Ты будешь свѣтъ?
Довольно мы горести вкусили?
Иль вѣчно должно намъ рыдать?
Довольно *Отца* похоронили—
И вотъ еще хоронимъ *Мать!*
Вдова, старикъ и дряхлый воинъ,
Всѣ къ Ней съ моленіемъ, съ надеждой въ сердцѣ шли,
И каждый Ею былъ пристроенъ.
И милости Ея на всякаго текли.
Она подъ сѣнью винограда
Сиротъ сбирала молодыхъ,
И лучшая Ея отрада
Была устроить счастье ихъ.
Миръ праху Твоему, Марія!
Любовь, наставница, краса и честь Царей;

Твой обелискъ—дѣла благія,
Во вѣкъ незыблемый и твердый мавзолей!
Пусть знаетъ свѣтъ, что *Мать народа*
Въ сердцахъ Россійскихъ не умретъ,
И что любовь въ Ней въ родъ отъ рода
Къ позднѣйшимъ внукамъ перейдетъ.

Примѣчаніе. Что касается до описанія Гатчины, милыя дѣти, то авторъ этой книжки проситъ васъ взглянуть на конецъ книжки это описаніе въ особенномъ прибавленіи, гдѣ оно помѣщено потому, что онъ не успѣлъ его написать въ то время какъ книжка печаталась.

ПОѢЗДКА ТРЕТЬЯ.

Екатерингофъ.

Возвратясь въ Петербургъ послѣ нашихъ двухъ далёкихъ поѣздокъ по Петербургскимъ окрестностямъ, мы опять собираемся сдѣлать маленькую поѣздку; но её можемъ сдѣлать въ омнибусѣ, въ одной изъ этихъ дву-этажныхъ линеекъ довольно страннаго устройства, которыя развозятъ Петербургскихъ жителей по островамъ. У меня такъ много спутниковъ, Русскихъ дѣтей, что мы займемъ весь омнибусъ и велимъ везти себя въ *Екатерингофъ*, про который вы не разъ слыхали и который находится въ самомъ городѣ, такъ же какъ острова. Мы его не посѣтили доселѣ потому, что въ Петербургѣ имѣли слишкомъ много достопамятностей, и не хотѣли удаляться изъ него преждевременно. — Сначала, я разска-

жу вамъ исторію *Екатерингофа*. Садъ его заведенъ Петромъ I въ 1711 году, въ память первой морской побѣды, одержанной имъ въ 1703 году въ Кронштадтскомъ заливѣ надъ частью Шведскаго флота. Подаривъ мѣсто это Супругѣ Своей, Онъ назвалъ его въ честь Ей *Екатерингофомъ*. Лѣсъ, находящійся между рѣчкою и большою дорогой, былъ обнесенъ высокимъ частоколомъ и долго служилъ для звѣринца. *Екатерингофъ* любопытенъ и въ историческомъ отношеніи: въ здѣшней церкви вѣнчался Петръ Великій съ Екатериною I, въ Ноябрѣ 1707 года. Вотъ, что говоритъ *Брюсъ* объ этомъ достопамятномъ происшествіи: «Время было холодное, начало смеркаться, вдругъ Петръ приказываетъ подать сани, садится въ нихъ съ Екатериною, мнѣ велитъ стать сзади, и мы ѣдемъ въ *Екатерингофъ*, самое уединенное и дикое мѣсто изъ окрестностей столицы. Подъѣзжаемъ къ маленькой церкви, почти занесенной снѣгомъ; Царь посылаетъ меня за священникомъ, и, при блѣдномъ мерцаніи лампады, совершается бракосочетаніе Россійскаго Монарха, единственнаго, безпримѣрнаго во всѣхъ

своихъ дѣяніяхъ въ этомъ уединенномъ храмѣ безъ свиты, безъ пышности; величайшій изъ Царей Русскихъ, могущественнѣйшій изъ обладателей земныхъ, соединяется брачными узами, по единымъ чувствамъ, съ избранною Имъ Невѣстою, богатою одними достоинствами.» — Мы видѣли придѣлъ церкви, въ которомъ совершался этотъ бракъ — въ Придворной Стрѣлинской церкви. — По смерти Петра *Екатерингофъ* оставался въ забытьи и заглохъ; но стараніями знаменитаго героя, ученика *Суворова*, безсмертнаго графа *Михаила Андреевича Милорадовича*, онъ въ 1824 году открытъ для публики въ томъ улучшенномъ видѣ, въ какомъ онъ находится. Съ неимовѣрною, истинно Русскою скоропоспѣшительностію, совершилось его преобразованіе, похожее на дѣйствіе волшебства: въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1823 года начались работы въ Екатерингофѣ; 1-го Мая 1824 года онъ уже былъ открытъ для публики.

Съѣхавъ съ Калинкина моста на Петергофскій проспектъ, мы на лѣво увидимъ *магазинъ живыхъ цвѣтовъ г. Марселя*, который уже нѣсколько десятковъ лѣтъ сряду запи-

мается цвѣточною торговлею и превратилъ свою дачу въ очаровательное царство Флоры. Далѣе намъ представляется изумрудоцвѣтный куполъ церкви *Св. Екатерины Великомученицы*, усыпанный золотыми звѣздами. Сама церковь есть изящнѣйшее произведеніе извѣстнаго архитектора *Тона*. Она произведена въ чисто-Византійскомъ родѣ. Вотъ мы сворачиваемъ на право и ѣдемъ берегомъ Невы по гладкому шоссе; берегъ усаженъ липами. *Сахарный заводъ Матисена* и *шляпная фабрика Шимермана* остались позади насъ, а на право видѣется множество разныхъ зданій, расположенныхъ по ту сторону Невы. Екатерингофская земля простирается до рѣчки Черной, которая составляетъ границу между уѣздами С. Петербургскимъ и Царскосельскимъ. Отъ Финскаго залива Екатерингофъ простирается до Нарвской дороги. Деревня Екатерингофская, нынѣ состоящая изъ хорошенькихъ дачъ, расположена по берегу залива. Пониже деревни лежали прежде загородные дворцы дочерей Петра I, *Анненгофъ* и *Лисаветгофъ*. — Съѣхавъ съ шоссе на лѣво, мы ѣдемъ по другому шоссе, окаймленному рядами красивенькихъ домиковъ, которые примыка-

ютъ къ Екатерингофскому парку, прорѣзанному насыпною дорогою до самаго шлагбаума, на другомъ или меньшемъ Рижскомъ или Нарвскомъ трактѣ. По обоимъ сторонамъ шоссе бѣлые столбики и бѣлая балюстрада, а за нею деревья, луга, зелень, дорожки, пригорки, дачи и проч. Это *Екатерингофъ*. Здѣсь 1 Мая и въ Троицынъ день бываетъ блистательное экипажное гулянье, которое вамъ извѣстно.—Вышедъ изъ экипажа, пойдемъ гулять по Екатерингофскому парку. Какое множество извилистыхъ дорожекъ! — Сколько игръ и забавъ. — Вотъ качели; одни въ видѣ четырехъ красивыхъ лѣсовъ съ развѣвающимися, разноцвѣтными флагами. Вотъ двѣ бесѣдки, соединенныя продолговатою галлереею для метанія шаровъ въ кегли. Повсюду пестрѣютъ группы гуляющихъ; роща, шоссе, синѣющее вдали взморье, съ летящими на бѣлыхъ парусахъ кораблями! Въ нѣкоторомъ углубленіи отъ дороги продолговатая, четвероугольная палатка, красиво драпированная. Тутъ кандитерская и кофейный домъ. Это что за красивое зданіе, имѣющее видъ какого-то старинаго за́мка, шпиль котораго какъ будто

прикрыть серебрянымъ флёромъ, а при сіяніи солнца, отсвѣчиваетъ алмазами кристалловъ?—Это *Павильонъ Львовъ*, готическій осьмиугольный павильонъ съ четырьмя портиками; передъ каждымъ лежатъ на подножіи два чугунныхъ льва, превосходной отдѣлки. На львахъ утверждены столбы павильона. Шпиль обитъ бѣлымъ желѣзомъ, отъ чего вдали кажется прозрачнымъ какъ хрусталь, и украшенъ райскою птичкою. Рѣзная работа портиковъ заслуживаетъ особенное вниманіе; съ боковъ кровли представлены прыгающіе звѣрки. На Неву выходитъ тераса съ красивою рѣшеткою. Взойдя по узкой, круглой лѣсенкѣ на бельведеръ павильона, вы поражены прекраснымъ сельскимъ видомъ, который вамъ предстаявляется. Старое каменное зданіе, въ которомъ издавна жили дворцовые рыбаки, походитъ на развалины и украшаетъ ландшафтъ. — Пойдемъ взглянуть на *Ферму*.—На правой рукѣ съ трехъ-паркового моста, на выдавшейся песчаной косѣ, омываемой водами Невы, большое готическое зданіе, деревянное, на каменномъ фундаментѣ, съ рѣшетчатыми фигурными окнами, галлереями и высокимъ бельведеромъ. Оно-то назы-

вается *Фермою*. Это домъ сельскаго хозяйства. Въ фермѣ, кромѣ разныхъ отдѣленій, устроена большая зала. Нынѣ здѣсь живетъ лѣтомъ генералъ-губернаторъ. Съ галлереи здѣшняго бельведера открывается въ необозримую даль открытый видъ на Финской заливъ; прямо, даже и простыми глазами можно видѣть Кронштадтъ, вправо Петербургъ съ возвышающимися зданіями, влѣво Дудергофскія горы, бѣлѣющую Сергіевскую пустынь, Стрѣльну, — далѣе рощи, закрывающія Петергофъ; передъ глазами Нева съ рукавами, которыми обьемлетъ въ устьѣ острова: *Гутуевъ*, *Каменноостровскій*, а передъ собой, какъ будто въ ландшафтѣ, весь Екатерингофъ — съ дворцемъ, кіосками, просѣками, дорожками. Милая картина, когда при захожденіи блистательнаго солнца, запылаетъ небо, загорится море и яркіе лучи, пробираясь сквозь весеннюю древесную зелень, отразятся на стеклахъ, на шпиляхъ отдаленныхъ зданій; другая столь же пріятная картина, когда багряное свѣтило, какъ исполинъ, облеченный въ радуги — опускается въ море или, когда отъ сіянія луны по синему заливу протянется серебряный столбъ до края горизонта, волнистые облака разсѣются по лазоревому небу...

и блестящія звѣзды затрепещутъ на тихихъ зыбяхъ!.... (*) — Вотъ большой лугъ и *дѣтскій садикъ*, отдѣленный отъ него узенькимъ каналомъ. Садикъ съ Китайской бесѣдкой, прилегающей къ скеру, расположенъ такъ, что малютки имѣютъ передъ глазами ряды проѣзжающихъ экипажей, свѣтлый протокъ, цвѣтущій лугъ и всѣ средства для рѣзвостей. Какъ милъ *дѣтскій садикъ* множествомъ тѣнистыхъ тополей, липъ, лиственницъ, клена, акацій! — А цвѣтовъ, цвѣтовъ какая пропасть, какое благоуханіе!.... Въ разныхъ мѣстахъ садика устроены качели, малепькая каруселъ, гимнастическія игры! — Садикъ этотъ тѣмъ намъ драгоцѣннѣе, что большая часть деревьевъ посажена рукою знаменитаго Русскаго героя *Милорадовича*, который, когда во время Суворовскаго Италіанскаго похода, солдаты, расчитывая опасности, пріостановились и опасались спускаться въ пропасти, закричалъ: «за мной ребята!» и кубаремъ скатился въ пропасть, солдаты послѣдовали его примѣру и безвредно очутились подъ горою.

(*) Эта картина, очень удачная, принадлежитъ перу *Б. М. Федорова*, у котораго я ее заимствовалъ.

Что за странное и вмѣстѣ недурное зданіе? Оно напоминаетъ рыцарскіе замки, построенные Маврами и украшенные вычурами Востока. Это *вокзалъ*, родъ гостинницы и трактира. Огромна и хороша въ немъ ротонда, которой стѣны отчасти стеклянныя, и къ которой съ двухъ сторонъ примыкаютъ два павильона. Окна здѣсь большія съ рѣшетками и рѣзными украшеніями; куполъ ротонды голубой съ золотыми полосами, на высокомъ шпилѣ вѣетъ флагъ, и балюстрада ограждаетъ кровлю. Передъ ротондою, на большихъ пьедесталахъ поставлены двѣ огромныя вазы, наполненныя цвѣтами. Внутри трактиръ. Въ самой ротондѣ круглая зала для лѣтнихъ баловъ и концертовъ; хоры, съ правой стороны построенные въ ней полукружіемъ, удобны для помѣщенія цѣлаго оркестра музыкантовъ. Въ прочихъ отдѣленіяхъ красивыя залы и комнаты. Позади вокзала, который построенъ по плану архитектора *Монферрана*, находится небольшой, чистый прудъ.

Пройдемъ черезъ лугъ и углубимся въ дикую густоту лѣса, гдѣ нельзя не полюбоваться на высокія, то наклоненныя, то пирамидальныя ели, бѣлыя березы и выглядываю-

щіе изъ муравы полевые цвѣтки.... Мы опять на лугу и слышимъ вдалекѣ звукъ рожка, удалыя Русскія пѣсни, видимъ Русскія висячія качели на зеленыхъ столбахъ, и дворъ зажиточнаго крестьянина, какъ будто на Ярославской дорогѣ, съ широкими, распашными тесовыми воротами, съ нестрою высокою голубятнею, съ деревяннымъ кружевомъ на окнахъ и крышѣ. На створчатыхъ ставняхъ размалеваны красками деревья въ горшкахъ!... Русская народная характеристика!.... Вотъ на дворѣ дымится огромный самоваръ; веселые гости пируютъ у привѣтливаго хозяина и бѣлая полотняная палатка раскинута для отдыхающихъ. Здѣсь хороводъ, тутъ добрые мужички бесѣдуютъ, тамъ другіе смѣются, балагурятъ. — Это простонародный Русскій трактиръ, называемый *Русскою избою*, гдѣ незатѣйливый гость можетъ найти въ изобиліи Русскія лакомства, душистый чай, малиновый и янтарный меды, бархатное пиво, добрую селянку, жиромъ подёрнутую ботвинью. Изба обращена къ большой дорогѣ, которая идетъ мимо живописныхъ береговъ Черной рѣчки; черезъ неё перекинутъ въ новомъ родѣ сдѣланный изъ

неотесанныхъ круглыхъ бревенъ деревенскій мостикъ въ одну арку. Здѣсь мѣстоположеніе прелестное! — Рѣчка то пробирается въ узкихъ берегахъ, то разливается на подобіе озерковъ, надъ которыми наклонились деревья . . . За нею сады и дачи, одна другой красивѣе . . . . .

Другой прелестный, легкій чугунный мостикъ переброшенъ черезъ каналъ, ведущій къ дворцу. При входѣ на мостъ, съ двухъ сторонъ сдѣланы въ видѣ трехъ аркъ фигурныя ворота. Въ глазахъ дворецъ Петра Великаго, и Нева, на водахъ которой въ этихъ самыхъ мѣстахъ создатель Петербурга и Русскаго флота одержалъ первую побѣду надъ флотомъ Шведскимъ. По сторонамъ канала сдѣлана насыпь, отдѣляющая два свѣтлыхъ пруда, среди которыхъ, изъ уваженія къ древности, сохранены деревья, при Петрѣ или и до Петра еще тутъ насажденныя. — Вдоль дворца идетъ галлерея, которая съ обоихъ сторонъ спускается къ каналу, а пруды отѣняются раскидистыми березами. Отъ дворца съ другой стороны тянется длинная алея чрезъ всю рощу: она назначена для гулянья пѣшеходовъ. Вотъ мы передъ дворцемъ. *Екатерингофскій*

дворецъ двухъ-этажное зданіе простой архитектуры, однакожь довольно помѣстительное. Около его галлерея, съ которой любопытные могутъ видѣть все расположеніе и убранство комнатъ нижняго этажа. Дворецъ возстановленъ нынѣ въ томъ самомъ видѣ, какъ былъ прежде, боковыя же стѣны остались тѣже самыя, какъ были при Петрѣ. Перестройка была необыкновенно трудна: тутъ нужна была строгая точность, осторожный и вѣрный глазъ. Изъ оконъ дворца видны, какъ бы въ панорамѣ, проявляющіеся сквозь просѣку, одинъ за другимъ плывущіе корабли.—Дворецъ этотъ, замѣтить должно, нынѣ обширнѣе, нежели былъ при Петрѣ Великомъ. Отдѣленіе отъ каминной комнаты, съ двухъ-этажною залою пристроено при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Въ обоихъ этажахъ дворца считается 21 комната. Въ нижнемъ сохранено убранство въ томъ самомъ видѣ, какъ было прежде: поставы, стулья и всѣ вещи самыя простыя, вполнѣ соотвѣтствующія простотѣ жизни Царя Петра. Вверху, гдѣ не оставалось никакихъ уборовъ, комнаты убраны довольно пышно, во вкусѣ Петрова вѣка.—Начнемъ обозрѣніе здѣшнихъ достопамятностей — съ вещей, принадлежавшихъ

Великому. Передъ спальней въ шкафѣ хранится парадный кафтанъ Его, синій, съ богатымъ золотымъ шитьемъ, превосходной работы, и прямополый лосиный тяжелый колетъ съ золотымъ позументомъ по борту и рукавамъ, который Петръ носилъ въ сраженіяхъ. Въ спальнѣ старая простая кровать, безъ всякихъ украшеній, но необыкновенной прочности, изъ крѣпчайшаго сосноваго дерева. По преданію старожиловъ, кровать эта собственныхъ трудовъ Государя. Наволоки шелковыя; одѣяло также шелковое, но весьма обветшалое; оно было нѣкогда зеленаго цвѣта, съ нашивными золотыми орлами. Въ спальнѣ находится Голландская картина, (представляющая морской видъ), небольшое старинное зеркало въ рамахъ, два комнаса и поставецъ. Въ немъ остатки чашекъ Китайской работы и разной посуды. Нѣтъ вещи, которая не стала бы драгоцѣнною въ глазахъ, когда увѣришь себя, что она была употребляема Петромъ Великимъ.

Достойно замѣчанія, что въ каждой комнатѣ Екатерингофскаго дворца находится, по древнему обычаю Русскаго благочестія, образъ стариннаго письма. Икона Владимірскія

Богоматери предъ почивальнею Государя — есть та самая, которая была тутъ при жизни Его.

Въ столовой замѣчателенъ продолговатый, разрисованный на подобіе штучнаго круглый столъ, называемый банкетнымъ. Фигуры сдѣланы въ родѣ арабесковъ и посреди стола три кружка съ раскрашенными изображеніями птицъ. Столъ этотъ, сдѣланный изъ лиственницы, былъ доставленъ Петру Великому изъ Архангельска, и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поновленъ. — За этимъ-то столомъ Петръ и Екатерина бесѣдовали съ *Долгорукимъ*, *Головинымъ*, *Шереметевымъ*, *Меншиковымъ*, *Апраксинымъ*.—Каминная комната ограничивала нижній этажъ дворца при жизни Петра: здѣсь Онъ давалъ аудіенціи и принималъ рапорты о выходящихъ корабляхъ изъ Кронштадта. Надъ каминомъ помѣщенъ большой компасъ съ указателемъ вѣтра, на которомъ Государь смотрѣлъ, подъ какимъ вѣтромъ выходятъ въ море Русскіе корабли. Въ этой комнатѣ находится прекрасный портретъ Петра Великаго въ латахъ.—Въ верхнемъ этажѣ, въ угловомъ кабинетѣ, висятъ на стѣнахъ въ черныхъ рамахъ пять изображе-

пій, въ воспоминаніе Его дѣлъ и побѣдъ, отдѣланныхъ изъ мѣди выпукло.

Въ той же комнатѣ рѣзное въ видѣ барельефа изображеніе Петра въ лаврахъ, окруженнаго воинскими доспѣхами и снарядами, поднесенное Ему послѣ Полтавской побѣды иностранцемъ *Кингелемъ*, съ надписью: «ob devictos Svevos ad Pultavam MDCCIX. D. 29 I.» и стихомъ: «Vicit fortunam atque Herculeis aedem,» что значитъ: «Побѣдилъ счастіе и мощь Геркулеса.» На другомъ углу верхняго яруса находится богатоубранная комната, въ которой хранится подъ стекляннымъ чехломъ деревянная табакерка, работы Петра Великаго, жалованная, какъ видно изъ надписи, вырѣзанной на мѣдномъ обручикѣ: отъ Его Величества своеручною работою морскаго флота поручику Іосифу *Ботолу*. Табакерка устроена особеннымъ образомъ: крышка не снимается, но верхняя половина сдѣлана передвижная и открываетъ отверстіе. По сторонамъ ея лежатъ: стеклянная фіолетовая табакерка, подаренная Петромъ Великимъ извѣстной добродѣтелью и умомъ купеческой женѣ *Маріи Барсуковой*; серебряные часы съ портретомъ Петра Великаго, жалованные Вы-

вышневолоцкому купцу *Сердюкову*, который былъ подрядчикомъ при устроеніи Вышневолоцкихъ шлюзовъ и канала. *Сердюкова*, по сдѣланному на него ложному доносу въ расколѣ, былъ въ отсутствіи Петра Великаго взятъ въ Тайную Канцелярію. Между тѣмъ, работа при каналѣ и шлюзахъ остановилась и работники разошлись. Государь, проѣзжая чрезъ Вышній-Волочекъ, удивился, увидѣвъ остановку, и узнавъ о взятіи *Сердюкова* подъ стражу, въ великомъ гнѣвѣ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ тотчасъ Самъ пошелъ въ крѣпость, говорилъ съ *Сердюковымъ*, и увѣрясь въ его невинности, поцѣловалъ его, и приказалъ отправиться въ Вышній-Волочекъ для продолженія работы; обнадеживъ въ Своей милости. Вѣроятно, при этомъ случаѣ пожаловалъ Онъ *Сердюкову* и часы эти.

Тутъ же находится небольшой серебряный образъ, подаренный Государемъ купцу *Барсукову* при осмотрѣ Ладожскаго канала, за успѣхъ принятой имъ поставки по работамъ Его канала. Часы *Сердюкова* доставилъ въ Екатерингофскій дворецъ инженерный генералъ *Сакеръ*, прочія же вещи поднесены потомками прежнихъ владѣльцевъ графу Михан-

лу Андреевичу *Милорадовичу*. Пріятно слышать, что вообще при обновленіи Екатерингофа многіе жертвовали отъ усердія разными вещами и матеріалами.

Особенно замѣчательны принадлежавшіе Петру Великому великолѣпные Англійскіе часы съ музыкою; внутреннее устройство ихъ можно видѣть сквозь стёкла футляра, блестящаго хрустальными столбиками, вазами, рѣзьбою и фигурами подъ мать. Эти часы съ маятникомъ, на которомъ въ сквозномъ камнѣ вензель Петра Великаго, украшены миніатюрнымъ портретомъ Его, въ голубомъ Русскомъ полукафтанѣ, и въ порфирѣ, списаннымъ еще въ самой цвѣтущей Его молодости, не старѣе 24 лѣтъ. Черты лица Его выразительны, прекрасны, привлекательны. Часы же работы Англичанина Генриха *Гортона*, какъ означаетъ вырѣзанная надпись; они играютъ двѣнадцать музыкальныхъ штукъ, названія которыхъ означены на стальномъ кругѣ. Музыка пріятная и при томъ имѣетъ что-то особенно трогательное, возбуждая задумчивое воспоминаніе о минувшемъ, и мысль, что за сто лѣтъ эти самые звуки точно также отзывались для Петра Великаго, Который такъ

любилъ музыку ихъ, что въ 1693 году писалъ изъ Вологды къ боярину Тихону Никитичу *Стрышневу*; «пожалуй отпиши, что мои любезные органы станутъ играть, и какіе танцы.»

Въ одной изъ комнатъ видите въ шкафѣ за стекломъ собраніе Русскихъ книгъ, касающихся только до жизни и дѣлъ Петра Великаго. Всѣ книги, которыхъ почтъ по реэстру числомъ болѣе 100 томовъ, въ красномъ переплетѣ съ золотыми гербами и надписью: *Екатерингофскаго дворца*. Библіотека, повѣствующая о дѣяніяхъ великаго Мужа, здѣсь обитавшаго, есть приличный памятникъ Его славѣ. Посѣтитель Екатерингофа въ одно время видитъ мѣсто, гдѣ жилъ Петръ Великій и узнаетъ, какъ жилъ Онъ и что Онъ сдѣлалъ ко благу Россіи и къ изумленію міра.

Между достопримѣчательностями Екатерингофскаго дворца любопытно видѣть комнаты съ Китайскими вещами въ верхнемъ этажѣ. При входѣ съ лѣстницы, видите модель Китайской галеры, Китайскихъ фонарей, двѣ набивныя на доскахъ куклы въ человѣческій ростъ изъ шелковой матеріи, представляющія подданныхъ Богдыхана, а на стѣнѣ виды увеселительныхъ садовъ съ кіосками и плаваю-

щими судами. Въ ближней комнатѣ Китайскія лакированныя ширмы съ позолотою по черни, и съ живописнымъ изображеніемъ церемоніальнаго выѣзда Китайскаго Императора въ колесницѣ со свитою.

Китайскіе шкафы, комодъ и бюро со множествомъ ящиковъ, находящіеся въ сей же комнатѣ, не менѣе замѣчательны по своему внутреннему устройству, какъ и по наружности. Изъ двухъ большихъ картинъ, одна на атласѣ изображаетъ съ чрезвычайною живостью цвѣты и птицъ, а другая на деревѣ, съ наклеенными и раскрашенными фигурами изъ слоновой кости, представляетъ видъ Китайскихъ загородныхъ зданій, охоты и гулянья.

Убранство этой комнаты довершаютъ нѣсколько стульевъ особенной фигуры, которыхъ сафьянныя лакированныя подушки поддерживаются на позолоченныхъ чудовищныхъ головахъ; занавѣсъ, въ Китайскомъ вкусѣ, закрывающій дверь; соломенныя шторы, два опахала, и наконецъ девять продолговатыхъ атласныхъ, шитыхъ шелками картинъ съ изображеніями разноцвѣтныхъ попугаевъ на пышныхъ розахъ, пѣвчихъ птицъ на полевыхъ

кустарникахъ и проч. Нельзя не удивляться свѣжести цвѣтовъ, яркости красокъ, блестящему отливу шелка и живости въ подражаніи природѣ. На нѣкоторыхъ картинахъ розы только что не благоухаютъ, птицы только что не вспорхнутъ.

Въ сторонѣ есть другой небольшой Китайской кабинетъ. Тамъ замѣчательны столы съ ландшафтами по черни съ золотомъ, и мраморныя ширмы съ живописными изображеніями Китайской свадьбы. Пріѣздъ жениха съ подарками, выходъ невѣсты изъ отцовскаго дома и проч. представлены на десяти половинкахъ ширмъ въ небольшихъ картинкахъ, подъ коими внизу плоды и цвѣты. Кромѣ чрезвычайнаго искуства въ отдѣлкѣ, ширмы сіи представляютъ любопытную картину Китайскихъ обыкновеній.

Всѣ эти вещи, вѣроятно, привезены были при жизни Петра Великаго изъ Пекина, отправленнымъ отъ Него къ Богдыхану *Канъ-Хи* полномочнымъ посланникомъ, лейбъ-гвардіи капитаномъ *Львомъ Измайловымъ*. Извѣстно, что *Измайловъ* при отъѣздѣ изъ Петербурга получилъ десять тысячь рублей на покупку разныхъ вещей въ Пекинѣ. Можно

также полагать, что эти мебели присланы въ числѣ разныхъ подарковъ Китайскаго Императора въ замѣнъ тѣхъ, которые посланы отъ Петра Великаго Богдыхану и состоявшихъ изъ Англійскихъ боевыхъ часовъ съ курантами, двухъ карманныхъ золотыхъ съ бриліантами, микроскопа, барометровъ, собственноручной работы Петра Великаго съ изображеніемъ (на слоновой кости) Полтавской побѣды. Кромѣ множества драгоцѣнныхъ мѣховъ, Петръ Великій желалъ, чтобъ самые дары Его были личнымъ свидѣтельствомъ просвѣщенія и славы Россіи. — Удивленный *Кангъ-Хи* на аудіенціи сказалъ *Измайлову*: «Государь твой такой великой и славный Монархъ, имѣетъ владѣніе обширное, а ходитъ противъ непріятелей своею высокою особою. — Море махина великая, бываютъ на немъ волны сильныя, приводящія всякаго въ страхъ и ужасъ, и для того изволилъ бы хранить Свое здоровье, потому что у Него есть добрые воины и вѣрные слуги, которыхъ можетъ посылать, а Самъ оставаться въ покоѣ.» *Кангъ-Хи* поручилъ *Измайлову* передать его слова Петру Великому; но не таковы были мысли Отца Отечества; вскорѣ послѣ того

Онъ пожертвовалъ здоровьемъ и жизнію для спасенія погибающаго судна! —

Нѣсколько комнатъ въ верхнемъ этажѣ убраны великолѣпно. Въ одной старинныя, отдѣланныя серебромъ мебели и самыя стѣны крыты бѣлымъ бархатомъ съ цвѣтами, букетами превосходной отдѣлки, въ другихъ мебели крыты тигровымъ бархатомъ, атласомъ, штофомъ; эти богатые уборы, большею частію издѣлія С. Петербургской мануфактуры въ 1729 году, украшали нѣкогда чертоги Елисаветы и Екатерины I.

Въ одной комнатѣ стѣны убраны большими ткаными картинами Русскихъ художниковъ. Одна только изъ картинъ трудовъ иностранца, именно: тканые цвѣты и плоды, *Барона*, которые прелестною живостію, кажется, могли бы обмануть птицъ, подобно картинѣ *Парразія*, на которой изображены были плоды столь натурально, что птицы клевали ихъ, принимая за настоящіе.

Осмотрѣвъ въ другихъ комнатахъ большое старинное зеркало въ блестящихъ зеркальныхъ рамахъ, превосходно отдѣланныхъ съ фигурами подъ матъ; барельефное въ родѣ портрета изображеніе Петра Великаго изъ

бронзы, въ рамѣ изъ блистающихъ лавровъ, тканый вензель Петра Великаго, примѣчательный, какъ первый опытъ издѣлія Русской мануфактуры при Петрѣ Великомъ, — вы видите на стѣнѣ бумажную старопечатную картину самой простой отдѣлки. Она представляетъ Екатерину I-ю въ Императорской мантіи, со скипетромъ въ рукахъ, окруженную изображеніями Россійскихъ Государей отъ Рюрика, въ видѣ родословнаго дерева, съ слѣдующею внизу надписью: «Екатерина Алексѣевна, Императрица и Самодержица Всероссійская, мужеви Своему Петру Великому всякимъ благонравіемъ безпрекладно угодивъ и отъ Него за великодушные въ военныхъ съ Нимъ походахъ труды и подвиги мужескій духъ имѣти свидѣтельствуя — и не въ обычную честь преславно вѣнчанная, по отшествіи Его въ вѣчная съ великою Россіянъ печалію, скипетръ Его съ великимъ ихъ же обрадованіемъ пріемная, вторая въ Россіи Ольга, достойная такого Монарха наслѣдница!»

Графъ *М. А. Милорадовичъ*, стараясь сколько можно болѣе соединить въ Екатерингофскомъ дворцѣ воспоминаній, относящихся ко времени Петра Великаго, приказалъ поста-

вить въ одной изъ комнатъ гравированный портретъ перваго Русскаго солдата: *Сергѣя Леонтьевича Бухвостова*, который вступилъ въ службу въ 1683 году Ноября 30, во время набора военно-потѣшной команды, и скончался въ 1728 году 30 Ноября 66-ти лѣтъ, въ чинѣ майора.

Сходя съ лѣстницы въ нижній этажъ, вы примѣтите на стѣнѣ, вмѣсто обоевъ, большую на холстѣ карту, по видимому, Азіатской Россіи, писанную четко и въ названіяхъ уставными буквами; но на сей картѣ страны свѣта помѣнялись мѣстами на оборотъ: вверху море Индѣйское и Песчаное, внизу Сѣверъ и Ледовитое море Акіанъ, къ западу Камчатка и царство Гиляиское на берегу рѣки Амура съ курьозною надписью: «до сего мѣста Александръ Македонскій доходилъ; ружье спряталъ, колоколъ оставилъ.» Изъ этаго видно, что карта писана для шутки и не рѣдко подавала случай къ смѣху надъ незнающими положенія отечества.

Въ большой залъ, пристроенной при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, находится о 8-ми подсвѣчникахъ люстра, сдѣланная изъ фарфоровыхъ розъ, нарцисовъ и другихъ цвѣ-

товъ, съ необыкновеннымъ искуствомъ. Обои въ залѣ, блестящія разбросанной слюдой по цвѣтному рисунку, сдѣланы въ Санктпетербургской мануфактурѣ по старымъ образцамъ. Огромная печка изъ синихъ фигурныхъ изразцовъ, съ разными изображеніями и ландшафтами, устроена по образцу старой. На стѣнахъ нѣсколько старинныхъ морскихъ видовъ Голландской живописи, и большіе позолоченые фигурные часы съ портретомъ Прусскаго короля и стразовыми числами — украшаютъ залу. На большомъ бюро, изображенъ впереди видъ Кремля отъ Замоскворѣчья, а по бокамъ виды великолѣпнаго эрмитажа Екатерины I и павильона въ звѣринцѣ въ Царскомъ селѣ — представляющіе любопытные образцы старинной архитектуры.

Осмотрѣвъ паркъ и дворецъ, осмотрѣвъ все здѣсь достопримѣчательное, сойдемъ съ моста. Передъ нами по обоимъ сторонамъ ряды дачъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ и всего болѣе купцамъ Русскимъ и иностраннымъ. Нѣкоторыя изъ дачъ очень красивы и снабжены прекрасными садами. Противъ *берлы* на противоположномъ берегу рѣчки Черной, среди куртинъ сѣнистыхъ деревьевъ,

клумбъ съ цвѣтами и плодоваго сада, видѣнъ свѣтлый деревянный домъ, замѣтный красивою архитектурою; это дача купца *Жукова*, этаго благонамѣреннаго гражданина, о прекрасныхъ дѣлахъ и анекдотической жизни котораго мы имѣли случай говорить тогда, когда посѣщали, прогуливаясь по городу, его фабрику и потомъ на Волковомъ кладбищѣ достойную С. Петербургскаго купечества *Богадѣльню для престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ*, правленія которой онъ членъ; равно какъ еще шести благотворительныхъ заведеній, процвѣтающихъ при его щедромъ содѣйствіи.—

Чу! Русскія удалыя пѣсни несутся къ намъ издалека. О, пѣсня Русская, живая, не можетъ не восхитить добраго Русскаго человѣка: привлеченные сердечными родными звуками, мы идемъ на огромный лугъ парка, гдѣ раскинуты бѣлоснѣжныя палатки въ видѣ лагеря.... но вотъ пѣсни эти перемѣнились на стройный гимнъ, который отъ души поется всѣмъ народомъ Русскимъ. Какъ прекрасны слова *Жуковскаго*, какъ много чувства въ музыкѣ *А. Ѳ. Львова!* .... « Боже Царя храни!» Какая истинная, искренняя, общая молитва! — Ктожъ

поетъ ее? — Работники табачной фабрики *Жукова:* они въ красныхъ рубахахъ, съ красными фесками на головахъ, поютъ пѣсни и косятъ траву на обширномъ лугу, который хозяиномъ ихъ нанятъ подъ сѣнокосъ не изъ барышей, а собственно для того, чтобы люди не отвыкли отъ сельскихъ занятій. Трогательная и умная предусмотрительность! — Руками же своихъ работниковъ, которыхъ за эти побочныя занятія, онъ щедро одаряетъ, почтенный ихъ хозяинъ, желая удовлетворить чувство ихъ благочестія, — провелъ, окопалъ рвами, подиялъ и обсадилъ деревьями дорогу на *Холерное кладбище,* въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Екатерингофа, — гдѣ сооруженъ частными даяніями храмъ во имя *Святителя Митрофанія.*— Такія дѣла приносятъ и честь и благословеніе! Зайдемъ къ нему напиться чаю, и въ его оранжереяхъ и плодовомъ саду полакомиться отлично-вкусными плодами, которыми онъ изобилуетъ, и которые съ свойственною ему готовностію и хлѣбосольствомъ всегда предлагаетъ гостямъ своимъ. Потомъ возвратимся въ городъ, чтобъ съѣздить завтра въ *Парголово, Токсово* и *Мурино.*

ПОѢЗДКА ЧЕТВЕРТАЯ.

Лѣсной Институтъ. — Удѣльное земледѣльческое училище. — Три Парголова. — Мурино. — Токсово.

Этой поѣздкѣ мы посвятимъ два дня.

Съѣхавъ, съ такъ называемаго *Воскресенскаго моста*, посредствомъ котораго, какъ вамъ извѣстно, Литейная часть соединяется съ Выборгскою, мы минуемъ сухопутные и морскіе госпитали и въѣдемъ на большую Шлиссельбургскую дорогу, которая поведетъ насъ въ Парголово и далѣе. Церковь обнесена стѣною; часовня ея украшена образомъ въ кіотѣ, которому нельзя не помолиться: она та самая *Саликопіевская* церковь, которую мы видѣли мимоѣздомъ, проѣзжая Невою по берегу Выборгской стороны, когда посѣщали городъ.

Она одна изъ самыхъ древнихъ церквей въ столицѣ нашей и построена Петромъ Великимъ, имѣвшимъ намѣреніе основать тутъ мужской монастырь, замѣненный въ послѣдствіи Александроневскою Лаврою. Вы конечно помните, что здѣсь за оградою покоится прахъ мужа знаменитаго, несчастнаго страдальца за правду. Проѣхавъ еще небольшое пространство, мы видимъ опять на право величественный храмъ: онъ сооруженъ матерпнскою нѣжностію. Далѣе, намъ представляется на открытомъ пространствѣ превосходное каменное зданіе, огромное, обширное, повидимому очень новое; ибо оно не выцекотурено еще: это казармы Л. Г. Литовскаго полка, отличающіяся своею огромностью, просторомъ, широкимъ дворомъ и величавою наружностью. Казармы эти особенно примѣчательны свѣтлыми, огромными своими залами. Миновавъ ихъ, проѣхавъ то мѣсто, гдѣ была прежде застава и гдѣ нынѣ все занято городскими, правда, еще очень рѣдкими, строеніями; не доѣзжая до шлагбаума новой Выборгской заставы, мы скоро на право увидимъ, что простая природа перемѣняется въ гористую: показываются холмы, разстилаются долины. Куда ве-

дётъ это гладкое и широкое шоссе съ бѣлою балюстрадою, оканчивающееся у большихъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, выкрашенныхъ въ сѣроватую краску и покрытыхъ зелеными крышами?—Въ *Лѣсной институтъ*. Поверпёмъ туда. Какъ пріятно ѣхать по укатанной дорогѣ, почти столько же гладкой и пріятной для ѣзды, какъ садовое шоссе. Отлично красивое собраніе большихъ, въ отмѣнной чистотѣ содержимыхъ зданій, въ которыхъ помѣщается это полезное и примѣчательное заведеніе, созданное попеченіями одного изъ знаменитѣйшихъ сановниковъ нашихъ графомъ *Е. Ф. Канкринымъ*. Въ институтѣ здѣсь болѣе ста воспитанниковъ, которые пріобрѣтаютъ отъ ученыхъ преподавателей всѣ свѣдѣнія, необходимыя для образованія изъ нихъ хорошихъ лѣсничихъ, т. е. такихъ чиновниковъ, главная обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы охранять лѣса отъ расхищенія, отъ вредоносныхъ животныхъ и отъ болѣзней, которымъ они подвержены; расчищать ихъ, производить правильную порубку, и разводить новые, совершенствуя туземную природу прививками и разсадкою полезныхъ иностранныхъ деревьевъ, подобно тому, какъ, помните вы, Петръ вы-

рылъ собственными руками илимъ и привезъ его изъ Финляндіи въ Стрѣлецкій садъ, гдѣ недавно мы прохаждались подъ сѣнію этаго историческаго дерева. Безсмертный Преобразователь Россіи понималъ необходимость распространенія правильнаго лѣснаго хозяйства; Онъ основалъ форстмейстерскую и лѣсническую часть въ Россіи. Теперь оно, какъ и все Имъ учрежденное, находится въ цвѣтущемъ состояніи; правительство дѣятельно занялось лѣсами и, кромѣ этого института, есть особое *общество поощренія лѣснаго хозяйства* и дѣльный *Лѣсной журналъ*, способствующій къ распространенію по всей Россіи самыхъ вѣрныхъ и новыхъ свѣдѣній объ этомъ важномъ предметѣ государственнаго и народнаго благосостоянія. — Мы сегодня очень кстати сюда пріѣхали: здѣсь экзаменъ, по результатамъ котораго опредѣляется, какъ это всегда водится, выпускъ воспитанниковъ въ службу, переводъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе. Предметы испытанія, а слѣдовательно и преподаванія, слѣдующіе: законъ Божій, физика, тригонометрія, геодезія (горная наука), лѣсовозобновленіе, лѣсоразмноженіе, химія, лѣсная ботаника, лѣсная такса-

ція, лѣсоохраненіе, лѣсная технологія (*). — Воспитанники всѣ въ одинакихъ темнозеленыхъ, однобортныхъ мундирахъ съ свѣтлозелеными воротниками и обшлагами и серебряными пуговицами; у нѣкоторыхъ изъ нихъ есть серебряныя нашивки: это старшіе воспитанники или студенты. Воспитанники отвѣчаютъ на вопросы, которые они берутъ изъ закрытой вазы безъ выбора, и слѣдственно они должны тотчасъ говорить безъ приготовленія. Вы согласитесь, что это не легко и что надобно знать отмѣнно хорошо свой предметъ, чтобы такимъ образомъ отвѣчать не запинаясь, не смущаясь; надобно также, чтобъ и преподаватели знали глубоко свой предметъ. Кажется начальники довольны, а посѣтители громко изъявляютъ свое удовольствіе. Старичокъ обнимаетъ юношу: это внукъ его, который будучи пятнадцати только лѣтъ, удостоился получить студентскія нашивки. Посмотрите на опыты рисованія и черченія здѣшнихъ воспитанниковъ: замѣтьте вѣрность ри-

---

(*) Здѣсь я не объясняю вамъ слова технологія потому, что уже говорилъ объ этомъ при обозрѣніи Технологическаго института.

суковъ, исключительно почти относящихся до того, что намъ представляютъ лѣса; похвалите чистоту прописей!—Раздаются звуки фортепіано и скрыпки. Это испытаніе въ музыкѣ, по окончаніи котораго, молодые мальчики образуютъ кадрили, мазурки и танцуютъ очень мило. Музыка, услаждая слухъ, дѣйствуетъ на нравъ и душу человѣка; танцованье образуетъ тѣло, и дѣлаетъ человѣка ловкимъ и развязнымъ. —Спальни, залы, классы, все здѣсь въ отличной опрятности и порядкѣ!... Музеумъ Лѣснаго института весьма полонъ и заключаетъ въ себѣ все, относящееся до лѣснаго хозяйства. Всего любопытнѣе разсадникъ, въ которомъ множество разныхъ деревьевъ, какъ отечественныхъ, такъ иностранныхъ, лиственичныхъ и хвойныхъ. Воспитанники находятъ въ своемъ роскошномъ саду превосходную для себя практику. Далѣе раскинутъ величественный, огромный паркъ, который недавно былъ ничто иное какъ дикій, болотистый лѣсъ, попеченіями и личнымъ стараніемъ графа *Е. Ф. Канкрина* превращенный въ весёлый, пріятный для гулянья и чрезвычайно полезный для занятій воспитанниковъ паркъ, открытый и для жителей окружныхъ дачъ, вы-

строенныхъ недавно на участкахъ земель, принадлежавшихъ институту и проданныхъ разнымъ владѣльцамъ, построившимъ тутъ уютные лѣтніе домики. Они оживотворили мёртвые, скучные пустыри и доставили Лѣсному институту значительный капиталъ, который служитъ къ поддержанію и улучшенію заведенія, исторію котораго я вамъ сейчасъ разскажу; однакожъ сядемъ въ коляску и, поблагодаря здѣшнихъ начальниковъ, поѣдемъ далѣе.—Первоначально, въ 1800 году, учрежденъ былъ форстмейстерскій классъ въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ, для обученія нѣкоторыхъ изъ кадетъ лѣснымъ наукамъ, потому, что въ распоряженіи Морскаго вѣдомства много огромныхъ строевыхъ лѣсовъ, и потому, что нѣкоторые изъ кадетъ готовились быть построителями судовъ. Въ 1803 и 1804 годахъ форстмейстерскій классъ отмѣненъ, а вмѣсто его учреждены два лѣсныхъ училища: одно въ Царскомъ селѣ для двадцати, другое Калужской губерніи въ городѣ Козельскѣ для тридцати воспитанниковъ. Оба училища въ 1813 году переведены въ С. Петербургъ, и помѣщены въ домѣ, устроенномъ на мѣстѣ бывшей нѣкогда Англійской фермы, гдѣ нынѣ Лѣсной институтъ имѣетъ постоян-

ное пребываніе; но заведеніе это долго находилось въ весьма не цвѣтущемъ положеніи, какъ по причинѣ ветхости занимаемаго имъ зданія, такъ и по скудости суммъ, отпускаемыхъ на его содержаніе. Со вступленіемъ графа *Канкрина* въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, въ вѣдѣніи котораго находится Лѣсной институтъ, это заведеніе получило новое бытіе отъ его просвѣщеннаго вниманія, попеченій и любви къ наукамъ. По его ходатайству отпущены изъ казны суммы, на которыя выстроены для помѣщенія института четыре большіе каменные дома и нѣсколько деревянныхъ флигелей, нами сейчасъ видѣнные; старыя же зданія возобновлены; лѣсъ осушенъ и превращенъ въ паркъ; для библіотеки пріобрѣтено много полезныхъ книгъ; заведены кабинеты: ботаническій, физическій и химическій; изданъ въ 1829 году для института Уставъ, которымъ увеличено число казенныхъ воспитанниковъ до 108, распространены предметы преподаванія, возвышены оклады учащихъ, улучшено содержаніе воспитанниковъ; а для приготовленія въ должности профессорскія по части лѣсныхъ наукъ, отправлены образованнѣйшіе

чиновники Лѣснаго вѣдомства въ лѣсныя училища. Изъ нихъ многіе нынѣ весьма успѣшно преподаютъ свой предметъ здѣсь въ институтѣ, — гдѣ, кромѣ тѣхъ предметовъ преподаванія, о которыхъ уже мы имѣли случай говорить, преподаются правила Русскаго и Нѣмецкаго языковъ, черченіе геометрическихъ плановъ, ситуація, садка и сѣяніе деревъ, стрѣляніе и егерское искусство. Учебный курсъ продолжается шесть лѣтъ. По окончаніи курса, воспитанники подраздѣляются на три разряда; поступившіе въ первый разрядъ награждаются при выпускѣ чинами 12 класса; причисленные ко второму разряду — чинами 14 класса; воспитанники же третьяго разряда, т. е. тѣ, которые всего менѣе успѣли, выпускаются простыми практикантами. Нынѣ Лѣсной институтъ уже не находится въ вѣдѣніи Министра Финансовъ, а подъ главнымъ попечительствомъ генералъ-адъютанта *Киселева*, управляющаго всѣми казенными имуществами, и подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона *Дельвигсгаузена*, завѣдывающаго лѣсною частію и директора, флигель-адъютанта, полковника графа *Ламздорфа*. Институтъ нынѣ преобразовы-

вается и будетъ, подобно Горному, поставленъ на военную ногу.

Бесѣдуя такимъ образомъ, мы снова выѣхали на Парголовскую дорогу, оставили за собою фаянсовую фабрику *Гиттера*, примѣчательную совершенствомъ и дешевизною своихъ издѣлій, и вотъ видимъ по лѣвую руку превосходно воздѣланныя поля, покрытыя такою рожью и такимъ овсомъ, какихъ конечно трудно гдѣ нибудь найти; нивы на большомъ пространствѣ обнесены канавою съ высокимъ балюстрадомъ. Это должно быть какое нибудь казенное заведеніе, думаете вы, и не ошибаетесь: вотъ столбъ, на которомъ изображенъ государственный орелъ, вотъ другой, на которомъ вы читаете надпись: *Удѣльное Земледѣльческое училище*. Проѣхавъ нѣсколько мимо превосходно обработанныхъ полей, завернемъ налѣво на планированный, какъ садовая дорога, проспектъ, ведущій къ множеству красивыхъ, хотя нѣсколько однообразныхъ, деревянныхъ строеній, бѣлыхъ съ свѣтлозелеными крышами. По обѣимъ сторонамъ волнуется море ржи, спѣлой, высокой, густой. — Боже мой! какъ чистъ, какъ хорошо содержанъ этотъ дворъ, об-

ширный, окруженный разными училищными зданіями и хозяйственными заведеніями: ни соринки нигдѣ. Посереднѣ двора устроены качели и превысокій шестъ, на который мастерски умѣютъ лазить здѣшніе воспитанники. На главномъ корпусѣ надпись золотыми буквами: *Удѣльное Земледѣльческое училище* и крестъ, потому что здѣсь въ обширной рекреаціонной залѣ сохраняется очень порядочная походная церковь, которую открываютъ въ случаѣ отправленія Божественной службы. На право квартира директора, а за нею музеумъ и прочія заведенія, на лѣво квартира помощника директора. Мы и сюда очень кстати пріѣхали: сегодня будетъ здѣсь молебствіе съ водоосвященіемъ и крестнымъ ходомъ по полямъ, на которыхъ созрѣвшій хлѣбъ начнутъ жать. Это очень любопытно. Войдемъ въ церковь. Вамъ представилась картина трогательная: двѣсти пятдесятъ молодыхъ крестьянъ Русскихъ, чисто, красиво и однообразно одѣтыхъ, стоя въ шесть стройныхъ рядовъ, усердно молятся. Изъ среды ихъ 25 человѣкъ согласно и пріятно поютъ обѣдню; *Вѣрую* же, *Отче нашъ* и эктеньи поютъ всѣ воспитанники: истинно уми-

лительная общественная молитва. — По окончаніи литургіи, вынесли налой, и почтенный О *Игнатій Спасскій*, здѣшній священноначальникъ, обращается къ воспитанникамъ и произноситъ слово, преисполненное чувствъ и мыслей высокихъ и прекрасныхъ, и отличающееся изящностью, удобопонятною для всякаго ясностію и простотою. Проповѣдникъ бесѣдуетъ съ добрыми сельскими юношами, готовящимися скоро сдѣлаться полезными сынами отечества, распространеніемъ правилъ сельскаго хозяйства въ Русскомъ Царствѣ; онъ бесѣдуетъ съ ними такъ, какъ долженъ бесѣдовать добрый семьянинъ съ дѣтьми, вѣренными ему промысломъ Божіимъ; и это именно такъ быть должно. Проповѣдь его всѣхъ растрогала: вы плачете, я вижу; но проповѣдь кончена, начинается молебствіе, по окончаніи котораго нѣсколько избранныхъ воспитанниковъ приняли изъ рукъ Священника церковныя книги, Св. образа, Крестъ, свѣчи, а двое отличнѣйшихъ, занимающихъ должности старостъ церковныхъ, взяли хоругви съ мѣстъ ихъ. Священникъ, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, вышелъ изъ церкви, сопутствуемый

воспитанниками и посторонними зрителями. Пѣвчіе несутъ церковныя книги и разныя принадлежности богослуженія, а прочіе всѣ стройно, по одному въ рядъ, идутъ по обѣимъ сторонамъ. Они вышли на поле. Послѣдуемъ за ними. Крестный ходъ идетъ къ большому пруду, гдѣ совершается водоосвященіе, а потомъ вся процессія слѣдуетъ за священникомъ, окропляющимъ зданія, скотъ и поля святою водою. Пришедъ на поля, покрытыя на пространствѣ 16 десятинъ, необыкновенно высокою и колосистою рожью, густою пшеницею, овсомъ и ячменемъ, которые весело волнуются стройными палевыми зыбями, увидѣли мы, что на особенномъ столѣ приготовлено нѣсколько десятковъ серповъ и особаго рода коротких косъ съ грабельками, и все работы самихъ воспитанниковъ. По прочтеніи священникомъ приличныхъ молитвъ, всѣ помолились Богу, и самъ директоръ, ознаменовавъ себя крестомъ, подошелъ къ столу, взялъ косу съ граблею, и началъ косить. Это послужило сигналомъ для прочихъ: всѣ принялись за серпы и косы, и ровно, какъ будто по темпамъ, начали жать. Видите ли: быстро обнажается поле отъ хлѣбныхъ волнъ, быстро

ставятся снопы въ видѣ красивыхъ букетовъ. Жнитва закипѣла. Возмемъ на память нѣсколько колосковъ разныхъ сортовъ хлѣба. Нельзя не удивляться той степени полноты и сочности, до которой дошли колосья на этой, еще недавно бѣдной, песчанистой и кочкаристой почвѣ, поросшей кустарникомъ и дикими травами, залитой топкимъ, непроходимымъ болотомъ и наполненной твердыми сучьями, глубоко проросшими землю. Трудъ воспитанниковъ и искусство ихъ начальства превозмогли все: теперь почва училищнаго участка оказывается уже слишкомъ хорошею для ученья и ощущается надобность въ другой, не столь усовершенствованной землѣ. Теперь отсюда мы идемъ на пашню, съ развѣвающимися хоругвями, при согласномъ священномъ пѣснопѣніи. На пашнѣ приготовленъ столъ съ чашею воды, и въ мѣшкахъ сѣмена ржи собственнаго урожая, который оказался болѣе нежели сам-двадцать. Осмотритесь: на всемъ пространствѣ пашни стоятъ молодые парни, въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, какъ жолнеры на парадѣ. По окончаніи молебна и по допущеніи предстоящихъ къ цѣлованію Св. Креста, священникъ окропилъ свя-

тою водою хлѣбныя сѣмена. Нѣсколько воспитанниковъ, испросивъ пастырское благословеніе, ознаменовавъ себя крестомъ и положивъ три земные поклона, сняли съ себя кафтаны и засучивъ рукава бѣлыхъ какъ снѣгъ рубахъ, взяли сѣвницы съ рожью и начали сѣять съ большимъ умѣньемъ и ловкостію. Бесѣдуя съ вами о сельскомъ хозяйствѣ (*), я говорилъ вамъ о томъ, какъ въ деревняхъ мало хорошихъ сѣятелей, которые тамъ очень уважаются. Крестный ходъ двинулся по пашнѣ, которую священникъ идучи, кропитъ святою водою. Пріятно видѣть, какъ молодые парни, здѣшніе воспитанники, просятъ его, каждый за свой участокъ, чтобы онъ окропилъ его, и потомъ, съ умиленіемъ крестясь, просятъ Бога о награжденіи за труды ихъ хорошимъ урожаемъ, отъ котораго зависитъ ихъ атестація въ успѣхахъ практическаго земледѣлія. Обошедъ всю пашню, мы опять очутились на превосходно содержимомъ дворѣ. Церемонія кончилась. Раздался звонъ ко-

---

(*) Въ книгѣ моей: *Бесѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ домашнемъ, сельскомъ, мануфактурномъ и о торговлѣ.* —Б.

локола; мы пошли къ столу воспитанниковъ, которымъ для десерта, по случаю сегодняшняго торжества, приготовлены стручья, арбузы, дыни, малина, огурцы, смородина и пр., собственными ихъ трудами возращенныя, и превосходные соты мёда, который также они сами собираютъ, занимаясь пчеловодствомъ. Обойдемъ столы, уставленные простою крестьянскою посудою, деревянною, подъ лакомъ. Какой вкусный ржаной хлѣбъ, какъ хороша похлебка съ капустой, гречневой мукой и картофелемъ, какая сочная отварная говядина съ лукомъ и хрѣномъ, какая золотистая пшенная каша съ молокомъ своего удоя, какіе сдобные пироги: объядѣнье! — Сегодня праздникъ и, кромѣ того десерта, который мы видѣли, послѣ обѣда воспитанники получатъ гостинцы изъ винныхъ ягодъ, пряниковъ, орѣховъ каленыхъ, коврижекъ и проч. и проч. и проч. Гостинцы раздаются здѣсь не какъ нибудь, а по заслугамъ каждаго, опредѣляемымъ на общемъ сборѣ старшимъ сотскимъ. Эта оцѣнка каждаго воспитанника, при всѣхъ товарищахъ, полезна и благодѣтельна. — Между тѣмъ, какъ воспитанники обѣдаютъ, пойдемъ, сопутствуе-

мые однимъ изъ нихъ, ежедневно смѣнляющимся для показыванія заведенія посѣтителямъ,— осмотрѣть все, что здѣсь есть любопытнаго. — Мы входимъ въ большое, просторное отдѣленіе, раздѣленное на двѣ части: это музеумъ, гдѣ на право разныя иностранныя усовершенствованныя орудія: культиваторы, экстирпаторы, вѣялки, молотильни, маслобойни, свяльницы и пр. и пр. На лѣво собственно Русскія орудія въ томъ видѣ, въ какомъ они употребляются крестьянами въ разныхъ губерніяхъ: тутъ соха, плугъ, орало, косуля, межеумокъ, кривуша и пр. и нѣкоторыя Русскія же орудія, усовершенствованныя приспособленіемъ къ нимъ иностранныхъ изобрѣтеній, изъ числа которыхъ здѣсь плугъ знаменитаго Англійскаго агронома *Смаля* въ большомъ употребленіи; воспитанники даютъ всѣмъ иностраннымъ орудіямъ Русскія названія и экстирпаторъ нарекли *скоропашкою*. — Въ музеѣ хранится цѣпъ, которымъ молотила рожь Великая Княгиня Елена Павловна, удостоившая заведеніе Своимъ посѣщеніемъ и подробнымъ осмотромъ по всѣмъ частямъ, 3-го Сентября 1836 года. — Вотъ модель мельницы, изобрѣтенной самими воспи-

таниками; вотъ особенно хорошій плугъ ихъ же выдумки, онъ называется *удольнымъ плужкомъ* и чрезвычайно удобенъ для пашни.— Отсюда пойдемъ въ спальни, очень чисто содержимыя, въ классы, гдѣ воспитанникамъ особенные учители, по Ланкастерской методѣ взаимнаго обученія, преподаютъ грамоту и ариѳметику, священникъ законъ Божій, а самъ директоръ теорію земледѣлія и землемѣрство, въ которомъ они, какъ и во всемъ, очень успѣли. Осмотрѣвъ мельницу водяную, хлѣбникъ, искусственный лугъ, ригу, пойдемъ въ коровникъ, который устроенъ отмѣнно: доро́га по эстрадѣ, на право и на лѣво видимъ рогатыя головы крупныхъ коровъ, которыя стоятъ не въ стойлахъ, а между столбами на привязяхъ, въ видѣ большихъ колецъ, сдѣланныхъ изъ простой бересты. Это устройство имѣетъ тысячу удобствъ неуловимыхъ для васъ, понятныхъ для помѣщика. Здѣсь кормъ на 30 коровъ задастся однимъ человѣкомъ; откройте кранъ и вода наполнитъ ясли. Тутъ есть быки и коровы Швейцарскія, Штейермаркскія, Тирольскія и наши Холмогорскія. За ними ходятъ и коровъ доятъ сами воспитанники, которые, сверхъ того, за-

нимаются откармливаніемъ телятъ и поросятъ. Свинярня, наполненная огромными Ютландскими и Китайскими свиньями, очень примѣчательна по чистотѣ и порядку. Птичникъ населенъ всякою домашнею птицею.— Въ анатомическомъ театрѣ, состоящемъ изъ небольшой сцены, украшенной скелетами животныхъ, и залы съ скамьями въ видѣ амфитеатра, воспитанники упражняются въ искусствѣ снимать кожу съ убитаго животнаго и въ разсматриваніи его внутренностей для узнанія внутренняго состава; это необходимо всякому хозяину, который хочетъ самъ лечить свою скотину.—Говоря объ анатомическомъ театрѣ, который вовсе не апетитенъ, я забылъ вамъ сказать, что мы близко отъ молошни. Войдемъ въ эти чистыя, красивыя горенки, убранныя по сельски. Что за сливки, что за творогъ, что за простокваша, что за варенцы, и все это дѣлаютъ сами воспитанники, которые сверхъ того мастерски приготовляютъ Французскій сыръ, пользующійся большою славою у гастрономовъ.—Вдоволь налакомясь, войдемъ въ сельскій домикъ, приготовленный для главнаго начальника этаго заведенія Сенатора *Льва Алексѣевича Перовскаго*. Онъ со-

вершенно на крестьянскую руку обшить внутри тесомъ, гладкимъ какъ паркетъ. Съ балкона открывается довольно хорошій видъ. Близь дверей красиво сработанная бочка, на которой поставленъ прекрасный снопъ ячменю; но что же въ самой бочкѣ? — Сельская библіотека, хорошо расположенная на полкахъ, внутри бочки устроенныхъ. Украшеніями по угламъ служатъ вѣники и пуки ржи, ячменю, овса послѣдняго урожая; мебель вся деревенскаго издѣлія воспитанниковъ; просто и очень мило: вмѣсто ножки у стола корень срубленнаго дерева съ оставшимся комлемъ, на немъ приклесна доска, обклеенная берестою, наконецъ все покрыто лакомъ. У одного стола доска плетеная; кресла и диванъ сдѣланы подобнымъ образомъ изъ молодыхъ деревьевъ, которыхъ вѣтви и сучья соединены между собою весьма просто, но искусно. Видъ этой мебели столь милъ и оригиналенъ, что весьма легко статься можетъ, что она войдетъ у насъ въ общее употребленіе по деревнямъ и по дачамъ; а между тѣмъ доставитъ воспитанникамъ здѣшнимъ удовольствіе дѣлать сюрпризы своимъ старикамъ родителямъ и роднымъ, по возвращеніи восвояси.— Пойдемъ

теперь въ *образцовую избу*, въ которой поочередно семьями живутъ воспитанники и учатся на практикѣ тому *умѣнью жить*, которое преподается имъ въ теоріи. Образцовая изба менѣе всякой обыкновенной крестьянской избы и вмѣстѣ съ тѣмъ несравненно удобнѣе, уютнѣе снабжена всѣми принадлежностями, необходимыми для житья крестьянскаго. При избѣ есть хлѣвъ, коровникъ, конюшня, сарай для тѣлегъ и орудій, амбары и поля, обработываемыя тѣми именно воспитанниками, которые тутъ живутъ и которые, возвратясь на родину, найдутъ непремѣнно такія же избы, для нихъ построенныя попечительнымъ правительствомъ. Внутри избы чистыя стѣны украшены кивотомъ съ образами, портретами Царя и Царицы и похвальными листами, пожалованными хозяевами избы. Двѣ чистыхъ горенки; одна изъ нихъ служитъ спальнею съ кроватями въ видѣ шкафовъ, а въ другой большая Русская печь. Черезъ сѣнцы небольшая горенка, служащая трудолюбивымъ хозяевамъ мастерскою. На окнахъ разставлены наготки, шапки, бархатки, резеда и пахучій горошекъ въ горшечкахъ. Въ одномъ изъ угловъ чистой избы устроенъ шкафикъ, а въ немъ маленькая

библіотека, состоящая изъ нѣсколькихъ нравоучительныхъ книгъ. Все здѣсь такъ мило, такъ пріятно для сердца.— Когда мы возвратились снова на дворъ и готовы были уѣхать изъ заведенія, воспитанники качались, распѣвая пѣсни, на качеляхъ, по веревкамъ поднимались на высокій шестъ и увеселяли насъ своими ловкими эволюціями. Вдругъ ударъ въ колоколъ: толпы воспитанниковъ бѣгутъ отвсюду, вотъ они возвращаются съ пожарными трубами, съ бочками, съ лѣстницами и щитами. Пожаръ!.... Успокойтесь, это фальшивая тревога, произведенная нарочно для того, чтобы всегда для этихъ случаевъ держать парней въ готовности. Маневръ тушенія пожара произведенъ сего дня съ необычайною быстротою, въ 2 минуты 55 секундъ. По окончаніи маневра, воспитанники общимъ хоромъ запѣли: «Боже Царя храни» и мы всѣ обнажили головы, всѣ прослезились невольно. — Однако намъ пора проститься съ этимъ превосходнымъ заведеніемъ, уѣзжая изъ котораго, мы уносимъ самыя сладостныя ощущенія, и благодаримъ нашего добраго Государя, въ счастливое царствованіе Котораго оно основано. — Намъ до Парголова верстъ 6, по

гористой, песчаной дорогѣ, съ разными, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, красивыми видами. Путёмъ-дорогою разскажу вамъ о томъ, когда и съ какою цѣлью учреждено Удѣльное Земледѣльческое училище. — Надобно сказать, что въ теченіи послѣдняго десятилѣтія, удѣльныя имѣнія, или имѣнія, Царской Фамиліи принадлежащія, доведены попеченіями высшаго начальства до самаго блестящаго положенія. Такъ называемая *общественная запашка* приноситъ огромные доходы, избытки которыхъ употребляются на пользу крестьянъ. Общественныя поля находятся въ вѣдѣніи особенныхъ смотрителей, избираемыхъ изъ крестьянъ; но эти люди, имѣя много доброй воли, имѣютъ мало свѣдѣній въ правильномъ землеобработываніи, которое дурную почву превращаетъ, какъ мы видѣли сего дня, въ превосходную, способствуетъ къ отвращенію неурожая, къ замѣненію одного предмета другимъ, и проч. Нужно было образовать свѣдущихъ людей, и вотъ учреждено въ 1835 году здѣшнее *Удѣльное Земледѣльческое училище*, для образованія 250 крестьянскихъ мальчиковъ, могущихъ быть современемъ отлично хорошими смотрителями общественной

запашки. Сюда присылаются мальчики не моложе 16 и не старѣе 19 лѣтъ, здоровые, одаренные умомъ и способностями и отличающіеся хорошею нравственностью: училище дѣлится на три класса: нижній, средній и высшій. Кромѣ тѣхъ предметовъ преподаванія, о которыхъ я вамъ говорилъ при осмотрѣ заведенія, воспитанники всѣхъ трехъ классовъ обучаются, всѣ вообще, тѣмъ ремесламъ, познаніе которыхъ необходимо для устройства земледѣльческихъ орудій и вообще для семейнаго крестьянскаго быта, такъ, что здѣсь воспитанникъ знаетъ и покрыть кровлю, и выконопатить домъ, и поставить печку, и стачать сапогъ, и сварить кашу и щи, и испечь хлѣбъ, и содержать скотину, и доить корову и пр. Главное же занятіе лѣтомъ состоитъ въ полеводствѣ и скотоводствѣ. Всѣ воспитанники одѣты, какъ вы видѣли, въ сѣрые кафтаны, и опоясаны зелеными кушаками; старшіе изъ нихъ носятъ кафтаны темнозеленаго сукна съ красными кушаками. Эти старшіе служатъ примѣромъ для прочихъ, имѣютъ полезное вліяніе на товарищей, которымъ стараются внушать чувство благороднаго соревнованія и располагать

ихъ къ тому, чтобы также сдѣлаться достойными зеленаго кафтана и краснаго кушака. При вліяніи этаго духа скоро все училище будетъ одѣто въ почетные кафтаны. — Чистая, теплая вѣра въ Бога, благоговѣніе къ Царю и Августѣйшему Дому, уваженіе и слѣпое повиновеніе къ начальству, усердное желаніе отличиться всѣмъ похвальнымъ, рвеніе, прилежаніе, любовь къ труду, вѣжливость, обязательность,—вотъ отличительныя свойства здѣшнихъ воспитанниковъ, дѣйствія и успѣхи которыхъ дѣлаютъ честь имъ и ихъ начальству. — Заведеніе это процвѣтаетъ, находясь подъ главнымъ начальствомъ Министра Императорскаго Двора, его свѣтлости князя *П. М. Волконскаго* и Сенатора *Перовскаго*, избравшаго директоромъ почтеннаго и достойнаго всякаго уваженія человѣка, бывшаго профессора Харьковскаго университета *г. Байкова*, который ревностнымъ попеченіемъ своимъ вполнѣ оправдываетъ довѣренность къ нему высшаго начальства.—Но вотъ мы и въ *Парголовѣ*.—Это первое Парголово; ихъ всего три. Здѣшнія волости съ давняго времени принадлежатъ роду теперешнихъ ея владѣльцевъ, графовъ *Шуваловыхъ*. — Императрица

Елисавета Петровна намѣревалась построить здѣсь загородный дворецъ и развести огромный садъ, чему и положено было начало. Самый возвышенный изъ холмовъ, входящихъ въ составъ Парголовскаго сада, отдѣланъ въ царствованіе Дщери Петровой и названъ *Парнасомъ*. Императрица однако же не продолжала строеній въ Парголовѣ; но подарила Чухонскую деревню, лѣса и угодья графу *П. И. Шувалову*. Собирая изустныя преданія у Русскихъ крестьянъ, живущихъ въ двухъ деревняхъ по обѣимъ сторонамъ главной мызы, можно узнать, что они переселены сюда изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній. Можно даже отыскать нѣсколько дряхлыхъ стариковъ, которые помнятъ еще эпоху своего переселенія, бывъ въ то время дѣтьми. Вотъ одинъ старикъ говоритъ, что сюда переселился дѣдъ его, и такъ вообще можно заключить, что на этой землѣ Русскіе живутъ уже лѣтъ восемдесятъ. Хотя мѣсто это извѣстно подъ общимъ названіемъ *Парголова*, происходящаго отъ имени Чухонской деревни *Пергала*, но Русскіе крестьяне называютъ деревни и урочища по Русски. Первое селеніе отъ Петербурга и лежащее близъ него озеро

называются *Суздальскими;* второе селеніе *Вологодскими.* Имена эти показываютъ первобытную родину здѣшнихъ переселенцевъ. Хлѣбопашество здѣсь незначительно, и крестьяне живутъ болѣе продажею дровъ, угольевъ, извозомъ и доходами съ домовъ, потому что здѣсь поселяется на лѣто множество Петербургскихъ жителей и всѣ домы безъ исключенія бываютъ заняты. Многіе домики чрезвычайно красивы, но, къ сожалѣнію, большею частію бѣдны тѣмъ. — Надобно правду сказать, что трудно найти для дачи въ окрестностяхъ столицы мѣсто болѣе сельское, какъ Парголово. Садъ графскій долго стоялъ въ запустѣніи; но съ 1824 года онъ приведенъ въ порядокъ: поломанныя деревья убраны, дорожки усыпаны пескомъ, луга и рощи очищены, домы исправлены. Горы и долины подъ Петербургомъ: это чудо; но здѣсь начинается уже Финляндская живописная природа. Холмы облечены душистою муравою, и усѣяны прекраснымъ возмужалымъ деревьями всякихъ родовъ. Каждый холмъ, каждая долина открываетъ вашимъ взорамъ разнообразные виды: съ одной стороны цѣпь горъ, оканчивающая горизонтъ, съ другой лѣсистый

противуположный берегъ озера: пріятно передъ вами бѣлѣется обширная столица, блестятъ золотые куполы и шпицы. Въ самомъ саду мѣстныя картины прелестны и оживлены группами гуляющихъ. Но лучше всего видъ съ Парнаса: взоръ вашъ пробѣгаетъ по всему саду, по чистымъ прудамъ и бассейнамъ, открываетъ съ правой стороны село Суздальское съ озеромъ, на которомъ паруса бѣлѣются, какъ точки; церковь Спаса, построенную на желтомъ песчаномъ берегу озера; наконецъ, за борома и долинами, блестящая въ солнечныхъ лучахъ столица составляетъ послѣдній предѣлъ картины. На вершинѣ Парнаса всегда можно найти множество дамъ и мужчинъ, любующихся отсюда видами. Вотъ деревенскіе мальчики забавляютъ городскихъ весельчаковъ своими уловками и проказами. По данному знаку человѣкъ двадцать мальчишекъ бросаются съ горы впизъ головой, и кубаремъ катятся во всю прыть тамъ, гдѣ мы едва можемъ сходить тихимъ шагомъ.— Вокругъ сада крестьяне, болѣе Чухны, стоятъ съ осѣдланными своими лошадёночками, предлагая ихъ гуляющимъ. Здѣсь въ тонѣ ѣздить въ тѣлегахъ и верхомъ на малоро-

слыхъ Чухонскихъ скакунахъ, которые мастерски поднимаются на горы и спускаются съ нихъ. Наймемъ таратайки для нашихъ дѣвицъ, а сами поѣдемъ верхами. О! вы уже, я вижу, въ восхищеніи отъ кавалькады. Предоставимъ заботу приготовить намъ экипажи и коней нашимъ слугамъ, а сами немножко позавтракаемъ; это необходимо при отправленіи въ путь, и зайдемъ еще въ садъ полюбоваться прелестною цвѣточною алеею, которая ведетъ къ терасѣ, гдѣ погребенъ графъ *Полье*, второй супругъ матери владѣльцевъ Парголова. Какъ прелестна эта душистая, цвѣточная алея, какъ много поэзіи въ этомъ надгробномъ памятникѣ! — Сюда можно приходить мечтать, здѣсь можно думать о томъ, что самая щастливая жизнь имѣетъ конецъ и что къ этому концу всякій Христіанинъ долженъ заранѣе приготовлять себя. —

Однако пора въ *Токсово:* проводникъ, Чухонскій мальчикъ съ длинными желтыми волосами, подложины лошадокъ, ростомъ немного поболѣе телятъ, и двѣ таратайки готовы. И такъ маршъ въ *Петербургскую Швейцарію*, гдѣ мы будемъ имѣть случай наслаждаться очаровательными видописями. Здѣсь

ужъ начинается трудная дорога, но крѣпко карабкаются малорослыя нековапныя лошадки, имѣющія удивительную цѣпкость въ ногахъ. На половинѣ дороги намъ представляется село *Большое Мурино*, съ красивою каменною церковью и съ множествомъ чистенькихъ домиковъ, въ которыхъ живутъ Англичане съ своими семействами. Дорога песчаная, съ растущими по обѣимъ сторонамъ кустарниками. — Чѣмъ далѣе, тѣмъ дорога становится пріятнѣе для глазъ и трудпѣе для лошадей. Что это? — Двѣнадцать часовъ пробило на Токсовской колокольнѣ, мы въ *Токсовѣ* среди мрака ночнаго, но здѣсь, къ счастію, построенъ нарочно для пріѣзжающихъ уютный домикъ. Съ насъ возьмутъ недорого за скромный ужинъ изъ яичницы и вкуснаго творога и за ночлегъ. Постели наши, солома, какая роскошь!—Расположимся на нашемъ походномъ ложѣ, которое завтра будетъ служить лошадямъ подстилкою въ конюшнѣ, а сегодня успокоитъ разбитые таратайками и верховою ѣздою члены ихъ сѣдоковъ. Э! да вы ужъ спите! Доброй ночи, дѣти!

Пятый часъ утра, солнце горитъ на горизонтѣ во всемъ блескѣ и величіи своемъ, прекрасное, благотворное. Наши окна осаждены толпою Чухонскихъ мальчишекъ, которые всѣ наперерывъ хотятъ быть нашими проводниками съ тѣмъ, чтобъ мы наняли ихъ коней. Всякій хвалитъ свою лошадку и увѣряетъ, что никто, кромѣ его, не знаетъ примѣчательныхъ мѣстъ въ Токсовѣ. Выборъ лошадей особенно затрудняетъ насъ: мудрено рѣшить не то, которая лучше, а то, которая хуже другой. Наугадъ у трехъ мальчиковъ мы взяли двѣ таратайки и шесть лошадей, кромѣ упряжныхъ, и такъ возьмемъ же всѣхъ трехъ мальчиковъ себѣ въ проводники. Какія странныя имена: *Яковъ Мардскапъ, Филипъ Пыке, Адамъ Гиммесана.* Подъ ихъ предводительствомъ ѣдемъ осматривать окрестности и любоваться красотами Токсовской природы. Съ холма на холмъ, съ косогора на косогоръ, доѣхали мы до горы *Пуала-мекъ* (Брусничной горы). Лошади наши взобрались на вершину. Открылся видъ прелестный.—Видъ этотъ сталъ еще лучше, когда поднялись мы на *Суръ-менъ,* т. е. на Большую гору. Ровный дернъ стелется по крутизнѣ: сойти

здѣсь невозможно. Лѣса разстилаются волнообразно вдаль, пересекаясь говорливыми ручьями и шумными озерами, съ высокими песчаными берегами, съ гранитами, сѣдымъ мхомъ обросшими. Мелкій лѣсъ обманываетъ зрѣніе: думаешь, что внизу видишь большія деревья удаленіемъ уменьшенныя. Вотъ опять Брусничная гора. У подошвы ея свивается *Вера-эръ* (искривленное озеро) и огибается около длинныхъ рядовъ холмовъ, возвышающихся справа и слѣва. На зелени луговъ бѣлѣются стада; вдали дымятся деревни. Песчаная дорога извилисто тянется по холмамъ и теряется между горами. — Это наша Швейцарія. — По тропинкѣ, осѣненной густыми кустами и деревьями, спустимся по такъ называемой *Горѣ у плотины*. Передъ нами открылось *Кауала-эръ*, которому искривленное озеро и *Гено-эръ* (озеро лошадей) уступаютъ въ величинѣ. Правый берегъ, какъ видите, покрытъ горами, лѣвый ровенъ, исключая возвышеніе, гдѣ стоитъ деревня *Кауала*; противоположный берегъ едва видѣнъ. Главное украшеніе озера составляетъ *Рустъ-Мекъ* (Крестовая гора), получившая свое названіе отъ высокаго деревяннаго крес-

та, который на вершинѣ ея поставленъ. Это Токсовскій Mont blanc. Черезъ долины и высоты, разбирая руками вѣтви деревьевъ, преграждающія дорогу, мы доѣхали наконецъ до *Крестовой горы*. Она покрыта мелкимъ лѣсомъ, и потому видъ съ нее не такъ хорошъ, какъ съ горы *Большой*. На крестѣ надпись: «Августа 10 дня 1822 года, Н. П.» — Ни одинъ изъ нашихъ чичероніевъ не могъ намъ объяснить кѣмъ и почему онъ поставленъ. Когда мы отдыхали на вершинѣ, раздался благовѣстъ съ колокольни Токсовской церкви, которая построена изъ дерева и заставляетъ желать увидѣть вмѣсто ее каменную, такую хотя какъ въ Муринѣ. — Выкупаемся въ озерѣ, пока наши маленькія спутницы собираютъ въ лѣсу ягоды. Какъ освѣжаетъ купанье. Ну, теперь на коней и — въ Парголово, гдѣ насъ ожидаютъ наши экипажи и обѣдъ, послѣ котораго простимся съ живописными здѣшними мѣстами и, полные воспоминаній о поѣздкѣ, которую почти каждый Петербургскій житель непремѣнно разъ въ годъ совершаетъ,—мы возвратимся въ столицу, подъѣзжая къ которой, почувствуемъ, что мы не на привольномъ, сель-

скомъ воздухѣ, столь чистомъ и столь полезномъ для здоровья. — Завтра поѣдемъ на заводы: фарфоровый, стеклянный, на Александровскую мануфактуру и далѣе, и далѣе на нѣсколько дней.

ПОѢЗДКА ПЯТАЯ

И ПОСЛѢДНЯЯ.

Шлиссельбургский трактъ. — Дачи. — Императорский Стеклянный заводъ. — Шелковая фабрика Бипара. — Чугунный казенный Александровский заводъ. — Императорский Фарфоровый заводъ. — Императорская Александровская Мануфактура. — Мурзинка. — Село Рыбацкое. — Нѣсколько словъ о Сестрорѣцкомъ заводѣ, о Пелли и Лахтѣ.

Быстро понеслись мы въ нашихъ легкихъ экипажахъ по торцевой мостовой Невскаго проспекта и, доскакавъ до величественныхъ зданій *Александроневской Лавры*, повернули въ улицу на лѣво, мимо множества каменныхъ домовъ, принадлежащихъ монастырю Александроневскому. Теперь ѣдемъ мы берегомъ Невы, широкой, величественной, покрытой множествомъ барокъ съ хлѣбомъ и сѣномъ, потому что тутъ, въ этомъ самомъ мѣстѣ,

вотъ въ этомъ огромномъ каменномъ зданіи желтаго цвѣта, съ черными желѣзными ставнями въ окнахъ, сохраняется казенный хлѣбъ, а въ деревянныхъ сараяхъ фуражъ для гвардіи, — это *Рожковскіе провіантскіе магазины*. Тутъ же на право тянутся длинныя зданія,—это казармы и конюшни *Л. Г. Казачьяго полка*. На каждомъ шагу встрѣчаются храбрые Донцы въ ихъ живописномъ костюмѣ, съ ихъ выразительными воинственными лицами, пѣшіе или верхомъ на своихъ легкихъ и живыхъ коняхъ. Вотъ застава, — это *Невская застава*, отъ которой начинается *Шлиссельбургскій трактъ*. Но, что это за огромное зданіе, украшенное разноцвѣтными фонарями? Надпись на фронтонѣ: *Императорскій стеклянный заводъ*. Вы читали мои *Бесѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ, мануфактурахъ и торговлѣ*, и конечно помните то, что я тамъ говорю о стекляномъ производствѣ на 235—246 страницахъ. И такъ, не стану повторять вамъ, друзья мои, о подробностяхъ этаго производства, которое, какъ и всѣ мануфактурныя производства, имѣетъ въ себѣ много занимательнаго и интереснаго, за то прямо поведу васъ въ огром-

ную палату, родъ сарая, гдѣ посрединѣ пребольшой горнъ, въ которомъ сидитъ нѣсколько горшковъ съ раскаленнымъ стекляннымъ составомъ, дѣлаемымъ изъ..... О! вы это уже знаете изъ книги, на которую я указалъ вамъ. Вотъ тутъ нѣсколько работниковъ: одинъ изъ нихъ, по приказанію начальника, захватываетъ длиннымъ ухватомъ нѣкоторое количество стекляннаго раскаленнаго состава, который въ раскаленномъ видѣ повинуется всякому движенію того желѣзнаго инструмента, что держитъ въ правой рукѣ работникъ, и принимаетъ очень легко различныя формы. Работникъ даетъ ему форму, напримѣръ, стакана, и вотъ раскаленный стаканъ; но его охлаждаютъ, когда увѣрены въ правильности данной формы, и вотъ стаканъ готовъ, прекрасный стеклянный стаканъ, который вамъ дарятъ въ знакъ памяти. Идемъ въ другую палату, также имѣющую видъ сарая потому, что она безъ фундамента, на землѣ. Вы поражены при входѣ: вся палата кажется пылаетъ, огненная лава разлита на доскахъ, которую съ стукомъ и шумомъ везутъ по сараю прямо на васъ люди въ черныхъ балахонахъ, въ черныхъ шляпахъ съ распущенными полями

какъ у похоронныхъ факельщиковъ; люди, которые отъ вліянія сильнаго свѣта кажутся какими-то страшными привидѣніями. Здѣсь производится литье зеркалъ. Огненная масса наливается на особенные, нарочно тутъ приготовленные столы, до которыхъ она довозится на этомъ колесномъ ходу. Когда масса остынетъ, ее рѣжутъ для дѣланія зеркалъ. Въ другихъ комнатахъ мы увидимъ дѣйствія паровой машины, имѣющей здѣсь силу 26 лошадей. Видите ли, съ какою быстротою работаетъ это множество полировальныхъ машинъ, почти безъ помощи рукъ человѣческихъ: могущее дѣйствіе паровой машины. Здѣсь полируются превосходныя зеркала, вазы, графины, тарелки чокалы съ девизами, вензелями, гербами, эмблемами; въ этихъ огромныхъ палатахъ, тянущихся рядами, хрусталь шлифуется, полируется, обтачивается, гранится. Въ другихъ комнатахъ дѣлаютъ цвѣтныя стекла, въ другихъ еще раскрашиваютъ стекло, золотятъ, разрисовываютъ. Какъ много разныхъ производствъ, и между тѣмъ, повсюду гармонія, порядокъ, расторопность! — Здѣсь работаетъ около пяти сотъ человѣкъ. — Въ магазинѣ сохраняются разныя здѣшнія издѣлія. Какъ хо-

роши эти вазы, блестящія бриллiантовою гранью, играющею цвѣтами радуги при солнечныхъ лучахъ; какъ прекрасны эти ассортименты сервизовъ, эти графины, эти расписанныя красками, эти раззолоченныя тарелки, чашечки, солонки; какъ огромны эти зеркала, которымъ суждено покрывать стѣны въ палатахъ царскихъ и въ жилищахъ вельможь и богачей нашихъ. Глаза разбѣгаются, и вы уходите, полные тѣхъ пріятныхъ впечатлѣній, которыя произведены на васъ картиною дѣятельности, искусства и великолѣпія. Нельзя не поблагодарить директора этой фабрики *г. Иванова*, просвѣщенному содѣйствію котораго она обязана своимъ процвѣтаніемъ, своими успѣхами. Выѣхавъ изъ ворота, вы видите ряды хорошенькихъ, чистенькихъ сельскихъ домиковъ, окруженныхъ садами и цвѣтниками. Они принадлежатъ здѣшнимъ мастеровымъ, которые находятся въ весьма хорошемъ положеніи, не имѣя почти ни въ чемъ нужды, при умѣньи благоразумно ограничивать свои требованія и желанія, и считая золотую умѣренность истиннымъ счастіемъ жизни. — Пріятно, усладительно для сердца видѣть картину доволь-

ства и чистоты!.... Ѣдемъ далѣе. Что за колоссальное зданіе еще невыбѣленное?—Это *шелковая фабрика Бинара*, одного изъ тѣхъ иностранцевъ, пребываніе которыхъ въ Россіи полезно отечеству нашему, по распространенію ими полезныхъ свѣдѣній по части мануфактурной промышленности. Издѣлія, производимыя фабрикою *Бинара*, отличаются своимъ совершенствомъ, своею дешевизною, что весьма важно въ дѣлѣ мануфактурномъ. Фабрика его ежегодно выдѣлываетъ около 60.000 аршинъ разнаго шелковаго товара; всего же болѣе гладкихъ матерій; впрочемъ узорчатыхъ здѣсь дѣлается также очень много, равно какъ плюшей разнаго рода и фуларовъ всевозможныхъ. Здѣсь работаетъ около 1,200 человѣкъ Русскихъ крестьянъ, частію отданныхъ на фабрику господами, частію по доброй волѣ, пришедшихъ искать работы, за которую получаютъ здѣсь очень исправно щедрую задѣльную плату и, сверхъ того, имъ даются за ревность, успѣхи и производство, превышающее назначенное количество аршинъ урочной работы, подарки деньгами и вещами. Не въ счетъ платежа ихъ прекрасно содержатъ. Посмотрите, какія у нихъ про-

сторныя спальныя комнаты, столовыя, въ которыхъ завтракаютъ, полдничаютъ, обѣдаютъ, ужинаютъ. Жирны и вкусны ихъ щи, ихъ каша, то гречневая, то пшонная, ихъ говядина, ихъ солонина, а по праздникамъ пироги. Тотчасъ видно, что народъ здѣсь содержится хорошо: всѣ они молодцы, кровь съ молокомъ, и работаютъ весело распѣвая простыя, веселыя, разудалыя наши пѣсни, исполненныя чувства и поэзіи и нравящіяся своею мелодіею самимъ иностранцамъ. Въ каждой мастерской мастеръ Русской, всѣ крестьяне Московскіе и Владимірскіе, народъ ловкій и смышленый. Дѣлаетъ честь *г. Бинару* то, что онъ предпочитаетъ досужство нашихъ Русскихъ мужичковъ заморскимъ выходцамъ. Ему еще большую честь дѣлаетъ радушное его обращеніе и попечительность о рабочихъ людяхъ, которые любятъ его какъ отца роднаго. Да и какъ не любить его? — Онъ радѣетъ, онъ нѣжно печется о нихъ. — Вотъ одно изъ многихъ доказательствъ его попечительности: войдите въ больницу, устроенную на пятьдесятъ кроватей. Она никогда не бываетъ полна, но необходима на всякій случай. — Маленькая перчаточная фабри-

ка, помѣщающаяся подлѣ колоссальнаго зданія, занимаемаго фабрикою *г. Бипара*, принадлежитъ также ему. Это очень хорошее заведенье. Но мы подъѣзжаемъ къ ряду огромныхъ зданій, украшенныхъ на фронтонѣ Императорскимъ гербомъ,—это *Александровскій чугунный заводъ*, одно изъ примѣчательнѣйшихъ заведеній. Наводненіе, бывшее 7 Ноября 1824 года, почти разрушило казенный чугунный заводъ, находившійся на возморьѣ, за Екатерингофомъ. Послѣ этого несчастнаго происшествія, опредѣлено было выбрать удобнѣйшее для постройки новаго завода мѣсто, не подверженное наводненію. И отведено мѣсто, вотъ здѣсь на 7-й верстѣ по Шлиссельбургскому тракту, на берегу Невы, гдѣ съ давняго времени находились кирпичные заводы. Я бывалъ тамъ прежде: видѣлъ землю, изрытую въ разныхъ направленіяхъ для добыванія глины, и до такой степени неровную, что не могъ себѣ вообразить, гдѣ и какъ можно устроить заводъ, который теперь такъ краспво, такъ величественно тутъ высится и такъ дѣятельно дѣйствуетъ. Передъ взорами нашими открывается рядъ каменныхъ зданій, въ двѣ линіи по большой дорогѣ.

Въ нѣкоторомъ отдаленіи красивал и чистая слобода, съ деревянными раскрашенными домиками, для помѣщенія офицеровъ горнаго вѣдомства, служащихъ при заводѣ, и самихъ мастеровыхъ. Прямо, ѣдя по Россіи, мы видали много уѣздныхъ городовъ, которые уступаютъ этой фабричной слободѣ, заключающей въ себѣ около ста уютныхъ свѣтлыхъ домовъ, въ которыхъ очень удобно помѣщается до двухъ тысячъ человѣкъ. Пространство, занимаемое заводскими строеніями, представляетъ ровную площадь, съ басейнами и судоходнымъ каналомъ, впадающимъ въ Неву, на берегу которой устроена верфь. Едва прошло полтора года по заложеніи перваго камня на заводѣ, какъ началась здѣсь работа. Только въ одной Россіи можно видѣть такія чудеса! Главныя пружины всего великаго: терпѣніе, трудолюбіе и искусство истощили здѣсь всѣ свои силы, чтобъ довести это заведеніе въ столь короткое время до настоящей степени совершенства. Надлежало прежде выровнять обширное пространство: и вырыты каналы и пруды. Землею, вынутою изъ нихъ, сравняли площадь, а каналы послужили величайшею удобностію для доставки матеріа-

ловъ на самый заводъ. Такимъ образомъ одна работа принесла двойную пользу. Строенія производились съ необычайною скоростію, которая требовала невѣроятныхъ усилій и трудовъ: тысячи подёнщиковъ тутъ работали безпрестанно и пріобрѣтали себѣ этою работою пропитаніе. Мастерскія, кузницы и литейная представляютъ необыкновенное зрѣлище. Вездѣ дѣйствуютъ паровыя машины: онѣ приводятъ въ движеніе тысячи различныхъ орудій, раздуваютъ огонь, поднимаютъ тяжести, а руки человѣческія даютъ только формы вещамъ, изобрѣтеннымъ умомъ. Вошедъ въ мастерскую, кажется, что находимся во внутренности огромныхъ часовъ: повсюду движутся сами собою, разумѣется отъ дѣйствія паровой машины, вальки, колёса, молоты, поршни: шумъ, стукъ и всеобщее движеніе изумляютъ зрителя. Здѣсь геній человѣка торжествуетъ надъ природою: паровая машина, подобно волѣ или мысли, сообщаетъ жизнь и движеніе неодушевленнымъ членамъ огромнаго тѣла, и только одни люди кажутся неподвижными при своихъ станахъ. Здѣсь человѣкъ только совершенствуетъ грубый матеріалъ, приготовленный жерломъ или молотомъ, и даетъ тол-

ко направленіе машинамъ. Мы въ литейной. Вотъ масса растопленнаго желѣза, принимающаго формы разрушительныхъ бомбъ и ядеръ. Но не одни смертоносныя орудія выплавливаются на этомъ заводѣ. Здѣсь искусство доведено до величайшей степени, и кромѣ различнаго рода вещей, полезныхъ въ домостроительствѣ, мелкія вещи и украшенія дѣлаются съ такимъ совершенствомъ, какое только рѣзецъ можетъ сообщить мрамору и благороднымъ металламъ. — Чугунъ есть природный матеріалъ Россіи, всего болѣе способный противостоять дѣйствію нашего сѣвернаго климата. По удобности давать желѣзу разные виды, желательно, чтобъ всѣ памятники народной славы и всѣ украшенія храмовъ и цѣлыхъ городовъ дѣлаемы были изъ чугуна, который можно покрывать разными металлами и красками. Здѣсь на заводѣ дѣлаются чугунные иконостасы съ золотомъ и серебромъ, которые прочностію не уступятъ мрамору, а гораздо дешевле его.—Колонны, лѣсницы, капители, рѣшётки, перила, и другія принадлежности архитектуры отличаются легкостью и красотою. Здѣсь даже отливаются бюсты, портреты и статуи. Со временемъ чу-

гунъ замѣнитъ самые прочные матеріалы для украшенія зданій. Стоитъ только видѣть наши чугунные мосты, чтобъ удостовѣриться въ истинѣ этаго предположенія.—Внутренность домовъ, назначенныхъ для жительства гг. офицеровъ завода и мастеровыхъ, отличается удобностію помѣщенія и необыкновенною чистотою. При каждомъ офицерскомъ домикѣ находится небольшой садикъ съ оградою. Госпиталь можетъ служить образцемъ опрятности и благоустройства. — Къ числу любопытныхъ предметовъ на заводѣ, должно причислить домъ, занимаемый начальникомъ завода, *г. Кларкомъ*, которому здѣшнее заведеніе обязано своимъ усовершенствованіемъ; это не домъ, а галантерейная игрушка, соединяющая въ себѣ всѣ хозяйственныя удобства съ необыкновенною чистотою и вкусомъ въ распредѣленіи всѣхъ частей помѣщенія. Резервуаръ съ водою устроенъ на чердакѣ, и вода проходитъ трубами повсюду, гдѣ въ ней оказывается надобность. Желательно, чтобъ частные люди, намѣревающіеся строить или передѣлывать домы въ столицѣ, осмотрѣли и взяли себѣ въ примѣръ зданіе, занимаемое *г. Кларкомъ:* тогда бы у насъ болѣе было удобныхъ, помѣстительныхъ домовъ.—

Отсюда два шага до *Императорскаго фарфороваго завода*, который очень любопытенъ. Поѣдемъ туда. — Но вотъ мы и на фарфоровомъ заводѣ, основанномъ въ 1744 году, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. Заводъ этотъ, равно какъ и стеклянный, состоитъ въ вѣдомствѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, подъ главнымъ начальствомъ господина Министра Императорскаго Двора, въ распоряженіи управляющаго обоими заводами члена Кабинета *г.* камергера *Семёнова*, (сына знаменитаго адмирала) и подъ непосредственнымъ надзоромъ Директора, г. статскаго совѣтника *Валерьяна Эмельяновича Галямина*, просвѣщеннаго начальника, отличающагося любовью къ своему предмету. Никогда фарфоровый заводъ не находился въ такомъ блестящемъ положеніи, въ какомъ видимъ его нынѣ, съ того времени, какъ порученъ управленію *г. Галямина*, весьма свѣдущаго въ техническомъ производствѣ и имѣющаго прекрасный талантъ къ живописи. Пойдемъ по заводу. Я не буду, друзья мои, говорить вамъ о фарфоровомъ производствѣ, съ которымъ точно такъ, какъ и со всѣми мануфактурными производства-

ми я ознакомилъ васъ въ той книгѣ, о которой упомянулъ, говоря на стекляномъ заводѣ о стекляномъ производствѣ. Начнемъ съ гончарнаго отдѣленія, гдѣ занимаются изготовленіемъ особаго рода горшковъ, называемыхъ капселями и необходимыхъ для обжига вещей. Тутъ же изготовляются и кирпичи, которыми выкладываются внутреніе своды горновъ. Вотъ въ этой палатѣ занимаются отдѣленіемъ состава массы что производится посредствомъ машины для молотія массы, изъ которой составляется фарфоръ, и цѣдильной, куда переходитъ масса въ жидкомъ видѣ, и тамъ уже она посредствомъ выпариванія въ печахъ, или выжиманія воды прессомъ, приводится въ тѣстообразное состояніе, удобное для выдѣлки изъ нее вещей. За симъ слѣдуетъ *бѣлая палата*, состоящая изъ токарной, модельмейстерской, скульпторной, рѣзной, глазурной и формовой. По приведеніи массы въ положеніе, удобное для выдѣлки вещей, она поступаетъ въ бѣлую палату, гдѣ уже по назначенію модельмейстера употребляется. Каждому издѣлію составляется особый рисунокъ, сообразно съ которымъ предпринимается работа,

вотъ какъ вы видите. Если нужно сдѣлать вещь одинакой величины съ рисункомъ, то во все протяженіе прибавляется седьмая часть: изъ опыта извѣстно уже, что часть эта угараетъ въ огнѣ. Вещи круглыя и обыкновенныя, безъ всякихъ украшеній, точатся на особомъ станкѣ по одному только рисунку, сначала оболваниваются руками, а потомъ подтачиваются инструментомъ. Для вещей некруглыхъ и имѣющихъ украшенія, составляются модели изъ зеленой глины, добываемой въ *Тосни*, потомъ отливаются съ нихъ изъ алебастра формы, и въ этихъ-то уже формахъ выдѣлываются вещи. Мелкія украшенія, какъ вы видите, вырѣзываются на алебастровыхъ формахъ; это входитъ въ обязанность рѣзчиковъ; крупныя же вылѣпливаются изъ зеленой глины, и занятіе это принадлежитъ скульпторамъ. Каждая бѣлая вещь поступаетъ по выдѣлкѣ ея въ первый обжигъ, послѣ котораго идетъ въ глазурную и потомъ во второй обжигъ: тѣмъ уже оканчивается выдѣлка вещей въ бѣлой палатѣ. — Обжигъ вещей, какъ вамъ не безизвѣстно, производится въ этой, особо устроенной печи, называемой *горномъ*, который раздѣляется здѣсь на три части: въ

средпюю поступаютъ вещи сырыя въ нижнюю оглазурованныя перваго обжога, а въ верхнюю въ капеляхъ, то есть, въ такихъ цилиндрахъ съ крышами, которые защищаютъ вещь отъ вреднаго дѣйствія пламени слишкомъ сильнаго. — Въ лабораторіи приготовляются краски, которыми потомъ въ живописномъ отдѣленіи отличные художники превосходно рисуютъ на фарфоровыхъ вазахъ, тарелкахъ, чашахъ и проч. Взгляните на эти картины, не совершенство ли это? — Разсмотрите пріятность формъ всѣхъ этихъ вещей, обратите ваше вниманіе на прелестный млечно-бѣлый цвѣтъ фарфора, полюбуйтесь его прочностію, и вы конечно скажете, что едва ли гдѣ есть фарфоровой заводъ превосходнѣе Петербургскаго! — Здѣсь работаетъ около полутораста человѣкъ, изъ числа которыхъ по разнымъ частямъ производства, есть нѣсколько примѣчательныхъ, достойныхъ всякой похвалы и поощренія даровитыхъ людей, таковы по части фигурной и исторической, мастера: гг. *Головъ*, *Мещеряковъ*, *Ламшевскій*, двое братьевъ *Нестеровыхъ*, изъ которыхъ второй, молодой человѣкъ лѣтъ двадцати съ небольшимъ, уже занимаетъ мѣсто на

ряду съ отличнѣйшими художниками; по пейзажной и баталической частямъ замѣчательны: гг. *Щетининъ*, *Корниловъ*, *Столыповъ*, *Холодушинъ*; по цвѣточной части мастеръ *Тыгачинъ*, по орнаментной гг. *Зюзинъ*, *Новиковъ*, *Семеновы*, *Телятниковъ*, *Федоровъ*, *Васильевъ*; по скульпторной части: гг. *Вахрамѣевъ*, *Филиповъ*, *Леонтьевъ*. Много есть еще отличныхъ художниковъ, имена которыхъ достойны той извѣстности, которой они конечно достигнутъ, когда, благодаря здѣшнему благонамѣренному начальству, мы чрезъ нѣсколько времени увидимъ ихъ произведенія — въ споръ съ картинами масляными красками на полотнѣ, выставляемыми въ залахъ академіи Художествъ чрезъ каждые три года для всеобщаго любопытства и на просвѣщенный судъ публики! — Благодѣтельное правительство наше всячески старается покровительствовать отечественныя дарованія, почему Государю Императору благоугодно было открыть здѣшнимъ художникамъ блестящее поприще, дозволивъ имъ заниматься, по наряду начальства, списываніемъ превосходнѣйшихъ картинъ, находящихся въ Эрмитажѣ. Пойдемъ теперь въ большую залу, гдѣ мы поражены

пріятнымъ зрѣлищемъ: пятьдесятъ молодень-кихъ мальчиковъ, чисто-одѣтыхъ въ зеленыя курточки, съ воротниками лхонтоваго цвѣта, который есть цвѣтъ воротника на мундирѣ, присвоенномъ Кабинетскому вѣдомству,— прилежно заняты рисованьемъ подъ надзоромъ опытныхъ и свѣдущихъ учителей-художниковъ. Всѣ эти мальчики сыновья заводскихъ мастеровъ и мастеровыхъ; они прежде не получали почти никакого образованія, и лишь нѣкоторые изъ нихъ, одаренные свыше необыкновеннымъ геніемъ, могли преодолѣть многочисленныя преграды къ просвѣщенію и развитію своихъ способностей. За то, можетъ быть, сколько мальчиковъ, которыхъ способности не были развитыми, остались въ неизвѣстности, столь убійственной для таланта! — Теперь, благодаря распоряженіямъ г. камергера *Сенявина* и директора завода *Талызина*, — эти милые дѣти получаютъ познанія въ законѣ Божіемъ, въ чтеніи, письмѣ, ариѳметикѣ, граматикѣ, рисованьи, скульптурѣ и проч. Они какъ-бы сознаютъ это благодѣяніе своимъ хорошимъ поведеніемъ и необыкновенными успѣхами: школа открыта съ 6 Августа 1837 года, а три мѣсяца спустя,

мальчики: *Щепинъ*, *Тычагинъ*, *Артемьевъ* и *Лифантьевъ* удостоились получить серебряныя петлички на воротникъ, что есть знакъ особенныхъ успѣховъ и отличнаго поведенія; они уже, по порученію начальства, занимаются въ Эрмитажѣ списываніемъ отличнѣйшихъ картинъ. Честь и слава добронравнымъ, талантливымъ мальчикамъ, которыми должны сладостно гордиться ихъ товарищи и которые собою оправдываютъ надежды и попеченія начальства, столь благонамѣреннаго, столь расположеннаго къ пользамъ заведенія! — Кончимъ наше пребываніе здѣсь во-первыхъ сказавъ, что здѣшніе мастера и мастеровые пользуются самымъ цвѣтущимъ состояніемъ, какъ и вообще всѣ лица при заводѣ служащія: у нихъ свои домики, свое хозяйство, свои доходы, своя собственность, и порядочное жалованье, у иныхъ до трехъ и болѣе тысячъ рублей; дѣти ихъ призрѣны, будущность ихъ обезпечена и они съ радостнымъ, распахнутымъ настежъ, по Русски, сердцемъ, работаютъ для Батюшки Царя, на славу Матушки Россіи.—Во-вторыхъ пойдемъ вотъ въ эту прекрасно-убранную комнату. Это *образцовая*, составленная просвѣщеннымъ вниманіемъ теперешняго начальства здѣшняго.

Здѣсь въ стеклянныхъ шкапахъ вы видите все производство фарфоровое, начиная съ грубой глины, до отдѣланной вазы, великолѣпной, изящной, блистающей золотомъ и живописью. Вотъ модели всѣхъ орудій, всѣхъ снарядовъ; Вотъ горны, капсели, муффели, вотъ портретъ Основательницы завода, вотъ портреты царственныхъ Ея Преемниковъ, вотъ Наказъ заводу, данный августѣйшею Монархинею, вотъ альбомъ, въ который вписываютъ свои имена извѣстнѣйшіе посѣтители! Тутъ безчисленное множество моделей всего того, что когда-либо было сдѣлано на заводѣ; вы видите нумеръ, и стоитъ вамъ указать на него, чтобъ вамъ по модели, находящейся подъ этимъ нумеромъ, сдѣлали такую же вещь. Прекрасно!.... Однако намъ предстоитъ еще много заведеній для осмотра. Сядемъ опять въ наши экипажи и маршъ во путь, во дороженьку, которая не такъ-то близка: мы презрядно прокатимся еще.

Нѣсколько въ сторону въ 4-хъ верстахъ отъ фарфороваго завода, мы видимъ каменный городъ и огромныя строенія, правильность и оригинальность размѣровъ которыхъ свидѣтельствуютъ, что это должно быть какое нибудь

мануфактурное заведеніе. Мы не ошиблись,— это извѣстная, знаменитая *Александровская мануфактура*. Ничто не можетъ быть величественнѣе наружнаго вида *Александровской мануфактуры*, состоящей изъ множества великолѣпныхъ зданій въ Англійскомъ вкусѣ, расположенныхъ на берегу Невы, въ самомъ пріятномъ мѣстоположеніи. Окрестности живописны и Александровская мануфактура, посреди ихъ, кажется особымъ городкомъ, въ видѣ Англійскихъ мануфактурныхъ мѣстечекъ. Здѣсь прежде была дача извѣстнаго въ царствованіе Императрицы Екатерины II генералъ-прокурора князя *А. А. Вяземскаго*. Мануфактура учреждена въ 1798 году, а съ 1799 года, по конецъ 1828 года, находилась подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Монархиня, всегда полная видовъ добра и благотворенія, посредствомъ этаго заведенія дала пріютъ и упрочила будущность нѣсколькихъ тысячъ сиротъ изъ воспитанниковъ и воспитанницъ *Воспитательнаго Дома*, занимающихся здѣсь мануфактурнымъ производствомъ, состоящимъ: изъ бумагопрядѣнія, льнопрядѣнія, ткачества и дѣланія игральныхъ картъ, приносящихъ ежегодно большіе дохо-

ды мануфактуръ, которая посредствомъ ихъ содержится въ томъ гигантскомъ видѣ, въ какомъ вы ее видите. Осмотримъ зданіе столь примѣчательное во всѣхъ подробностяхъ. Главный входъ мануфактуры по обширному крыльцу церкви, фасадъ которой простъ, но величественъ, будучи осѣненъ лазоревымъ куполомъ, усѣяннымъ звѣздами и состоя изъ одной арки, коронованной фронтономъ; посредствѣ арки дверь, а вверху полукруглое окно; во впадинѣ его два Ангела, поддерживающіе крестъ. По сторонамъ арки двѣ ниши съ приличными изваянными изображеніями. Церковь, во имя Св. Благовѣрнаго Великаго князя *Александра Невскаго*, помѣщается въ верхнемъ этажѣ корпуса; подъ нею находится огромная зала, въ которой воспитанники собираются передъ обѣдомъ, и проводятъ свободное отъ занятій время въ зимніе вечера и въ дурную погоду. Въ полукруглой оконечности корпуса помѣщена чертежная, а въ погребахъ подъ нею хранятся съѣстные припасы. Въ чертежной посмотрите на превосходное собраніе чертежей, на всѣ вообще строенія и машины мануфактуры. Здѣсь же и рисовальный классъ для нѣкото-

рыхъ воспитанниковъ, обнаружившихъ наиболѣе склонности къ занятіямъ этого рода. Тутъ же можно удостовѣриться въ попечительной заботливости начальства Мануфактуры въ отношеніи къ хозяйственной части и здоровью воспитанниковъ и воспитанницъ, здѣсь работающихъ — описью всѣхъ вообще строеній, въ которой съ необыкновенною тщательностію означено квадратное содержаніе крышъ, стѣнъ и половъ, и кубически показана внутренняя объятность покоевъ. Такимъ образомъ, по извѣстному числу людей узнать можно, сколько на каждаго человѣка приходится кубическихъ футовъ воздуха: въ лазаретѣ, въ мастерскихъ, учебныхъ и жилыхъ покояхъ. Это необходимо для того, чтобы не помѣстить въ комнатѣ слишкомъ много людей по количеству помѣщающагося въ ней воздуха.— Въ трехъ-этажныхъ зданіяхъ, присоединенныхъ къ церковному строенію, помѣщены: съ правой стороны хозяйственныя принадлежности, какъ то: столовая, пекарня, кухня и пр. а съ лѣвой: классы, зала для экзаменовъ, библіотека и нѣсколько прекрасно убранныхъ комнатъ на случай посѣщенія Мануфактуры Император-

скою Фамиліею. Огромная зала, называемая столовою, раздѣлена невысокою стѣнкою во всю 30-саженную длину свою на двѣ половины, для мальчиковъ и дѣвочекъ, которыхъ вмѣстѣ бываетъ за столомъ въ одинъ разъ до двухъ тысячъ человѣкъ. На каждой половинѣ по два ряда столовъ. На стѣнѣ въ особенной рамѣ помѣщено росписаніе купанья на всю недѣлю. Для отличившихся ученьемъ или трудолюбіемъ прибавляется что нибудь особенное къ общему купанью, а нерадивые бываютъ чего нибудь лишаемы. Кухня и пекарня, находящіяся въ нижнемъ этажѣ, устроены отличнымъ образомъ и содержатся въ примѣрной чистотѣ. Въ столовую кушанье поднимается въ котлахъ посредствомъ машины. При столѣ воспитанниковъ прислуживаютъ инвалиды. Трудно повѣрить, чтобъ при такомъ множествѣ воспитанниковъ и разныхъ служителей, пища была такъ хороша. Въ этомъ отношеніи ничего не остается желать. Вотъ воспитанники и воспитанницы пришли къ столу: какъ они чисто, мило одѣты въ однообразныхъ платьяхъ, какъ чинно и благоговѣйно они стоятъ. Но вотъ раздалось пѣніе, —это общая молитва!— Около двухъ тысячъ

голосовъ запѣли хоромъ молитву Подателю всѣхъ благъ!—Пріятные голоса и чувство, съ которымъ питомцы выражаютъ прекрасныя слова молитвы, не могутъ не растрогать до слезъ.—Здѣшніе воспитанники и воспитанницы, кромѣ мануфактурныхъ занятій, обучаются закону Божію, Русскому языку, ариѳметикѣ, рисованію и черченію, какъ уже мы видѣли. — Чиновники и смотрители здѣшніе также питомцы, выслужившіе сроки. Число чиновниковъ, смотрителей, разнаго званія людей, употребляемыхъ для работъ и карауль-ныхъ, простирается до трехъ тысячъ человѣкъ; всѣхъ же жителей обоего пола на Мануфактурѣ около пяти тысячъ человѣкъ! Выйдемъ на главный дворъ, посреди котораго находится пяти-этажное зданіе, кромѣ погребовъ, украшенное бельведеромъ; изъ него на весьма значительное пространство представляется живописный видъ окрестностей. Тутъ помѣщены спальни, почти для тысячи воспитанниковъ, хорошо расположенныя, высокія, свѣтлыя, чистыя и здоровыя. Для вящшей опрятности, учрежденъ порядокъ, по которому воспитанники, переходя изъ мастерскихъ черезъ дворъ, должны оставлять въ

одной изъ комнатъ нижняго этажа свою обувь и надѣвать, особенные башмаки, которые хранятся въ шкафахъ. Вода для умыванія во всѣ этажи поднимается посредствомъ насосовъ.

Посѣтимъ теперь собственно мануфактурную часть заведенія. Съ южной и сѣверной стороны двора построены зданія, въ которыхъ заключаются прядильныя для хлопчатой бумаги. Первое изъ нихъ называется *основопрядильною*, второе *утокопрядильною*. Въ присоединенномъ къ основопрядильной строеніи, помѣщены въ верхнемъ этажѣ машины для приготовленія, такъ называемыхъ, чесальныхъ кардъ (*), для строганія поусъ и для дѣланія ткацкихъ бердъ. Въ среднихъ двухъ этажахъ помѣщено великое число токарныхъ, сверлильныхъ и другихъ становъ и снарядовъ, потребныхъ для приготовленія машинъ. Въ погребномъ этажѣ находится устройство отдѣлыванія кожъ, употребляемыхъ на карты.

(*) Я думаю, что обижу васъ, милые читатели, объясненіемъ того, что въ бумагопряденіи называется *кардою*: вы читали мою книгу *Бесѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ: домашнемъ, сельскомъ, мануфактурномъ, и о торговлѣ.*

Бумагопрядильня очень любопытна. Здѣсь хлопчатая бумага очищается, чешется, поднимается вверхъ и прядется посредствомъ машинъ, расположенныхъ въ просторныхъ залахъ. Работники, большею частію дѣти, мальчики и дѣвочки, только наблюдаютъ за успѣшнымъ дѣйствіемъ машинъ, и перекладываютъ матеріалъ съ мѣста на мѣсто. Все прочее дѣлается само собою, благодаря дѣйствію паровъ. Умъ человѣка торжествуетъ здѣсь надъ величайшими трудностями: кажется, будто видишь здѣсь часть непостижимаго механизма вселенной и не вѣришь, что все это дѣло воли и рукъ человѣческихъ, движимыхъ также волею Самаго Творца нашего. Невольно удивляешся и благоговѣешь! — Къ этому строенію принадлежитъ флигель о четырехъ этажахъ, часть котораго занимаютъ разные станки для приготовленія и сбора прядильныхъ и другихъ машинъ, а въ прочихъ частяхъ флигеля помѣщено все относящееся къ дѣланію игральныхъ картъ, которыхъ ежегодно изготовляется здѣсь отъ 110.000 до 130 000 дюжинъ колодъ. Противъ этого флигеля, внутри двора, устроена изъ негараемыхъ матеріаловъ кузница о шестнадцати

горнахъ и небольшая мѣдилитейная. — Наконецъ, главный дворъ ограничивается *льняно-прядильною*, помѣщенною въ особенномъ обширномъ зданіи, гдѣ кромѣ множества приготовительныхъ и прядильныхъ машинъ для льна и пеньки, находятся ручные ткацкіе станки для парусныхъ полотенъ, съ машинами для различныхъ дѣйствій ткачества, именуемыхъ двосніемъ и мотаніемъ питокъ, навиваніемъ шпуль, приготовленіемъ основъ и проч., равно какъ и машинные ткацкіе станы. Сверхъ того, еще сто ткацкихъ ручныхъ становъ для тканія парусныхъ полотенъ помѣщены въ особливомъ деревянномъ строеніи. Вотъ отдѣльный каменный корпусъ, въ которомъ хранится часть готовыхъ издѣлій и помѣщено нѣсколько ткацкихъ же становъ. Въ такомъ же отдѣльномъ зданіи помѣщена мастерская, въ которой работники занимаются единственно отвариваніемъ и крашеніемъ шерсти; тутъ же обширная сушильня. Для починки машинъ устроено особенное мѣсто. — Но, что это за зданіе на берегу Невы, близъ воротъ мануфактуры? Въ зданіи этомъ заключается аппаратъ для полученія газа изъ каменнаго угля; изъ газометровъ проводится газъ, по-

средствомъ трубъ, въ бумагопрядильни, льнопрядильни и другія части этаго колосальнаго заведенія. — Какъ уютны спальни, лазаретъ, ванны, баня, — въ нихъ просторно, чисто, удобно! — Кажется, при порядкѣ и чистотѣ здѣсь наблюдаемыхъ, кажется при той дѣятельности, какая здѣсь существуетъ, едва ли можно предположить, чтобы кто нибудь здѣсь страдалъ, чтобы кто нибудь здѣсь жаловался. — Мы уже видѣли множество прекрасныхъ домиковъ, построенныхъ для чиновниковъ, мастеровъ, женатыхъ воспитанниковъ и мастеровыхъ. Всѣ эти домы и домики образуютъ собою очень хорошенькій, красивенькій городокъ, дѣятельный и, по праздникамъ, очень живой и веселый. Тутъ есть большая школа для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которой, по способу взаимнаго обученія, извѣстному подъ общимъ названіемъ Ланкастерской методы, дѣти женатыхъ воспитанниковъ и мастеровыхъ обучаются чтенію, письму, ариѳметикѣ, а дѣвушки, кромѣ вышеисчисленныхъ предметовъ, рукодѣліямъ, приличнымъ ихъ полу. Школа, кромѣ благодѣтельной цѣли своей, замѣчательна еще и тѣмъ, что окна устроены выше роста

человѣческаго, чтобы ничто не могло развлекать вниманія учащихся, и еще тѣмъ, что полы въ ней сдѣланы наклонно, отъ чего задніе учебные столы приходятся выше переднихъ. — Когда мы были въ мастерскихъ, то видѣли въ каждой мастерской таблицу, которая показываетъ задѣльную плату, производимую работающимъ. Хотя большая часть работъ производится здѣсь машинами; однако успѣхъ работы много зависитъ отъ наблюденія за ними: для поощренія къ неослабному присмотру за дѣйствіемъ машинъ и выполненію урочныхъ работъ, а также и для учету, у каждаго работника выставлена дощечка, съ означеніемъ на ней выдѣлки въ прошедшій день; по извѣстности же, сколько можно выдѣлать чего-либо въ день, смотря на выставленное количество выдѣлки, судятъ о томъ, успѣшно ли производилась работа. Задѣльныя платы вообще здѣсь весьма достаточны. У питомцевъ обоего пола, пользующихся казеннымъ содержаніемъ и платьемъ, вычитается за то изъ мѣсячной ихъ заработки; нѣкоторая же часть заработанныхъ денегъ отдается имъ въ собственное распоряженіе, а остальная поступаетъ въ сохранную казну для

приращенія процентами. Нерѣдко случается, что питомцы, пробывъ на мануфактурѣ положенное число лѣтъ, по выходѣ изъ нее, получаютъ изъ послѣдней суммы скопившихся до тысячи рублей, что составляетъ для бѣднаго человѣка значительный капиталъ, способный поставить его на ноги. — Вообще все заведеніе, во всѣхъ своихъ частяхъ, находится подъ просвѣщеннымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Александра Яковлевича Вильсона*, имя котораго, какъ улучшителя и дѣятельнаго поддержателя перваго въ Россіи заведенія, принадлежитъ исторіи Русской промышленности. Нельзя умолчать о томъ, что онъ здѣсь пользуется заслуженнымъ уваженіемъ, основаннымъ на признательности за справедливо-строгое и отеческое управленіе этимъ огромнымъ заведеніемъ, которое доведено до того, что имѣетъ видъ одной семьи. Честь и слава начальникамъ, умѣющимъ соединять строгость съ справедливостью и человѣколюбіемъ и, не отступая отъ обязанностей своихъ, а напротивъ, — дѣятельно выполняя ихъ и ведя части имъ ввѣренныя, къ совершенству, составляющему цѣль правительства, — умѣющимъ привязать къ себѣ всѣ сердца!...

Однако надобно намъ проститься съ *Александровскою Мануфактурою*, и проѣхавъ *Мурзинку*, маленькую, хорошо отстроенную деревеньку дюшессы *Серракапріоли*, отправиться въ *Рыбацкую*, — богатое Русское село, прекрасно обстроенное и находящееся на берегу Невы въ самомъ живописномъ положеніи. *Рыбацкая слобода* населена при Петрѣ Великомъ жителями, переведенными съ *Оки*,—изъ селъ *Дѣднова*, *Ловцовъ*, *Бѣлъомута* и *Любицъ*. Тогда построена была тутъ деревянная церковь, а нынѣшняя каменная воздвигнута Императрицею Елисаветою Петровной. — Здѣсь замѣчательна гранитная пирамида, поставленная на такомъ же піедесталѣ; на ней была изъ бронзовыхъ буквъ надпись, заключавшая вѣроятно много ума и достоинства, потому что она была составлена, какъ гласитъ преданіе, самою Екатериною. Памятникъ этотъ воздвигнутъ велѣніемъ признательной Екатерины II, жителямъ Рыбацкой слободы, пожертвовавшимъ добровольно значительное число козаковъ изъ среды себя, во время Шведской войны, неожиданно возгорѣвшейся въ 1788 году. Теперь не осталось ни одной литеры, всѣ онѣ повыпадали. Впрочемъ ныи-

не надобно имѣть нашу съ вами охоту отыскивать всѣ достопримѣчательности, чтобы отыскать этотъ обелискъ въ *Рыбацкой:* онъ полуразрушенъ и закрытъ строеніями. Рыбныя, весьма значительныя ловли вдоль по зеркалистой, величественной Невѣ, составляютъ предметъ главной промышленности здѣшней. Народъ здѣсь зажиточный и привольный и село носитъ печать совершенно Русскую, народную, свойственную волостямъ, лежащимъ вдоль по матушкѣ по *Волгѣ*. На противоположномъ берегу Невы поселены Нѣмецкіе колонисты, какихъ уже мы видѣли въ *Царскомъ*, въ *Стрѣльнѣ* и *Петергофѣ*. Въ *Рыбацкой*, за домами, можно видѣть слѣды дворца Императрицы Елисаветы Петровны, любившей это мѣсто, достойное того по тѣмъ прелестнымъ видописямъ, которыя отсюда представляются. Старожилы здѣшніе знаютъ, что при этомъ дворцѣ былъ обширный звѣринецъ, въ которомъ Государыня нерѣдко изволила для забавы охотиться, бодро летать въ амазонскомъ платьѣ на легкомъ конѣ; теперь тутъ нѣтъ и признаковъ, ни лѣсу, ни звѣринца. Нельзя однако же побывать въ *Рыбацкой* и не посмотрѣть на того, кто дѣлаетъ селенію этому ве-

личайшую честь собою, на природнаго генія *Ѳедора Никифоровича Слепушкина*, столь извѣстнаго крестьянина-поэта. Пойдемъ въ гости къ нему. Онъ здѣсь извѣстенъ подъ именемъ *Зарѣчнаго* болѣе, чѣмъ подъ именемъ *Слепушкина*, потому что лѣтъ двадцать пять тому назадъ, онъ жилъ за Невою въ колоніи, производя мелочную торговлю. Рыбацкіе жители ѣздили къ нему и очень его полюбили; онъ держалъ у себя лодку и перевозилъ ихъ за рѣку; когда же, въ 1813 году, онъ, по просьбѣ ихъ, перебрался на ихъ сторону, — тогда прозвали его *Зарѣчнымъ*. Каменный домъ его, по лѣвую руку большой дороги, въ два яруса и просторенъ; тутъ же у него съѣстная лавка и постолъный дворъ. Богъ благословилъ его состоянiемъ и многочисленнымъ, прекраснымъ семействомъ, которое онъ мастерски умѣлъ образовать на крестьянскій ладъ. Любо смотрѣть его патріархальность въ семейномъ быту, гдѣ всѣ ему въ глаза смотрятъ. Добродѣтели православнаго царства Русскаго: гостепріимство и благотворительность—украшаютъ сердце *Слепушкина*. Всякій, прибѣгающій къ нему, находитъ то и другое подъ

мирнымъ его кровомъ. Работники, живущіе у него по нѣскольку лѣтъ, никогда съ нимъ не уговариваются, а купцы не берутъ никогда съ него росписокъ за покупаемые имъ товары; слово его вѣрнѣе векселей. Въ лавкѣ его не обманутъ и не обвѣсятъ никого: за то никто лучше его не торгуетъ: всѣ хотятъ у него покупать. Съ раннихъ лѣтъ *Сытушкинъ* уже любилъ заниматься чтеніемъ умныхъ книгъ и стихами. Сначала стихотворенія его носили отпечатокъ несовершенствъ, нынѣ исчезнувшихъ, благодаря просвѣщеннымъ совѣтамъ и руководству извѣстнаго поэта нашего *Ѳ. Н. Глинки* и автора множества очень миленаписанныхъ дѣтскихъ книжечекъ, — *Б. М. Федорова. Сытушкинъ* избираетъ для описаній предметы его окружающіе, онъ воспѣваетъ деревенскую жизнь, сельскій бытъ и очень удачно; все это дѣлаетъ его стихи доступными для чтенія простаго народа, который, кромѣ хорошаго, кромѣ нравственнаго ничего не можетъ въ нихъ найти. *Сытушкинъ* поэтъ народный!... Одинъ изъ нашихъ писателей-патріотовъ *Павелъ Петровичъ Свиньинъ* далъ ему эту благую мысль, и за это уже одно нельзя не быть

признательнымъ Павлу Петровичу, который такимъ образомъ подарилъ Россіи—Русскаго *Блумфальда* (*). Полное собраніе сочиненій *Сапунишкина* вышло въ 1825 году и обратило на себя вниманіе Россійской Академіи, которая наградила поэта золотою медалью второго разряда и довела объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, Который, сознавая необыкновенное дарованіе *Сапунишкина*, пожаловалъ ему почетный кафтанъ съ золотыми галунами. Публика, съ своей стороны, любитъ и цѣнитъ труды *Сапунишкина*, который, кромѣ поэтическаго призванія, имѣетъ еще и другое, не менѣе пріятное дарованіе: онъ живописецъ отъ природы. Всѣ комнаты его наполнены портретами: всѣ они его работы и отличаются необыкновеннымъ сходствомъ лицъ и физіономій. Непонятно, какъ могъ онъ достигнуть этой степени совершенства безъ предварительнаго ученія, безъ руководителя; непостижимо, какъ онъ могъ открыть тайну тѣней и сочетанія красокъ. За масляныя краски онъ принялся весьма недавно, а до того чертилъ уг-

---

(*) Имя знаменитаго Англійскаго крестьянина-поэта, которымъ гордится его отечество.

лемъ, мѣломъ и карандашемъ все, что только поражало его зрѣніе. Будучи одаренъ необыкновенною силою воображенія, *Сапункинъ* однажды написалъ портретъ одного купца *Брюхова*, нѣсколько времени спустя по смерти его, единственно руководствуясь своею необыкновенною памятью, которая поставила его въ возможность изобразить на полотнѣ всѣ черты покойнаго, вдова и друзья котораго поражены были сходствомъ портрета съ подлинникомъ, уже давно тлѣвшимъ въ землѣ. — Многіе изъ васъ конечно читали стихотворенія *Сапункина*; тѣмъ же, которые ихъ не читали, совѣтую прочесть, и вы насладитесь произведеніями прекрасными, могущими вамъ доставить нѣсколько сладостныхъ часовъ. Для примѣра приведу здѣсь одно, въ особенности проникнутое характеристикою народности и сельскаго простосердечія. Вотъ поэтическое описаніе одного изъ видовъ, представляющихся изъ *Рыбацкой*:

Часъ отъ часу солнце ниже
Опускалось на лѣса:
Вѣтеръ съ моря сталъ потише,
И зардѣлись небеса! . . .
Разноцвѣтныя картины —

Отразились на водахъ;
Позлащалися долины
И вершины на древахъ!
Вдоль по берегу столпи
Домы мирныхъ поселянъ;
Злачный берегъ украшали;
Иностранныхъ то крестьянъ. —
Съ поля гнали скотъ рогатой;
Близясь къ дому быкъ рычалъ;
А дубинкой суковатой
Тамъ пастухъ ленивыхъ гналъ.
Въ стадѣ тучные бараны,
Разсердясь другъ друга бьютъ;
Полныхъ барокъ караваны —
По Невѣ на низъ плывутъ.
Вёселъ шумъ и голосъ пѣсенъ
Раздавался по водамъ;
Разносился гулъ чудесенъ,
Повторяясь по лѣсамъ.
Вверхъ по берегу рядами
Бурлаки шумя идутъ,
Тянутъ судны бичевами
Внутрь Россіи, въ дальній путь.
Въ заводахъ тогдажъ мелькали
Лодки смѣлыхъ рыбаковъ;
А другіе вытягали
Неводъ силой воротовъ.
Тихо сумракъ ночь смѣнялъ,
Опускалась въ долъ роса
И въ долинѣ исчезала

Вся пріятность и краса!
Такъ превратно подъ лупою;
Вѣкъ проходитъ, какъ сей день.
Время острою косою
Все повергнетъ въ смертну тѣнь!

Не могу не подѣлиться съ вами удовольствіемъ прочесть еще хорошенькую пьеску *Слѣпушкина*, въ которой онъ описалъ случай, доставившій нѣкогда ему счастіе спасти жизнь нѣсколькихъ человѣкъ, во время бури на Невѣ, ѣхавшихъ въ городъ и которымъ нашъ крестьянинъ-поэтъ по добродушію предложилъ и лодку и помощь. Вотъ послушайте:

Былъ я побѣдненъ, былъ и помилье,
Былъ тогда моложе, бѣгалъ поскорѣе;
Я вставалъ до солнца, въ полѣ какъ батракъ.
Сталъ я подюжѣе, всё идетъ не такъ;
Разъ случилось въ полночь: съ добрыми гостями
Ѣхалъ чрезъ Неву я, бурную волнами;
Вѣтеръ дулъ спирѣшый, небо крылось мглой,
Не видать сквозь вьюгу, что и предъ собой.
Насъ тогда вздымало—какъ горой, волною,
То ударитъ въ бездну, грянемся кормою!
Гости съ мѣстъ упали, плачутъ и кричатъ:
Помоги, любезный! помоги намъ брать!
Насъ спасешь отъ смерти, всё бери, что съ нами,
Лишь не дай погибнуть въ бурю подъ волнами.
«Ну, держитесь крѣпче!»—я кричать имъ сталъ;

«Кому жить, живъ будетъ; какъ умѣлъ—спасалъ;
Умереть такъ вмѣстѣ, двухъ смертей не бойтесь,
Милосердъ Создатель, вы же успокойтесь!»
Только что я молвить слово имъ успѣлъ,
Вдругъ гальотъ какъ птица мимо пролетѣлъ —
И вода надъ нами бурей закипѣла;
Смаху насъ какъ вихремъ быстро завертѣла!
Только-что не вырвались веслы вонъ изъ рукъ.
Вижу я погибель, но ретивъ былъ духъ,
Съ сердцемъ я ударилъ по валамъ веслами,
Расхлеснулъ и доплылъ къ берегу съ гостями;
Замертво лежали, но опомнясь тутъ,
Другомъ называютъ, золота даютъ;
Все при насъ, сказалъ я, ничего не пада,
Живы, слава Богу! мнѣ и то награда.

Недалеко отъ *Рыбацкой* слободы мѣстечко *Шкора*, а далѣе *Шкоры* на берегу *Невы* находится извѣстное, нѣкогда даже знаменитое мѣсто *Пелла*, съ развалинами Екатерининскаго увеселительнаго дворца.

Осмотрѣвъ все, утоливъ вполнѣ наше любопытство, теперь возвратимся опять въ Петербургъ, и помчимся на Выборгскую сторону, черезъ Новую деревню, по правому берегу Финскаго залива. Тамъ, въ 26 верстахъ отъ Петербурга, устроенъ огромный оружейный заводъ, извѣстный подъ именемъ *Сестрорѣцкаго* и

въ особенности процвѣтшій въ послѣднее время подъ управленіемъ генерала *Аносова*, удивительными пневматическими печами, котораго мы имѣли случай любоваться при посѣщеніи нами Института Путей Сообщенія. Заводъ этотъ, находящійся при Финскомъ заливѣ, получилъ названіе свое отъ рѣки *Сестры* и состоитъ изъ группы огромныхъ зданій, правильно расположенныхъ и огражденныхъ стѣною. Вододѣйствующія кузницы его изобильно снабжаются водою изъ озера, занимающаго пространство многихъ верстъ и окружающаго три четверти слободы. Вода, падающая въ устроенный для машинъ завода водопроводъ, стремится съ значительной высоты такъ, что дастъ колесамъ машинъ движеніе, потребное для круговращательныхъ снарядовъ. Способы и инструменты выдѣлываемаго тутъ оружія, какъ огнестрѣльнаго, такъ и бѣлаго, тѣже, какъ и на знаменитомъ Тульскомъ заводѣ, съ тою однако разницею, что желѣзныя полосы, сплющиваемыя на Тульскомъ заводѣ посредствомъ ковки, вытягиваются здѣсь посредствомъ цилиндра съ такимъ большимъ успѣхомъ, который даетъ этому способу неоспоримое преимущество передъ первымъ.

Машины здѣшняго образцоваго завода, будучи превосходно устроены, совершенно соотвѣтствуютъ своему назначенію, соединяя легкость въ производствѣ работъ съ скоростью и правильностью. На здѣшнемъ заводѣ работаетъ всего около 1500 человѣкъ оружейниковъ, изъ которыхъ много очень искусныхъ. Подъ надзоромъ послѣднихъ обучаются молодые солдаты, присланные изъ разныхъ войскъ и могущіе со временемъ, своими свѣдѣніями въ дѣлѣ фабрикаціи и починки оружія, принести огромныя выгоды тѣмъ войскамъ, къ которымъ они принадлежатъ. Содержаніе люди здѣсь имѣютъ хорошее и ни въ чемъ не терпятъ недостатка, благодаря попечительности мѣстнаго начальства.

На дорогѣ же въ *Сестрорѣцкъ* вниманіе путешественника можетъ быть остановлено мѣстомъ, именуемымъ *Лахтою*, и примѣчательнымъ тѣмъ, что тутъ, изъ этихъ гранитныхъ громадъ, которыя усѣваютъ берега залива, оторгнутъ силою искусства тотъ колоссальный, умепьшенный впрочемъ *Фальконетомъ*, дикій камень, попираемый ногами бронзоваго коня, на которомъ высится величественная статуя безсмертнаго Петра на Адмиралтейской площади

въ Петербургѣ!... Какая богатая мысль соорудить подножіе памятника великаго мужа изъ того самаго камня, который выломанъ въ мѣстахъ освященныхъ великодушнымъ подвигомъ великаго Монарха, подвигомъ, увы! низведшимъ Его во гробъ!—

Вниманіе, друзья мои, вниманіе!—Вы знаете, что по возвращеніи Петра изъ Персіи, болѣзнь Его удручавшая, безпрестанно усиливалась и, наконецъ, въ теченіи лѣта 1724 года подвергла Его чрезвычайнымъ страданіямъ. Онъ былъ безпрестанно окруженъ медиками и мужественно переносилъ страданія. Въ Сентябрѣ болѣзнь начала слабѣть, и неусыпно дѣятельный Петръ, едва вставшій съ одра болѣзни, не внимая совѣтамъ медиковъ, велѣлъ приготовить яхту, на которой выѣхалъ въ началѣ Октября, для осмотра работъ Ладожскаго канала. *Блюментростъ*, его лейбъ-медикъ, принужденъ былъ отправиться съ Нимъ. Осмотрѣвъ каналъ, Государь поѣхалъ на Олонецкіе желѣзные заводы, гдѣ выковалъ собственными руками полосу желѣза, вѣсомъ въ три пуда, которую мы видѣли въ кунсткамерѣ. Съ заводовъ Онъ отправился въ *Старую Ладогу*, *Новгородъ* и *Старую Русу*, гдѣ осматривалъ

соловарни; 5 Ноября прибылъ къ *Лахтѣ*, и хотѣлъ посѣтить *Сестрорѣцкій* оружейный заводъ, Имъ основанный, а оттуда уже ѣхать въ городъ. Императоръ прибылъ къ *Лахтѣ* вечеромъ, въ ненастную, бурную погоду. На разстояніи не болѣе версты, Онъ увидѣлъ въ морѣ плывшій изъ *Кронштадта* ботъ, наполненный пассажирами; тяжелое и вмѣстѣ слабое судно отчаянно боролось съ волнами, и чрезъ нѣсколько минутъ было брошено на мель. Петръ немедленно послалъ на помощь шлюбку, и не спуская глазъ съ мѣста, гдѣ посланные Имъ люди тщетно силились стащить судно съ мели, съ прискорбіемъ замѣтилъ, что многіе изъ пассажировъ были отбиты и отнесены волнами. Государь не могъ долѣе оставаться зрителемъ этаго бѣдствія; Онъ бросился въ шлюбку и Самъ поплылъ къ боту. Отмель препятствовала близко подъѣхать къ суду; Петръ выскочилъ изъ шлюбки и, по поясъ въ водѣ, дошелъ до мѣста, гдѣ собственными руками то спасалъ утопавшихъ, то помогалъ стаскивать ботъ въ море.—Этотъ человѣколюбивый поступокъ Монарха возобновилъ, усилилъ Его болѣзнь, и былъ причиною преждевременной Его кончины. Возвра-

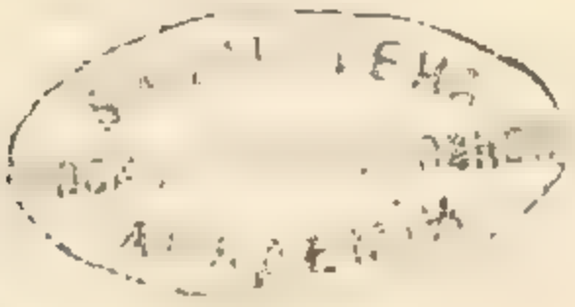
тясь въ Петербургъ, Государь почувствовалъ Себя чрезвычайно разстроеннымъ, и принужденъ былъ лечь въ постель, съ которой не вставалъ уже. Января 28-го 1725 года погасъ свѣтильникъ Россіи, не стало Петра, человѣчество лишилось Великаго человѣка, Россія Отца, Благотворителя и Просвѣтителя, Основателя того благоденствія, которымъ нынѣ она пользуется подъ благотворнымъ скипетромъ Петровыхъ Преемниковъ!—

Начали мы нашу прогулку по Петербургу и окрестностямъ его въ домикѣ Петра, молясь передъ Его иконою, и воспоминая о Немъ, о Великомъ; кончили также горестнымъ повѣствованіемъ о Его кончинѣ. Въ продолженіе всѣхъ нашихъ походовъ и поѣздокъ имѣли мы такъ много случаевъ воспоминать о мудромъ преобразователѣ Россіи и всегда съ Русскою признательностію пользовались этимъ сладостнымъ для сердца нашего случаемъ. Послѣ этого, честная критика, водящая перомъ благонамѣреннаго писателя, конечно будетъ снисходительна къ недостаткамъ нашего труда, тѣмъ болѣе, что нѣтъ человѣческаго дѣла вполнѣ

совершеннаго. Я знаю только то, что, прогулявшись съ вами, милыя Русскія дѣти, по Петербургу и его окрестностямъ, я не упускалъ ни одного случая, при ознакомленіи васъ съ великолѣпною столицею Повелителей Сѣвера, воспламѣнять въ юныхъ сердцахъ вашихъ безусловную преданность къ Царямъ, виновникамъ силы, славы и благоденствія православнаго Русскаго государства, и любовь къ нашему великому, къ нашему прекрасному отечеству. Благомыслящіе читатели оцѣнятъ по достоинству цѣль мою: вотъ моя награда!

Скоро друзья мои, мы, можетъ быть, отправимся въ первопрестольную столицу, въ *матушку Москву бѣлокаменную съ золотыми маковками*, и къ 1839-му году издадимъ въ двухъ-трехъ томикахъ книгу, подъ названіемъ: «Прогулка съ дѣтьми по Москвѣ и ея окрестностямъ.»

КОНЕЦЪ.



ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВТОРОЙ ПОѢЗДКИ.

Осьмо второй.

Гатчино.

Выѣхавъ изъ *Царскаго Села*, мы двадцать одну версту проскакали очень скоро, по дорогѣ ровной, гладкой, хотя и не отличающейся красивыми, изящными видописями, вмѣсто которыхъ намъ представлялись въ продолженіи пути двѣ, три деревни, кустарники, поля засѣянныя хлѣбомъ и тому подобные предметы. Вотъ мы въ *Гатчинѣ*, въ которое въѣхали черезъ красивыя городскія ворота, находив-

шіяся прежде въ Петербургѣ, передъ Михайловскимъ замкомъ. Гатчино довольно хорошенькой, чистенькой городокъ, который содержится въ исправности. Вотъ казармы гвардейскаго инвалиднаго баталіона; здѣсь городской госпиталь, а за нимъ богадѣльня; тамъ институтъ слѣпыхъ, вотъ воспитательный домъ, вотъ казармы кирасировъ, вотъ наконецъ Императорскій дворецъ съ своимъ многоводнымъ садомъ. Изъ городскихъ воротъ тотчасъ начинается главная улица, очень изрядно обстроенная.

Прежде чѣмъ пойти осматривать дворецъ и достопримѣчательности городка *Гатчино*, скажу вамъ, что дворецъ здѣшній построенъ около 1770 года свѣтлѣйшимъ княземъ *Г. Г. Орловымъ*, по плану Италіанскаго архитектора *Ринальды*; по смерти же князя замокъ *Гатчино* куплепъ Императрицею Екатериною II, а въ 1784 году, съ принадлежащими къ нему удѣломъ и крестьянами, подаренъ Великому Князю Павлу Петровичу, Который очень любилъ это живописное мѣсто. Дворецъ находится на западной границѣ Гатчинскаго удѣла, при верховьѣ *Ижоры*, на плоскомъ мѣстѣ, окруженномъ лѣсомъ и деревнями. Онъ построенъ

въ видѣ продолговатаго четвероугольника, имѣетъ надъ погребами три этажа и по краямъ маленькія башни; съ высоты ихъ представляются прелестные виды также, какъ и съ здѣшняго бельведера, надъ которымъ поставленъ телеграфъ, замѣнившій собою тотъ громоотводъ, который нѣкогда былъ тутъ поставленъ знаменитымъ математикомъ *Эйлеромъ*, а нынѣ перенесенъ на калапчу полицейскаго дома. Дворецъ имѣетъ въ себѣ много изящно-величественнаго. Четвероугольный флигель въ одинъ этажъ соединенъ съ каждымъ концемъ главнаго корпуса колонадою круглыхъ столповъ, высѣченныхъ изъ Финляндскаго мрамора. Такимъ образомъ открывается четвероугольная, обширная площадь, передъ которой искусною рукою, группами раскинутъ величественный лѣсъ, такъ хорошо прочищенный, что сквозь кущу его открывается изящнѣйшая перспектива, представляющаяся изъ всѣхъ оконъ дворца, столь богатаго превосходными видами. Въ четвероугольныхъ флигеляхъ помѣщаются дворцовые чиновники и служители, кухни и конюшенный дворъ. Замѣтить должно, здѣшній дворецъ и флигели отличаются особеннымъ желтоватымъ цвѣтомъ, кото-

рый есть натуральный тѣхъ известковыхъ и песочныхъ плитъ, изъ которыхъ зданія эти произведены и которыя оставлены безъ малѣйшей подкраски. Внутреннее расположеніе дворца болѣе просто и изящно, чѣмъ великольпно и роскошно. Многія залы однакоже украшены разными картинами и изваяніями. Изъ всѣхъ комнатъ, которыя обращены въ Англійскій садъ, разнообразные виды на картинорасположенный, пространный садъ, ороплемый чрезвычайно глубокимъ и свѣтлымъ озеромъ, которое прихотливо размѣтывается на множество ручьёвъ, ручейковъ, заливовъ; на нихъ устроены искусственные водоскаты и водоёмы. По озеру раскинуто множество живописныхъ островковъ. Многіе изъ нихъ соединены между собою разновидными, красивыми мостиками изящной архитектуры. Тутъ прежде стоялъ фрегатъ, разъѣзжали гондолы, яхточки, ботики изящно расписанные и разукрашенные. Бѣлые лебеди нарушаютъ шумнымъ полётомъ и дикимъ, пронзительнымъ крикомъ спокойствіе здѣшнихъ мѣстъ Пространное здѣшнее озеро очень примѣчательно по необыкновенной чистотѣ и прозрачности своей воды. Выѣзжайте на средину, киньте

пятачокъ—и вы будете видѣть его на днѣ: доказательство того, какъ ясна, какъ прозрачна здѣшняя вода. Нельзя не находить особеннаго удовольствія, гуляя на здѣшнихъ островахъ и наслаждаясь удовольствіями пламительнаго лѣта въ ихъ величественной и прохладной тѣни, искусственно и мило образованной собраніемъ различныхъ вѣтвистыхъ растеній, которыя не отнимаютъ, не заслоняютъ превосходныхъ видовъ. На одномъ островѣ всѣ деревья въ серединѣ вырублены, отъ чего образовалась гладкая площадка, а по сторонамъ, въ видѣ плотной стѣны, стоятъ деревья, нарочно пощаженныя топоромъ, вершины же ихъ приклонены къ центру и образуютъ собою величественный, натуральный зеленый куполъ, доставляющій тѣнь, ароматъ и прохладу. На другихъ островахъ вьются дорожки, бѣгущія змѣйкою въ видѣ лабиринта; вотъ бесѣдки большія и маленькія, разныхъ видовъ, разныхъ формъ! Вотъ *острова любви*, отличающійся отъ прочихъ своимъ высокимъ павильономъ, съ котораго открываются такіе изящные виды. Пойдемъ далѣе; широкія запутанныя дорожки сада приведутъ насъ къ тому мѣсту, гдѣ возвышается открытый

храмъ съ мраморными столпами. Далѣе, вотъ обелискъ; онъ сооруженъ братскою любовью, еще во время бывшаго владѣльца *Гатчина*, князя *Орлова*. Но что за странная мысль? — Зачѣмъ саженями дрова тутъ поставлены? — Кому пришла мысль распорядиться въ этомъ прелестномъ саду хозяйственнымъ заготовленіемъ дровъ? — Троньте дрова. Вы удивлены, поражены! .... Отворилась дверь — и вы входите въ прекрасно убранный кабинетъ, дышащій прохладою и сумракомъ. Эта нечаянность сдѣлана по повелѣнію Императрицы Екатерины. Нельзя довольно насмотрѣться на разнообразный, раздолье-садъ, то густой и дикій, то свѣтлый и улыбающійся. Полюбуйтесь на два обелиска; на этотъ небольшой рыцарскій зѣмокъ, называемый *Коннетабль*, на *Пріоратъ*, — зданіе превосходно выстроенное изъ земли и не уступающее каменнымъ.

Оставимъ теперь садъ, пойдемъ по городу. Насъ останавливаетъ, между прочимъ, огромное зданіе, на фронтонѣ котораго надпись: *Гатчинскій Воспитательный Домъ*. Цѣль заведенія этаго состоитъ нынѣ въ образованіи изъ оберъ-офицерскихъ неимущихъ дѣтей от-

личныхъ домашнихъ воспитателей, которымъ, можетъ быть, суждено образовать сыновей и дочерей нашихъ дворянъ, слишкомъ занятыхъ хозяйственными заботами, и не имѣющихъ возможности лично заниматься воспитаніемъ дѣтей своихъ. Въ Гатчинскомъ училищѣ около 300 мальчиковъ. Войдя въ него, начнемъ съ того, что посѣтимъ церковь, въ расположеніи которой соблюдена вся удобность, какъ для дѣтей, такъ и для постороннихъ прихожанъ. Внутренняя отдѣлка ея и украшенія въ полной мѣрѣ соотвѣтствуютъ благолѣпію Дома Господня. Утварь великолѣпна, и въ особенности напрестольная, большею частію отъ щедротъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, изъ Москвы присланная въ то время, какъ въ стѣнахъ древней Русской столицы торжествовалось коронованіе нынѣ благополучно царствующаго Государя. Пойдемъ отсюда въ классы. Всѣхъ классовъ девять. Для каждаго опредѣлена особенная комната, гдѣ на скамьяхъ за столами съ пюпитрами сидятъ воспитанники и слушаютъ учителя, преподающаго съ каѳедры или стоящаго у большой чёрной доски и указывающаго на написанную тутъ мѣломъ задачу, или на на-

черченную карту. Предметы преподаванія: законъ Божій, Русская словесность и логика, языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій, математика и физика, исторія, географія, статистика, естественная исторія, черченіе, рисованіе, пѣніе, музыка, танцованье и гимнастика, а въ *институтѣ домашнихъ наставниковъ*, который, на основаніи указа 4 Января 1837 года, будетъ учрежденъ при здѣшнемъ домѣ, будутъ сверхъ того преподаваемы: богословіе, философія и педагогика (наука преподаванія и воспитанія), права и прикладная математика, особенно въ примѣненіи къ сельскому хозяйству.

Въ числѣ пятисотъ сиротъ, здѣсь воспитывающихся, находятся даже дѣти отъ четырехъ до восьми лѣтъ, для которыхъ устроенъ особенный отдѣлъ, подъ названіемъ *школы для малолѣтныхъ*, съ принадлежащими къ тому *пансіономъ*. Вообразите себѣ, друзья мои, трогательныя, умилительныя попеченія нашего благотворительнаго правительства, простирающіяся до того, что малолѣтныя дѣти, не имѣющія ни отца, ни матери, находятъ здѣсь материнскій пріютъ, препорученныя бдительному и нѣжному надзору почтенныхъ дамъ

испытанной нравственности и отмѣнно образованныхъ. Такихъ маленькихъ пансіоновъ находится теперь въ Гатчинѣ уже пять, и въ каждомъ изъ нихъ помѣщается не болѣе шести малютокъ, чтобы содержательницы этихъ пансіоновъ имѣли болѣе возможности исполнять священныя обязанности, которыя самою природою возложены на нѣжную и благоразумную мать. Малютки ежедневно, въ сопровожденіи нянюшекъ своихъ, отправляются въ *школу малолѣтныхъ*. Тамъ въ обширной залѣ, съ лѣвой стороны находится рядъ номеровъ, гдѣ воспитанники, сталъ каждый на свое мѣсто, и своимъ дѣтскимъ, нѣжнымъ голоскомъ пропѣвъ молитву, надѣваютъ сверхъ одежды опрятную блузу изъ тонкаго сѣраго полотна.— Умилительна картина привязанности и любви, обнаруживаемыхъ нѣжными малютками къ надзирательницѣ и наставнику, которые поучительными разговорами, безъ малѣйшаго принужденія, стараются развить юныя ихъ способности. Вотъ большой шкафъ; въ немъ хранится великое множество..... Чего бы вы думали? — Игрушекъ!..... Да, игрушекъ.... но такихъ игрушекъ, которыя дѣтямъ полезны: тутъ множество изображеній

звѣрей, птицъ, растеній, камней, минераловъ, разныхъ предметовъ гражданской жизни и пр. и пр. Все это показываютъ и объясняютъ дѣтямъ. Въ другомъ мѣстѣ различныя игры, для успѣшнаго развитія органовъ чувствъ и для пріятнаго препровожденія времени. А въ маленькіе шкафчики, по правую сторону залы дѣти прячутъ, по приходѣ въ неё, завтракъ свой, который раздается имъ въ 10½ часовъ. Всё здѣсь направлено къ тому, чтобы пріучать дѣтей съ самаго юнаго возраста къ опрятности, порядку, и къ нѣкотораго рода правильной дѣятельности даже въ играхъ и забавахъ, столь свойственныхъ ихъ нѣжному возрасту.

Обратимся опять къ училищу среднихъ возрастовъ. Кромѣ классовъ и преподаваній, о которыхъ мы говорили, здѣсь есть еще два: это каллиграфическій, въ которомъ образуются хорошіе краснописцы, и музыкальный, въ которомъ образовываются музыканты. Классы эти учреждены для тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые, при добрыхъ свойствахъ, бѣдны умственными способностями, потребными при прохожденіи курса преподаваемыхъ здѣсь наукъ и изъявили склон-

ность: одни къ музыкѣ, другіе къ чистописанію. Изъ нихъ также выйдутъ люди полезные по своей части. — Мы въ классахъ. Какой порядокъ, какая тишина, какъ все благопристойно и какая во всемъ замѣтна предусмотрительность, глубокое знаніе своего предмета! Съ какою ревностью, съ какою любовію къ наукѣ дѣти здѣсь учатся! — Они ясно, логически разсуждаютъ и необыкновенные дѣлаютъ успѣхи! — Вотъ напримѣръ, здѣсь сидятъ мальчики, которые очень недавно еще не знали ни полуслова ни по-Нѣмецки, ни по-Французски, а теперь читаютъ и пишутъ препорядочно, благодаря введенной здѣсь превосходной методѣ Французскаго профессора *Жакото*. Вы конечно помните книгу, доставившую вамъ такъ много удовольствія и принесшую вамъ такъ много пользы, книгу, извѣстную подъ названіемъ: *чтенія для развитія умственныхъ способностей дѣтей*. Она имѣетъ основаніемъ превосходную методу *Жакото* и написана здѣшнимъ инспекторомъ классовъ *г. Гуггеленъ*, который, посвятивъ всего себя своей святой обязанности, исполняетъ чрезъ то одинъ изъ прекраснѣйшихъ и благороднѣйшихъ обязанностей гражданина къ Царю и

отечеству. Пойдемъ въ садъ; вотъ гимнастическія игры и ботаническія упражненія воспитанниковъ; но мы прошли черезъ большую залу, служащую рекреціонною и экзаменною. Она обставлена по всѣмъ стѣнамъ шкафами, полными книгъ; въ числѣ ихъ, между разными книгами, предопредѣленными для пріятнаго чтенія, авторъ этой книги, съ удовольствіемъ видѣлъ цѣлую полку, занятую *сочиненіями и переводами Виктора Бурьянова*. Можетъ быть со временемъ увидимъ тутъ и нашу *прогулку по Петербургу и окрестностямъ*. Это библіотека. — Вотъ физическій и минералогическій небольшіе кабинеты. Пора обѣдать, пойдемъ въ столовую. Воспитанники благоговѣйно поютъ молитву. Столъ вкусный, здоровый, питательный и изобильный. Спальни содержаны чисто, повсюду воздухъ свѣжій, сухой, бѣлье опрятное, комнаты свѣтлы и теплы, чего же болѣе? — Здѣсь вообще мало роскоши внѣшней, за то много богатства умственнаго, блестящаго полезными и удовлетворительными успѣхами воспитанниковъ. Гатчинское училище учреждено было при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ въ 1803 году; при нынѣшнемъ же Государѣ

совершенно преобразовано, и съ того времени, какъ находится подъ главнымъ начальствомъ просвѣщеннаго попечителя всѣхъ воспитательныхъ домовъ, графа *Михаила Юрьевича Вielьгорскаго*, безпрерывно быстро идетъ къ высокому совершенству. — Дѣти теперь играютъ въ саду; черезъ полчаса они пойдутъ въ классы; а мы отправимся взглянуть на *Богоугодныя заведенія Императора Павла*, которыя состоятъ изъ *городоваго госпиталя съ аптекою*, *дома призрѣнія бѣдныхъ* и *дома призрѣнія слѣпыхъ*. Въ домѣ призрѣнія бѣдныхъ мы найдемъ снова трогательный примѣръ той готовности, съ какою наше благотворительное правительство призираетъ бѣдность и старость,—въ домѣ призрѣнія слѣпыхъ мы найдемъ тотъ же порядокъ и тотъ же способъ преподаванія, какъ и въ институтѣ, который мы осматривали проходя по Литейной, когда обозрѣвали собственно Петербургъ и его достопамятности. Здѣсь этимъ несчастливцамъ открывается новая жизнь; здѣсь они ознакамливаются съ такими сердечными и умственными радостями, которыя прежде имъ вовсе не были извѣстны. Благодарность изобрѣтателямъ благодѣ-

тельной тайны, имѣющей цѣлью облегченіе рода человѣческаго въ тяжкомъ положеніи на пути жизни! — Однако пора намъ ѣхать: насъ ждутъ къ обѣду въ *Царскомъ*. Дорогою я разскажу вамъ кое-что о способѣ преподаванія слѣпымъ и объ исторіи этого изобрѣтенія точно такъ, какъ, посѣщая съ вами въ Петербургѣ Институтъ глухонѣмыхъ, описалъ вамъ подробно заслуги *Сикара* и Аббата *Л'Эпе*.

Древніе не имѣли никакихъ учрежденій для слѣпорожденныхъ. Многіе утверждаютъ даже, что нѣкогда слѣпорожденные были убиваемы; во всякомъ случаѣ слѣпота у древнихъ была явленіемъ гораздо рѣдчайшимъ, нежели нынѣ, потому что не существовало болѣзней, которыя причиняютъ ее, какъ напримѣръ оспа. Однакоже и въ древнія времена были слѣпые, вышедшіе изъ ряду обыкновенныхъ людей, особенными качествами ума. Только въ XIII вѣкѣ король Французскій *Людовикъ Святой*, возвратясь изъ Палестины, основалъ домъ для рыцарей, которыхъ Аравитяне лишили зрѣнія; Папа *Климентъ*, буллою 1265 года, особенно поручалъ вниманію Христіан-

ского свѣта это превосходное учрежденіе. По отъ дома, основаннаго *Людовикомъ*, единственно съ цѣлію облегчить нѣсколько участь слѣпыхъ, до заведенія, въ которомъ слѣпые и слѣпорожденные должны были получать образованіе, чтобъ содѣлаться полезными членами гражданскаго общества, было весьма далеко. Наконецъ достигли однако этой благородной цѣли. — Вскорѣ послѣ того, какъ аббатъ *Л'Эпе* нашелъ средство замѣнить для глухонѣмыхъ слухъ и рѣчь, *Валентинъ Гайю*, братъ знаменитаго физика этаго имени, началъ изыскивать средства замѣнить для слѣпорожденныхъ чувство зрѣнія, новымъ способомъ воспитанія. Онъ собралъ первоначально нѣсколько нищихъ слѣпыхъ дѣтей, заставивъ ихъ только, за ежедневно выдаваемую имъ плату, согласиться брать уроки; но вскорѣ пріобрѣтенный имъ успѣхъ обратилъ на него всеобщее вниманіе. *Бальи* и *Ларошфуко-Ліанкуръ* особенно заинтересовались новымъ открытіемъ и, благодаря ихъ пособію, *Гайю* учредилъ безденежный пансіонъ для слѣпорожденныхъ въ Парижѣ. Въ 1765 году у него было уже 25 учениковъ, и успѣхи ихъ были предметомъ удивленія посѣтителей.

Академія Наукъ отозвалась объ изобрѣтеніи *Гайю* одобрительно, и вслѣдъ за тѣмъ изобрѣтатель и его ученики представлены королю *Людовику XVI.* — Обученіе слѣпыхъ основано на осязаніи *возвышенныхъ* формъ, посредствомъ которыхъ они ощупываютъ пальцами: буквы, линіи, ноты, которыя обыкновенно пишутся, рисуются, печатаются для зрячихъ. Читать ихъ учатъ посредствомъ книгъ, въ которыхъ буквы выдавлены наружу; слѣпые узнаютъ буквы необыкновенно тонкимъ своимъ ослзаніемъ и читаютъ весьма быстро; они сами печатаютъ листы на особенно устроенныхъ для того прессахъ. Два такіе листа, склеенные спинками, составляютъ правую сторону и оборотъ; печатаютъ на самой толстой и довольно смоченной бумагѣ; она натискивается прессомъ такъ, что достаточно обнимаетъ букву, и засохнувъ, оставляетъ оттискъ ея довольно возвышеннымъ.—Всѣ системы, изобрѣтенныя донынѣ для письма слѣпорожденныхъ, неудовлетворительны. Самое обыкновенное средство слѣдующее: глубоко вырѣзываютъ буквы въ деревѣ, и слѣпые изучаютъ формы ихъ, водя желѣзнымъ гвоздемъ по этимъ углубленіямъ. Когда они ко-

ротко познакомятся съ фигурою каждой буквы: тогда ихъ заставляютъ писать посредствомъ изобрѣтенной *Гайю* рамы съ треугольникомъ; подъ нее кладется бумага, и рука удерживается такъ, что слѣпой можетъ дѣлать только прямыя черты. Впрочемъ, весьма рѣдки примѣры, чтобъ слѣпой писалъ четко. Пробовали составлять такія чернила, чтобъ написанное дѣлалось возвышеннѣе, но не успѣли. Наконецъ, *Карлъ Барберъ* изобрѣлъ письмо точками; въ этомъ письмѣ всѣ звуки и слоги изображаются тремя точками, постановляемыми въ различномъ положеніи. Простота такой системы необыкновенно облегчаетъ для слѣпыхъ возможность писать, но за то зрячій почти никогда не въ состояніи прочитать, что такимъ образомъ написано слѣпымъ. Къ тому же писаніе по системѣ *Барбера* чисто звукоизобразительное, и если дѣло идетъ о граматикѣ: то оно вовсе не годится. Удобнѣе всего понынѣ признано было замѣнить каждую букву особеннымъ знакомъ, составленнымъ изъ извѣстнаго числа точекъ: этимъ способомъ слѣпые могутъ писать всегда правильно.

Понятно, что если въ основаніе положены

письмо и чтеніе, то слѣпые приведены уже почти ими къ тѣмъ же условіямъ, въ которыхъ находимся мы всѣ; тогда граматика преподается имъ какъ и намъ, съ тою разницею, что она нарочно для нихъ печатается, какъ сказано выше. Слѣдовательно, они могутъ пріобрѣтать знаніе языковъ мертвыхъ и живыхъ. Для изученія географіи употребляются выпуклыя карты. Простѣйшій способъ составлять эти карты есть слѣдующій: наклеивъ обыкновенную карту на картонъ, утверждается проволока по контурамъ линій, которыя должно изучать, напр: границъ, рѣкъ и т. п., въ мѣстахъ же, гдѣ означены города или цѣпи горъ, вбиваются гвоздики: для первыхъ по одному, а для вторыхъ купами. Когда все это сдѣлано, то въ другой разъ накрываютъ точно такою же географическою картою такъ, чтобъ части ея совершенно соотвѣтствовали нижнимъ. Возвышенности проволоки и гвоздей способствуютъ слѣпому щупать, посредствомъ осязанія, положеніе каждаго мѣста, направленіе границъ и т. п. Нужно замѣтить, что память, которая всего болѣе необходима слѣпымъ, обыкновенно чрезвычайно остра у нихъ. Такъ хорошо умѣетъ природа возпагра-

дить недостатокъ въ одномъ, избыткомъ въ другомъ!

Для ариѳметики употребляютъ числа точно такія же, какъ и буквы, т. е. выпуклыя. Для изученія геометріи приготовляютъ таблицы въ родѣ географическихъ картъ, о которыхъ мы сей часъ говорили.

Для музыки употребляли тоже выпуклыя поты; однако же онѣ могли быть годны только для пѣнія, когда руки не заняты, и потому болѣе учатъ музыку на памятъ, фраза за фразою и, не смотря на то, что это кажется дѣломъ во всѣхъ отношеніяхъ труднымъ, слѣпые разыгрываютъ сложныя сочиненія оркестромъ съ чрезвычайною точностью: они почти всѣ весьма склонны къ музыкѣ.

БИБЛІОТЕКА
АКАДЕМІИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ПОѢЗДКА ПЕРВАЯ.—Сергіевская пустыня.—Стрѣльна. — Петергофъ. — Александрія. — Ораніенбаумъ. — Кронштадтъ. 1

День первый.—Сергіевская пустыня.—Стрѣльна. — Петергофъ . . . . . —

День второй.—Исторія Петергофа. — Бумажная и Гранильная фабрики. — Александрія. — Посѣщеніе Рощи. — Отъѣздъ въ Ораніенбаумъ 39

ПЕРВАЯ ПОѢЗДКА. 52

День третій.—Ораніенбаумъ, плаваніе на пароходѣ въ Кронштадтъ . . . . . —

ПОѢЗДКА ВТОРАЯ, — Въ Чесму, Красное село, Колпино, Павловскъ и Гатчино. . . . 85

День первый.—Дорога. — Чесма. — Красное село. — Царское село. — Желѣзная дорога.—Павловскъ . . . . . —

ПОѢЗДКА ТРЕТЬЯ.—Екатерингофъ . . . 143

День третій. . . . . . —

ПОѢЗДКА ЧЕТВЕРТАЯ. — Лѣсной институтъ —Удѣльное земледѣльческое училище.—Три Пароѳлова.—Мурино. — Токсово . . . 170

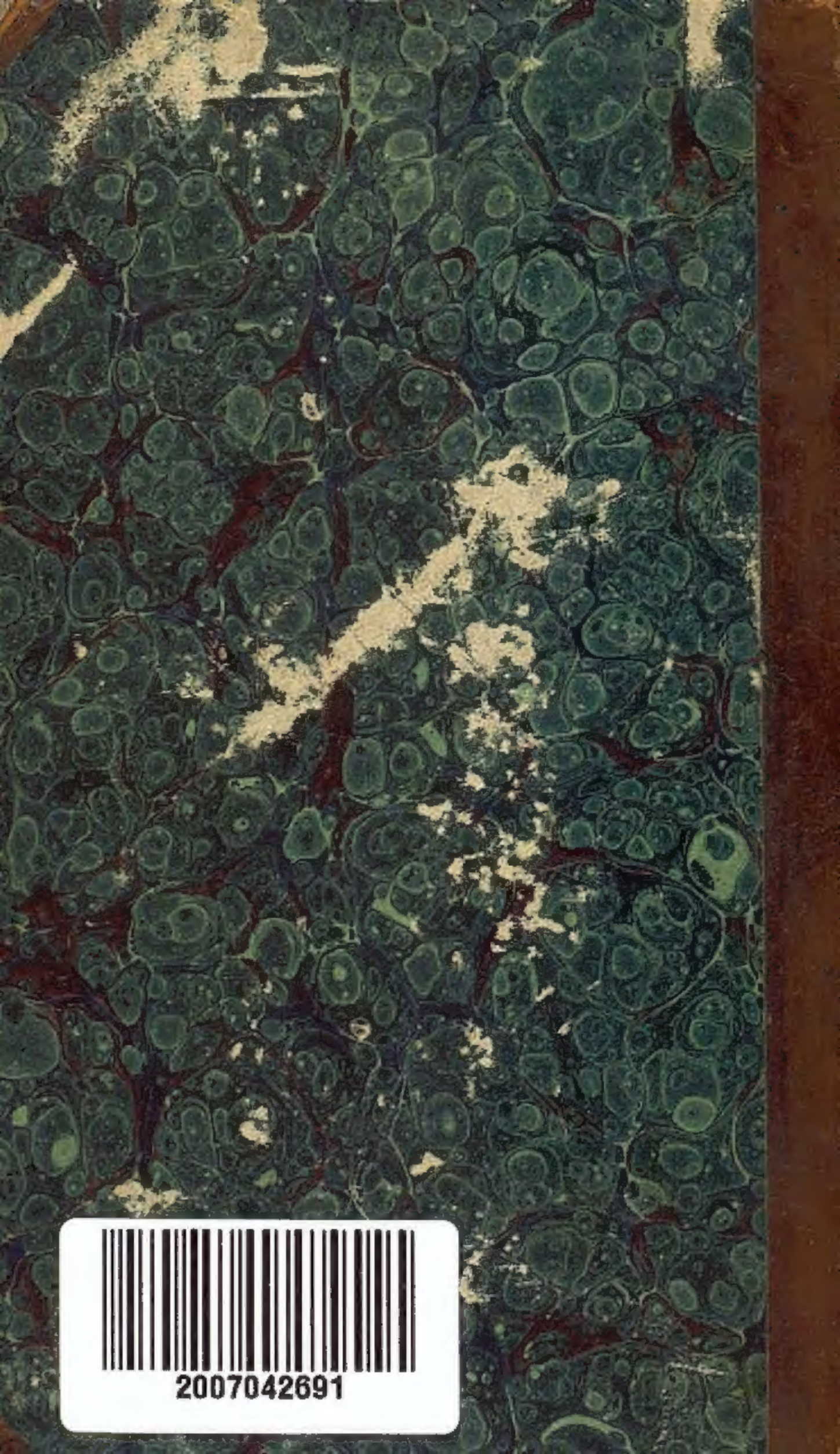
Стран.

ПОѢЗДКА ПЯТАЯ и ПОСЛѢДНЯЯ. — Шлиссельбургскій трактъ. — Дачи. — Императорскій Стеклянный заводъ. — Шелковая фабрика Бинара. — Чугунный казенный Александровскій заводъ. — Императорскій Фарфоровый заводъ. — Императорская Александровская Мануфактура. — Мурзинка. — Село Рыбацкое. — Нѣсколько словъ о Сестрорѣцкомъ заводѣ, о Неллѣ и Лахтѣ 205

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ III-му ТОМУ. — Продолженіе второй поѣздки 1

День вторый. — Гатчино . . . . . —

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.


20070426691